

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Павел Преображенский, прот.

**Монашеская жизнь по изречениям о
ней св. отцов подвижников**

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

A-4
M-77

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

МОНАШЕСКАЯ ЖИЗНЬ

ПО ИЗРЕЧЕНИЯМЪ О НЕЙ

СВ. ОЦЕВЪ ПОДВИЖНИКОВЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

КИЕВЪ.

Типографія Києво-Печерской Успенской Лавры.

1889.

Дозволено цензурою. Київъ, 23-го Марта 1889 года.
Цензоръ Протоіерей Павель Преображенскій.

Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. (Ев. Луки, 12, 32).

....Въ нынѣшняя же времена отнюдь не повелѣваютъ Св. Отцы отъ себе кому братію поучати, но отъ Писанія Святаго и отъ ученія Преподобныхъ Отецъ.

(Изъ письма блаженнаго Старца Архимандрита Пансіа Величковскаго).

На вопросъ: зачѣмъ ты пришелъ въ монастырь? Многіе отвѣчаютъ: за тѣмъ, чтобы душу спасти. А въ чемъ состоитъ это дѣло «спасенія души», какъ за него приняться, и какъ проходить его съ успѣхомъ, объяснить не могутъ, по невѣденію.

Это и дало мысль составить предлагаемый Сборникъ изреченій Св. Отцевъ, подвижниковъ и учителей Церкви, изъ котораго было бы видно, какъ они понимали этотъ подвигъ «спасенія души» въ монашескомъ званіи. Какъ Св. Отцы совѣтуютъ проходить его, по внутреннему и внѣшнему челоуѣку, чего держаться въ жизни, какъ руководящей нити; чѣмъ поддерживать себя въ трудахъ и недоумѣніяхъ, въ порывахъ и приливахъ борьбы неизбѣжныхъ при подвигѣ; къ какой духовной цѣли стремиться здѣсь на землѣ;

IV

какъ избавиться отъ рабства страстямъ и достигнуть чистоты сердца, составляющей истинную свободу славы чадъ Божіихъ и искомый конецъ монашескаго подвига. Или какъ, по крайней мѣрѣ, получить несомнѣнную увѣренность въ своемъ вѣчномъ спасеніи и потому необязательно смотрѣть на переходъ въ вѣчность.

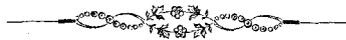
Имѣя въ виду большинство читателей, которые говорятъ: «книги такъ надобно писать, чтобы и малограмотнымъ было понятно», и приводять въ примѣръ безсмертныя творенія Святит. Тихона Задонскаго, мы старались достигнуть наибольшей простоты изложенія. Поставили себѣ за правило предлагать изреченія Святыхъ Отцевъ въ томъ самомъ видѣ, какъ они содержатся въ русскихъ переводахъ ихъ твореній; тѣ же изреченія, которыя заимствованы нами изъ славянскихъ переводовъ, приводимъ здѣсь на русскомъ нарѣчій, послѣ должнаго сличенія ихъ съ греческимъ подлинникомъ.

Во второмъ изданіи этого 1-го выпуска сдѣланы нѣкоторыя добавленія и исправленія въ текстѣ.

Намѣстникъ Кіево-Печерской Лавры,

Архимандритъ Ювеналій.

Кіево-Печерская
Лавра.
1889 годъ.

I.

Вступленіе въ монастырь.

Общій, необходимый для каждаго христіанина путь къ спасенію вѣчному есть исполненіе заповѣдей Божіихъ, какъ самъ Господь сказалъ богатому юношѣ: *аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди; но велѣдъ за тѣмъ, въ отвѣтъ на слова его: вся сія сохранихъ отъ юности моея, прибавилъ: аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (Ев. Матѣ. 19, 17. 21). Эти послѣднія слова Спасителя повлекли за собою многихъ, желавшихъ духовнаго совершенства; и первые изъ нихъ, послѣ мира Церкви отъ гоненій: Антоній Великій, Макарій Египетскій, Пахомій Великій и ихъ подражатели, стремясь къ очищенію своего сердца исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, поняли, какъ пишетъ Св. Авва Дорофей, что находясь въ мірѣ, они не мо-

гутъ удобно совершать добродѣтели, и измыслили свой особенный образъ жизни, особенный образъ дѣйствованія,—я говорю о монашеской жизни, и начали убѣгать отъ міра и жить въ пустыняхъ¹⁾.

Прочитавъ эти слова, никто не говоритъ: зачѣмъ же они убѣгали отъ міра и его соблазновъ? Большую получили бы награду, еслибы боролись съ искушеніями, среди самыхъ предметовъ искушеній. Это слова крайне неразумныя, свойственныя лишь тѣмъ, которые не знаютъ ни немощи человѣческой природы, ни силы внутренней борьбы христіанина. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, великій учитель внутренней жизни, приписываетъ такія слова и мысли внушенію искушителей и говоритъ: да не скроется отъ тебя и слѣдующая хитрость и лесть невидимыхъ враговъ: они совѣтуютъ намъ не отлучаться отъ мірскихъ, внушая, что мы получимъ великую награду, если, видя женскій полъ, будемъ себя удерживать. Но не должно имъ въ этомъ покоряться, а дѣлать противное имъ²⁾.

Итакъ, пусть желающіе духовнаго совершенства или несомнѣннаго спасенія души, не медлятъ среди соблазновъ, пусть удаляются отъ нихъ, слѣдуя вну-

¹⁾ См. Поученія Аввы Дорофея. Изд. 1-е, Москва, 1856 года, стран. 28-я.

²⁾ См. Лѣствица Св. Іоанна, сл. 3-е, § 10-й, стр. 21-я. Изд. 1-е, Москва, 1862 г.

тренному званію своего Господа и вспоминая слова Его: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приметъ, и животъ вечный наследитъ* (Ев. Матѳ. 19, 29).

Но какъ же *оставитъ имене Его ради*? У насъ почти единственный путь для этого—поступить въ монастырь, и вести въ немъ тотъ особенный, иной образъ жизни, о которомъ упоминаетъ Св. Дорофей.

Объ этомъ образѣ жизни и будетъ у насъ слово.

Прежде всего всякій желающій вступить въ него, или уже вступившій, пусть спроситъ себя: для чего я хочу это сдѣлать, или сдѣлалъ?

Премудрый наставникъ иноческой жизни Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: «всѣ усердно оставившіе житейское безъ сомнѣнія сдѣлали это: или ради будущаго царствія, или по множеству грѣховъ своихъ, или изъ любви къ Богу. Если же они не имѣли ни одного изъ сихъ намѣреній, то удаленіе ихъ изъ міра было безразсудное. Впрочемъ добрый нашъ Подвигоположникъ ожидаетъ, каковъ будетъ конецъ ихъ теченія»¹⁾.

Конецъ безъ сомнѣнія въ волѣ Господней, а начало должно быть правильное, и потому рассмотримъ

¹⁾ Лѣствица, сл. 1-е, § 5, стр. 5-я. Изд. 1-е, Москва, 1862 г.

что и какъ говоритъ о немъ Св. Евангеліе, Св. Отцы и Учители Церкви.

Господь нашъ и Спаситель сказалъ: *кто отъ васъ, хотяи столъ создати, не прежде ли сподъ, разчитетъ имъніе, аще имать, еже есть на совершеніе. Да не когда положитъ основаніе, и не возможетъ совершити, вси видяще начнутъ ругатися ему глаголюще: яко сей человекъ начатъ здати, и не може совершити. Тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имънія, не можетъ быти Мой ученикъ* (Ев. Луки гл. 14, 28. 29. 30. 33), и только *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Ев. Марка гл. 13, 13).

Потому и надобно испытать себя: есть ли въ душѣ полная готовность и твердая рѣшимость все оставить ради Бога и вѣчной жизни, и все прискорбное терпѣть до самой смерти. Конечно и самая рѣшимость эта есть уже дарованіе Божіе, ибо, говорить Св. Исаакъ Сиринъ, «посвятить себя Богу и жить добродѣтельно есть одно изъ великихъ дарованій Христовыхъ»¹⁾; но необходимо и наше произволеніе, наша свободная воля и понужденіе себя, чтобы до конца претерпѣть въ подвигѣ.

Св. Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ: «каждый да испытываетъ себя и потомъ уже отъ *хлѣба сего*—от-

¹⁾ Св. Ис. Сир. Сл. 21-е, стр. 133. Москва, 1854 г.

реченія *да ястъ, и отъ чаши сей*, которая со слезами, *да пїетъ, да не въ судъ себѣ воинствуеть*»¹⁾).

И Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: «всякому кто хочетъ быть монахомъ, надобно быть готовымъ къ мужественному терпѣнію, чтобы по вступленіи въ монашество не сказать: «не зналъ я, что будетъ это со мною»... Если вступиашь, братъ, въ борьбу, будь трезвень, чтобы противникъ не порадовался побѣдивъ тебя, и чтобы тебѣ вмѣсто вѣнца не получить противнаго тому»²⁾).

Испытай же свое сердце, душа вѣрующая и жаждущая спасенія вѣчнаго и духовнаго совершенства, и когда увидишь въ себѣ твердое желаніе не-лѣбно служить Господу твоему во всю жизнь, тогда послѣдуй внутреннему голосу званія Божія и приводи себѣ на память слова Св. Іоанна Лѣствичника: «еслибы земной царь позвалъ насъ и пожелалъ бы насъ поставить въ служеніе предъ лицомъ своимъ, мы не стали бы медлить, не извинялись бы, но, оставивъ все, усердно поспѣшили бы къ нему: будемъ же внимать себѣ, чтобы, когда Царь царствующихъ и Господь господствующихъ и Богъ боговъ зоветъ насъ къ небесному сему чину, не отказаться

¹⁾ Лѣств. Сл. 1-е, § 9.

²⁾ Ефрем. Сир. ч. 2-я, стран. 192. Изд. 1849 г.

по лѣности и малодушію, и на великомъ судѣ Его не явятся безотвѣтными. (Сл. 1-е § 20-й). Будучи позваны Богомъ и Царемъ, усердно устремимся въ путь, дабы намъ, маловременнымъ на землѣ, въ день смерти не явиться безплодными и не погибнуть отъ голода (Сл. 1-е § 15-й). Ощутивши пламень бѣги, ибо не знаешь, когда онъ угаснетъ и оставитъ тебя во тьмѣ (Сл. 3-е § 4-й).

Но какъ и куда бѣжать съ этимъ пламенемъ въ душѣ, какъ послѣдовать званію Господа и что тебѣ дѣлать, душа вѣрующая, слушай далѣе слова Св. Отцевъ.

Прежде всего усердно молись Богу, чтобы Онъ удостоилъ тебя, помочь тебѣ исполнить твое благое желаніе и указалъ какъ его исполнить.—Св. Исаакъ Сиринъ говоритъ: при появляющемся въ насъ добромъ желаніи, рачительно будемъ совершать частыя молитвы, и каждый изъ насъ пусть скажетъ самъ въ себѣ: да будетъ воля Твоя, пока не совершу добраго дѣла сего, которое возжелалъ я сдѣлать, если угодно волѣ Твоей. Ибо въ этомъ дѣлѣ восхотѣть—для меня удобно, а сдѣлать этого безъ дарованія, Тобою ниспосылаемаго, не могу: хотя отъ Тебя и то и другое, и еже хотѣти, и еже дѣяти (Фил. 2, 13).

Итакъ, просить надобно Бога, чтобы Онъ указалъ и Обитель, въ которую поступить, и духовнаго

наставника, мужа по сердцу своему; ибо нельзя самому собою, безъ наставленія и поддержки, рѣшаться на жизнь монашескую и проходить ее съ успѣхомъ; нельзя безъ руководства опытнаго челоуѣка изучить великую науку Евангельской жизни и выходить побѣдителемъ изъ внутренней и виѣшней борьбы. Это утверждаютъ единогласно Св. Отцы подвижники.

Преподобный Кассіанъ приводитъ въ своемъ бесѣдованіи о разсудительности слова подвижника Египетскаго Аввы Моисея: «Господь никому не открываетъ пути совершенства, кромѣ руководимыхъ къ оному духовными отцами, какъ и чрезъ пророка говоритъ: *вопроси отца твоего, и возвыститъ тебѣ, старцы твои, и рекутъ тебѣ* (Втор. 32, 7)¹⁾».

Св. Іоаннъ Лѣтвичникъ въ 1-мъ словѣ (§ 7) своей книги говоритъ: «когда хотимъ выйти изъ Египта и бѣжать отъ Фараона, то и мы имѣемъ нужду въ пѣкоемъ Моисеѣ, т. е. въ ходатаѣ къ Богу и по Богѣ, который, стоя посреди дѣянія и видѣнія, воздѣвалъ бы за насъ руки къ Богу, чтобы наставляемые имъ перешли море грѣховъ и побѣдили Амалика страстей. Итакъ, прельстившись тѣ, которые, предаваясь самимъ себя, сочли, что не имѣютъ нуж-

¹⁾ Писанія Преподобнаго Отца Іоанна Кассіана, изд. 1877 г., стран. 195-я.

ды ни въ какомъ путеводителѣ: ибо ишедшіе изъ Египта имѣли наставникомъ Моисея, а избѣжавшіе изъ Содома—Ангела».

Св. Василій Великій пишетъ¹⁾: «вознамѣрившійся повиноваться Христу и поспѣшающей къ нищетолюбивой и неразвлеченной жизни истинно достоинъ удивленія и ублаженія. Но, прошу, не дѣлай сего безъ испытанія... не бросай себя подобно какому нибудь негодному сосуду. Ибо отреченіемъ отъ земныхъ вещей ты украсилъ уже себя предъ Христомъ. Но съ великою заботливостію и вникательностію постарайся найти мужа, который бы непогрѣшительно предшествовалъ тебѣ въ образѣ жизни, хорошо умѣлъ руководить шествующихъ къ Богу, украшенъ былъ добродѣтелями, въ собственныхъ дѣлахъ своихъ имѣлъ свидѣтельство любви своей къ Богу, былъ свѣдущъ въ Божественныхъ Писаніяхъ, не разсѣянъ, не сребролюбивъ, не озабоченъ многимъ, безмолвенъ, боголюбивъ, нищелюбивъ, не гнѣливъ, не намятозлюбенъ, силенъ въ назиданіи сближающихся съ нимъ, не тщеславенъ, не высокомеренъ, не льстивъ, не измѣнчивъ, ничего не предпочиталъ Богу. И если найдешь такого, предай ему

¹⁾ Въ Русск. переводѣ, часть 5-я, стр. 45-я и далѣе. Изд. 1849 г.

себя, ни во что вмѣнивъ и отринувъ прочь всякую свою волю, чтобы оказаться тебѣ подобнымъ чистому сосуду, и, что вложено въ тебя добраго, хранить къ своей похвалѣ и славѣ. Поэтому, если по благодати Божіей найдешь (а поискавъ непременно найдешь) учителя добрыхъ дѣлъ, наблюдай за собою, чтобы не дѣлать тебѣ ничего вопреки волѣ учителя».—

Преподобный Симеонъ Новый Богословъ говоритъ: «если хочешь отречься отъ міра и научиться Евангельскому жителству, то отдай себя не неопытному и чуждому страстей учителю. Молитвами и слезами умоли Бога послать тебѣ руководителя безстрастнаго и святаго»¹⁾).

Св. Іоаннъ писатель Лѣтвицы:—«желающіе истинно работать Христу прежде всего да приложатъ стараніе, чтобы при помощи духовныхъ отцевъ и собственнымъ разумніемъ избрать себѣ приличныя мѣста и образы жизни, пути и обученія... каждому должно разсматривать, какой путь соотвѣтствуетъ его качествамъ (Сл. 1-е § 25-й). Не должно искать такихъ руководителей, которые имѣли бы даръ пророчества или прозрѣнія; но прежде всего истинно смиренномудрыхъ, и по праву и мѣстопробыванію сво-

¹⁾ Пр. Симеона главы дѣятельныя и богословскія въ Душенполезномъ чтеніи. Сентябрь. 1881 г.

ему приличныхъ нашимъ недугамъ (Сл. 4-е § 120-й). Когда мы въ намѣреніи и разумѣ смиренномудрія желаемъ покорить себя ради Господа и безъ сомнѣнія ввѣрить спасеніе наше иному, то, еще прежде вступленія нашего на сей путь, если мы имѣемъ сколько нибудь пронизательности и разсужденія, должны разсматривать, испытывать и, такъ сказать, искушать сего кормчаго; чтобы не попасть намъ вмѣсто кормчаго на простаго гребца, вмѣсто врача на больного, вмѣсто безстрастнаго на человѣка, обладаемаго страстями; вмѣсто пристанища на пучину; и такимъ образомъ не найти готовой гибели (Сл. 4-е § 6-й).

Преподобные Каллисть и Игнатій пишутъ: «внимай тому что мы говоримъ и искренно тебѣ советуемъ: прежде всего избери себѣ, вмѣстѣ съ совершеннымъ отреченіемъ (отъ міра), согласно священному тайноученію, и повиновеніе непритворное и совершенное, то есть, постарайся найти наставника и учителя необманчиваго. Необманчивость же его да состоитъ въ томъ, чтобы онъ представлялъ свидѣтельство своимъ словамъ изъ Священныхъ Писаній и образъ жизни его былъ согласенъ съ изрѣченіями Духоносныхъ мужей; чтобы, при высокомъ разумѣ, онъ былъ смиренъ образомъ мыслей и благъ нравомъ, и таковъ, какимъ представляютъ намъ учителя о Христѣ Богомъ преданныя сло-

ва»¹⁾. А кто захочетъ иначе жить, т. е. самоугодно и самовольно, безъ наставника, тотъ думаетъ ли, что онъ можетъ разумно проходить Божественное жителство? Отнюдь нѣтъ, (но будетъ) какъ скачущій по вскопаннымъ мѣстамъ (Гл. 14-я).

Кто рѣшится пойти неизвѣстнымъ путемъ безъ вѣрнаго проводника, или ввѣрится морскимъ волнамъ безъ искуснаго кормчаго? Или кто начнетъ учиться искусству или наукѣ безъ учителя? А сему искусству искусствъ, сей наукѣ наукъ—стезѣ, ведущей къ Богу, глубочайшему мысленному морю, то есть жизни иноческой, которая уподобляется жизни ангеловъ, осмѣлится ли кто нибудь начать учиться безъ наставника и кормчаго, искуснаго и истиннаго учителя, и вѣрить, что достигнетъ (благополучнаго) конца?—Такой, кто бы онъ ни былъ, по истинѣ ошибается, и прежде нежели началъ,—уже ошибся, какъ незаконно обучающійся; равно какъ и напротивъ, повинующійся отеческимъ указаніямъ, прежде нежели пошелъ—уже достигнулъ конца. Откуда можемъ мы иначе узнать, какъ должно бороться съ плотію? какъ вооружаться противъ страстей и демоновъ? ибо съ добродѣтелями, какъ пишутъ, сплетаются и страсти и близки къ нимъ. Откуда научим-

¹⁾ См. Добротолюбіе, ч. 2-я. Преп. Каллиста и Игнатія гл. 14-я.

ся, какъ должно обуздывать тѣлесныя чувства и душевныя силы приводить въ согласіе какъ на музыкальномъ инструментѣ? И еще: какъ можно будетъ намъ различать Божественныя внушенія, откровенія и утѣшенія и Божественныя видѣнія отъ обольщеній, засадъ, обмановъ и мечтаній бѣсовскихъ?—И, скажемъ вкратцѣ: какъ соединенія съ Богомъ и Богомъ совершаемыхъ тайнодѣйствій и таинствъ удостоимся достигнуть безъ тайноученія тайноучителемъ истиннымъ и (духовно) просвѣщеннымъ? Невозможно это. Поистинѣ невозможно. (Кал. Игн. гл. 15-я).—

Относительно избранія наставника духовнаго Преп. Исаія отшельникъ пишетъ:

«Не на того обращай вниманіе, кто преклонныхъ уже лѣтъ, а на того, кто украшенъ духовнымъ вѣдѣніемъ, дѣлами и опытностію, дабы вмѣсто пользы не получить вреда къ усиленію страстей твоихъ»¹⁾.

Св. Іоаннъ Лѣствичникъ совѣтуетъ: «если ты пришелъ къ неизвѣстному врачу и въ невѣдомую лѣчебницу, то будь въ ней какъ бы мимоходомъ; а между тѣмъ тайно разсматривай жизнь и духовную опытность тамъ живущихъ, и когда отъ сихъ духовныхъ художниковъ и служителей почувствуешь

¹⁾ Преп. Аввы Исаіи духовно-нравственныя слова. Москва, 1860 г. Стр. 331-я.

пользу въ твоихъ недугахъ, а наиболѣе если найдешь между ними то, чего и должно искать, то есть врачевство противъ душевной надменности, тогда уже и приступи къ нимъ и продайся на златѣ смиренія, на хартіи послушанія (Сл. 4-е § 94-й).—Съ радостію и страхомъ приступимъ къ доброму сему подвигу: не будемъ бояться враговъ нашихъ, ибо они взираютъ на лице нашей души, хотя сами и невидимы, и когда замѣтятъ, что оно измѣнилось отъ боязни, тогда сіи коварныя яростнѣе вооружаются противъ насъ, зная что мы устрашились. Итакъ, вооружимся противъ нихъ благодушно, ибо съ мужественнымъ борцомъ никто бороться не смѣетъ». (Сл. 1-е § 22-й).—

Таковы совѣты святыхъ Отцевъ подвижниковъ, желающихъ отречься отъ міра и, въ тишинѣ монашеской жизни, стремиться къ духовному совершенству и несомнѣнно вѣрному спасенію души.

Изъ этихъ изреченій и совѣтовъ мы видимъ, что желающій вступить въ монастырь долженъ:

- 1) Прежде всего много и усердно молиться Богу и просить Его помощи въ этомъ дѣлѣ.
- 2) Испытать себя: твердо ли рѣшается на терпѣніе всего прискорбнаго, до самой смерти?—
- 3) Просить Бога отъ всей души, чтобы Онъ указалъ ему Обитель, какъ мѣсто подвига, и отца духовнаго—наставника и руководителя въ жизни монашеской.

4) Спрашивать и узнавать, собирать необходимые о семь свидѣнія отъ другихъ людей, и

5) Найдя искомое предать себя въ совершенное послушаніе своему наставнику, ибо эта добродѣтель —искреннее послушаніе—есть главная, необходимѣйшая и приносящая наилучшіе плоды въ жизни монаха.

Можетъ быть между читателями иноками найдутся и такіе, которые скажутъ: а мнѣ что же дѣлать и какъ? Я живу уже въ монастырѣ, и, не зная, не читавъ ничего этого прежде, поступилъ просто въ Обитель, гдѣ не заведено духовное отношеніе къ старцамъ; старца такого, какъ пишутъ святые отцы, не имѣю въ виду, да и гдѣ его нынѣ найдешь?

Къ такимъ отвѣтимъ вышенаведенными словами Св. Василия Великаго: «поискавъ непременно найдешь» (если будешь искать съ усердною молитвою къ Богу), и тѣмъ, что говоритъ Преподобный Симеонъ новый богословъ:

«Братъ! если ты пребываешь въ общежитіи, помолись усердно Богу, чтобы Онъ показалъ тебѣ челоуѣка, который могъ бы хорошо упасти тебя; и кого Богъ покажетъ тебѣ или тайно Собою, или явно, черезъ раба Своего, къ тому поиди и, взирая на него и бесѣдуя съ нимъ, почитай его, какъ самаго

Христа; слушай его, какъ самаго Бога и научишься полезному. Что онъ тебѣ будетъ говорить, исполний несомнѣнно, хотя бы повелѣваемое казалось тебѣ противнымъ и, по мнѣнію твоему, вреднымъ¹⁾).

Ибо лучше называться ученикомъ ученика, а не жить самочинно и обирать, бесполезные плоды своей воли—²⁾).

Испытывай же и самъ Божественное Писаніе и писанія Святыхъ Отцевъ, наиболѣе же дѣятельныя³⁾».

Послѣднія слова особенно важны, ибо напоминаютъ намъ слова самаго Спасителя: «испытайте Писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вечный» (Іоан. гл. 5-я ст. 39-й), слова, указывающія намъ прямой путь къ достиженію искомой цѣли—благочестивой иноческой жизни. Но надобно правильно понимать прочитанное, для того, чтобы съ пользою примѣнять его къ дѣлу, а для этого—опять, какъ пишетъ Св. Дорофей (см. Сл. 5-е въ началѣ), «не полагаться на самихъ себя, не считать

¹⁾ Въ греческой рукописи на полѣ написано примѣчаніе: «противнымъ и вреднымъ онъ называетъ здѣсь то, что противно тѣлесному здоровью, или ревностному желанію подвиговъ и тицанію о нихъ; какъ и въ другомъ мѣстѣ написано: когда увидишь юнаго летящимъ, возьми его за ногу и привлечи на землю.—

²⁾ См. Преп. Отца нашего Симеона новаго Богослова 12 словъ въ русскомъ переводѣ. Москва, 1869 г. Сл. 7-е стр. 109-я.—

³⁾ Добротолубіе, ч. 1-я. Св. Симеона Н. Б. гл. 33-я.

себя разумными, не вѣрить тому, что можемъ сами управлять собою».

Такъ и Св. Варсануфій Великій писалъ одному брату: «если хочешь не заблудиться, то не дѣлай ничего безъ вопроса у Отцевъ духовныхъ, и не заблудишься благодатию Бога, *хотящаго спасти чело-
вѣкамъ спастися, и въ разумъ истины прийти*» (1 Тим. 2, 4) ¹⁾.

Подъ отцемъ духовнымъ, при неимѣннѣ Старца—наставника, можно разумѣть и духовника монастырскаго, къ которому имѣеть право обращаться всякій братъ, живущій въ монастырѣ, или другое духовное лицо, лишь бы только не постороннее, ибо Святый Исаакъ Сиринъ говоритъ²⁾: «не ищи получить совѣтъ отъ челоуѣка, который не ведетъ одинаковаго съ тобою образа жизни, хотя онъ и крайне мудръ. Довѣрь помысль свой лучше челоуѣку неученому, но опытно извѣдавшему дѣло, нежели ученому философу, который разсуждаетъ по своимъ изслѣдованіямъ, не имѣя опыта въ дѣлѣ. Что же такое опытъ? Опытъ не въ томъ состоитъ, чтобы подойти только къ какому либо вещамъ и посмотрѣть на нихъ, не принявъ

¹⁾ См. Варсануфій Великаго Руковод. къ духовной жизни. Стр. 312. Москва, 1855 г.

²⁾ См. Исаака Сиріанина Слова Подвижническія Сл. 78-е. Москва. 1854 г.

въ себѣ вѣденія о нихъ, но—по долгомъ обращеніи съ ними ясно ощутить ихъ дѣйствительную пользу или вредъ. Ибо нерѣдко вещь наружно кажется вредною, но внутри ея все оказывается исполненнымъ пользы. То-же разумѣй и о противномъ сему, то есть нерѣдко кажется вещь имѣющею пользу, но внутренно исполнена вреда. Потому, многіе отъ выгодныхъ, по видимому, вещей несутъ ущербъ. А потому, пользуйся такимъ совѣтникомъ, который умѣетъ въ терпѣннѣ обсудить, что требуетъ разсужденія. Поэтому то не всякій, подающій совѣтъ достоинъ довѣренности, но только тотъ, кто прежде самъ хорошо управилъ свободу свою, и не боится осужденія и клеветы».

Въ обыденной жизни необходимо каждому держаться,—какъ слѣпому за палку—за исполненіе заповѣдей Евангельскихъ, никого не осуждая, всегда смиряя и унижая себя внутренно, и стремясь къ одному только, чтобы исполнять волю Божию и жить въ угодность Богу. А въ случаяхъ недоумѣній, смущеній или колебаній мысленныхъ, да и вообще, для повѣрки себя самаго, надобно, послѣ усердной молитвы къ Богу, спрашивать съ вѣрою, т. е. полнымъ довѣріемъ, совѣта у духовника Обители, или инаго опытнаго въ иноческой жизни челоуѣка. Но здѣсь главное составляетъ истинное желаніе узнать

волю Божию и съ полнымъ довѣріемъ принимать то, что услышимъ, какъ выраженіе воли Господней. «Если кто хочетъ истинно, пишетъ Св. Авва Дорофей, вѣзмъ сердцемъ исполнять волю Божию, то Богъ никогда его не оставитъ, но всячески вразумитъ (поступать) по волѣ Своей. По истинѣ, если кто направитъ сердце свое по волѣ Божіей, то Богъ просвѣтитъ и малое дитя сказать ему волю Свою.

Если же кто не хочетъ искренно творить волю Божию, то, хотя онъ и къ пророку пойдетъ, и пророку положить Богъ на сердце отвѣчать ему, сообразно съ его развращеннымъ сердцемъ, какъ говорить Св. Писаніе: *и пророкъ аще прельстится, и речетъ слово; Азъ Господь прельстихъ пророка того*» (Иезек. 14, 9) ¹⁾.

Посему мы должны всею силою направлять себя къ волѣ Божіей и не вѣрить своему сердцу.

«Всѣ хотящіе познавать волю Господню, говоритъ Св. Іоаннъ Лѣствицникъ, должны прежде умертвить въ себѣ волю собственную, и, помолившись Богу, съ вѣрою и не лукавою простотою, вопрошать отцевъ и братій, въ смиреніи сердца и безъ вся-

¹⁾ Поуч. Св. Аввы Дорофея. Поуч. 5-е стр. 93-я 3-е изд. Москва 1866 г.

каго сомнѣнія въ помыслѣ, и принимать совѣты ихъ какъ изъ устъ Божіихъ, хотя бы они и противны были собственному ихъ разуму, и хотя бы вопрошаемые были не весьма духовны: ибо праведенъ Богъ и не попуститъ, чтобы тѣ души прельстились, которыя съ вѣрою и незлобіемъ смиренно покорились совѣту и суду ближняго; потому хотя бы вопрошаемые и не имѣли духовнаго разума, но Глаголющій чрезъ нихъ есть Невещественный и Невидимый. Многатаго смиренномудрія исполнены тѣ, которые руководствуются симъ правиломъ безъ сомнѣнія¹⁾.

Итакъ вотъ что по словамъ Святыхъ Отцевъ долженъ дѣлать такой инокъ, который не имѣетъ опытнаго старца, наставника въ духовной жизни:

1) Молиться Господу Богу, чтобы Онъ показалъ ему такового, и

2) пока Господь укажетъ, держаться соблюденія заповѣдей Евангельскихъ, а для повѣрки себя, руководствоваться совѣтами духовника Обителя или другаго опытнаго въ духовной жизни лица, предъ которымъ онъ можетъ съ довѣріемъ раскрыть свою душу. Но каждый разъ предъ такимъ вопрошеніемъ духовника или брата о Господѣ долженъ искренно,

¹⁾ Лѣствица Св. Іоанна Сл. 26-е § 110-й.

отъ всего сердца, помолитесь Богу, чтобы Господь возвѣстилъ духовнику—сказать ему волю Свою, и потомъ съ твердою, несомнѣнною вѣрою принимать то, что услышнть, какъ выраженіе воли Божіей.

Такимъ путемъ вопрошеній съ молитвою, а не самочиннымъ блужданіемъ по безпутіямъ, можетъ и необщежителный инокъ достигнуть успѣховъ во внутренней жизни и избѣгнуть обмановъ, засадъ и всюду простираемыхъ сѣтей невидимыхъ враговъ нашего спасенія.

II.

Жизнь въ монастырѣ.

Такъ или иначе, по какой бы причинѣ ни поступилъ человекъ въ монастырь, хотя бы и по обстоятельствамъ, но если онъ уже находится въ монастырѣ, въ числѣ братіи, то выходить ему въ міръ никакъ не должно, чтобы не сбылись на немъ слова Спасителя: *возложившій руку свою на рало, и зрящій вспять, не управленъ въ царствіе Божіе* (Ев. Луки 9, 62).

«И невольное (поступленіе въ монашество) въ нѣкоторыхъ было тверже и надежнѣе, чѣмъ произвольное въ другихъ, говоритъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, но добрый нашъ Подвигоположникъ ожидаетъ каковъ будетъ конецъ теченія. (Сл. 1-е § 18 и § 5-й)».

Для того, чтобы достигнуть хорошаго конца необходимо, какъ сказалъ Св. Кассіану Преподобный Моисей пустынный Египетскій, имѣть въ виду цѣль,

къ которой бы стремиться постоянно и всѣми силами. —Для монаховъ эту цѣль, еще здѣсь на землѣ, должна составлять чистота сердца, а средствомъ къ достиженію ея—исполненіе заповѣдей Евангельскихъ, во внѣшней и внутренней жизни. *Завѣсть Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Ис. 18, 9.) внутренняго человѣка и измѣняющая взглядъ его на все внѣшнее.

Но понужденіе себя къ исполненію заповѣдей Христовыхъ вызываетъ лютую борьбу со страстями ветхаго нашего человѣка. Въ этой борьбѣ необходимы бываютъ совѣты и поддержка другаго опытнаго мужа. Выдержать эту борьбу съ успѣхомъ, выдти изъ нея побѣдителемъ одному, необученному невозможно; потому и необходимо учиться, какъ 'и что дѣлать во время этой борьбы; необходимо предать себя въ послушаніе Старцу духовной жизни, и искренно, вполне покоряться ему и чувственно и мысленно: въ этомъ и состоитъ, по ученію Св. Отцевъ, добродѣтель послушанія—основаніе и корень всякаго преуспѣянія въ монашеской жизни.

О послушаніи.

Первоначальникъ этой жизни, Св. Антоній Великій, указывая на примѣръ Св. Павла препростаго, безропотнымъ послушаніемъ въ короткое время достигшаго высокаго совершенства, говорилъ:

«Кто хочетъ скоро достигнуть совершенства, тотъ не долженъ быть самъ себѣ учителемъ, ни повиноваться своей волѣ, хотя бы правымъ казалось свое желаніе, но, по заповѣди Спасителя, каждый прежде всего долженъ отречься отъ себя самаго, отказаться отъ своей воли. Самъ Спаситель говоритъ о Себѣ: *не придохъ да творю волю Мую, но волю Пославшаго Мя* (Матѣ. гл. 16-я). Какъ же мы избѣжимъ суда, если будемъ исполнять свою волю»¹⁾?

«Совершенство подвига твоего есть послушаніе;

¹⁾ См. Исторію Прав. монаш. на Востокѣ. П. Казанскаго. Часть 1-я стр. 86-я. Москва 1854 г.

и добро человекѣ, если онъ несетъ иго Господне отъ юности,—служить и повинуется»¹⁾).

«Твердо держи всегда въ сердцѣ своемъ, чтобы слушаться отца твоего (духовнаго) и вселится въ тебя страхъ Божій.

Св. Писаніе говоритъ: *имже нѣсть управленія, падаютъ аки листвіе* (Притч. 11, 14) и заповѣдуетъ ничего не дѣлать безъ совѣта, такъ что не позволяетъ даже духовное питіе, веселящее сердце человекѣ, пить безъ совѣта, когда говоритъ: *безъ совѣта ничего не твори* (Сир. 32, 21), и: *съ совѣтомъ пей вино*. Человекѣ безъ совѣта дѣлающій дѣла свои, походить на городъ не огражденный, въ который кто ни захочетъ входить и расхищаетъ его сокровища». (Patr. gr. 1. 40 p. 1098).

Спрашивать другихъ Св. Антоній считалъ столь спасительнымъ дѣломъ, что даже самъ—учитель всѣхъ—обращался съ вопросомъ къ преуспѣвшему ученику своему, и какъ тотъ сказалъ, такъ и поступилъ. Ибо повѣствуютъ, что когда Авва Антоній получилъ отъ императора Констанція письменное приглашеніе прибыть въ Константинополь, то обратился къ Павлу прѣпростому съ вопросомъ: должно ли мнѣ идти? И когда тотъ сказалъ: если пойдешь, то бу-

¹⁾ Доброт. въ Рус. переводѣ. Томъ I. Стр. 85, 107 и 41-я С.-Петербургъ. 1877.

дешь Антоній, а если не пойдешь, то будешь Авва Антоній, чѣмъ не одобрялось такое путешествіе,—то онъ спокойно остался на мѣстѣ.

Такъ и всѣмъ другимъ совѣтывалъ онъ поступать, говоря: «монахъ, если можно, долженъ спрашивать старцевъ о всякомъ шагѣ, который дѣлаетъ въ келліи своей, и о всякой каплѣ воды, какую выпиваетъ.... Я знаю монаховъ, которые послѣ многихъ трудовъ пали и подверглись безумію, потому что понадѣялись на свои дѣла и презрѣли заповѣдь Того, Кто сказалъ: *вопроси отца твоего, и возвеститъ тебѣ* (Втор. 32, 7).

Твердо знайте, что ни преуспѣть или возрасти и сдѣлаться совершенными вы не можете, ни умѣть вѣрно различать добро отъ зла вы не будете, если не будете повиноваться отцамъ вашимъ. Отцы наши сами такъ поступали: повиновались Отцамъ своимъ и ихъ наставленія слушали: отъ того преуспѣли, возрасли и сдѣлались сами учителями, какъ написано въ Премудрости сына Сирахова: *не отступай отъ повѣсти старцевъ, ибо тѣмъ навькоша отъ отцевъ своихъ: яко отъ нихъ навькнуши разуму, и во время потребно дати отвѣтъ* (Сир. 8, 11. 12). Итакъ, вы должны подражать тѣмъ, кои покорны были отцамъ своимъ и ихъ во всемъ слушались, и которыхъ отцы при помощи Божіей научили всему, чему сами

научились отъ отцевъ своихъ, и что предали сынамъ своимъ покорнымъ. Такъ Исаакъ слушался Авраама; Иаковъ—Исаака; Иосифъ—Иакова; Елисей—Иліи; Павелъ—Ананіи; Тимофей—Павла. Сіи всѣ и подобныя имъ слушались отцевъ своихъ, исполняли волю ихъ и слѣдовали ихъ совѣтамъ; отъ того познали истину, научились правдѣ, и наконецъ сподобились Духа Святаго,—и стали такимъ образомъ провозвѣстниками истины во всемъ, какъ написано у пророка Іезекііля: *стража дахъ ты дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ, и воспретимиши имъ отъ Мене* (3, 17). Итакъ, если желаете преуспѣть и полицѣ возрасти, сдѣлаться невозмутимыми въ сердцѣ своемъ и ни въ чемъ не быть посягаемыми отъ діавола, повинуйтесь отцамъ своимъ и ихъ во всемъ слушайтесь, и не падете во вѣки. (Пис. 18-е).

«Показали мы по возможности, говорить Св. Василій Великій, въ словѣ о послушаніи¹⁾, что однажды вступившій въ единеніе съ духовнымъ обществомъ долженъ хранить сіе единеніе неразрывнымъ. А теперь снова займемся словомъ о послушаніи и покажемъ, какой благопокорности къ настоятелю тре-

1) Твор. Св. Василя Великаго. Часть V. Стр. 444, 450-я. Москва. 1849.

буеть отъ подвижниковъ строгое ученіе; потому что мѣру сей благопокорности попытаюсь опредѣлить изъ самаго Святаго Писанія.

Апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ повелѣваетъ всѣмъ *«властямъ предержащимъ повиноватися»* ¹⁾, то есть, повиноваться властямъ мірскимъ, а не духовнымъ, что и даетъ онъ разумѣть въ послѣдующемъ, гдѣ говоритъ объ урокахъ и дани²⁾; и онъ объясняетъ, что даже въ самой малости противящійся власти противится Богу³⁾. Посему, если законъ Божій требовалъ отъ благочестивыхъ такого подчиненія начальникамъ міра сего, получившимъ начальство по человѣческому закону и притомъ жившимъ тогда въ нечестіи; то какую благопокорность обязанъ подвижникъ оказывать начальнику, который поставленъ Богомъ и пріялъ власть по Его законамъ. Противящійся наставнику не явно ли противится Божію повелѣнію, особливо же, когда Апостоль ясно повелѣваетъ во всемъ повиноваться духовнымъ вождямъ? Ибо говоритъ: *повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покаряйтеся; ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотѣще, да съ радостію сіе творятъ, а не возды-*

1) Рим. 13, 1.

2) Рим. 13, 7.

3) Рим. 13, 2.

жающе, нѣсть бо полезно вамъ сіе¹⁾). Поэтому, если не въ точности повиноваться нѣсть полезно, то надобно намъ стремиться къ тому, что полезно, потому что слово: нѣсть полезно, какъ думаю, даетъ подразумѣвать великій ущербъ, требующій раскаянія и исправленія.

Наставникъ не иное что есть какъ человекъ, который носитъ на себѣ лице Спасителя, сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, и священнодѣйствуетъ предъ Богомъ спасеніе покорныхъ Ему. И сему научаемся у самого Христа, который Петра поставляетъ по себѣ пастыремъ Своей Церкви. Ибо говоритъ: *Петръ, любиши ли Мя паче сихъ? Паси овцы Моя*²⁾. А равную власть даетъ Онъ и всѣмъ послѣдующимъ Пастырямъ и учителямъ. И доказательствомъ сему служить всѣмъ одинаково данное право, подобно Петру, всѣхъ связывать и разрѣшать. Посему, какъ овцы покарятся пастырю, и туда обращаются, куда ведетъ пастырь; такъ и подвижники по Богу должны покоряться наставникамъ, не входя въ изслѣдованіе ихъ приказаній, когда они чисты отъ грѣха, но исполняя приказанное со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ.

1) Евр. 13, 17.

2) Иоанна 21, 15. 16.

Какъ древодѣль, или зодчій, каждымъ изъ орудій своего искусства пользуется по своему хотѣнію, и орудіе не отрекается удовлетворить той потребности, на какую употребляетъ его художникъ, но уступаетъ рукѣ дѣйствующаго имъ: такъ и подвижникъ долженъ, какъ орудіе художника, содѣйствовать къ совершенію духовнаго зданія, покоряться во всемъ, въ чемъ служеніе его признаетъ полезнымъ наставникъ, чтобы не воспрепятствовать совершенію духовнаго дѣла, не приложивъ своего труда. И какъ орудіе не избираетъ само для себя, что должно ему дѣлать, въ пособіе искусству: такъ надобно и подвижнику не самому для себя избирать работу, но распоряженіе собою уступать благоразумію и домостроительству художника. Ибо разумно настоятельствующій умѣетъ въ точности извѣдывать нравы, страсти и душевныя стремленія каждаго и соглашать съ этимъ свое распоряженіе каждымъ. Посему никакъ не должно противиться его приказаніямъ, но быть увѣрену, что всего труднѣе знать и врачевать себя самого; потому что людямъ прирождено самолюбіе, и каждый, по пристрастію къ самому себѣ, превращаетъ истинный «судъ. Но удобнѣе можетъ познавать и врачевать насъ другой; потому что судящаго о другихъ страсть самолюбія не затрудняетъ въ истинномъ распознаваніи».

Св. Исаія говорилъ: «что ни дѣлаешь, дѣлай то по совѣту отцевъ твоихъ, и спокойно проведешь все время жизни твоей» (Рус. Доброт. стр. 315).

Открывай помыслы свои отцамъ своимъ—да покрываетъ тебя благодать Божія (стр. 292).

Борющіе тебя помыслы—всѣ—не стыдись открывать старцу твоему, если желаешь найти утѣнительное облегченіе: ибо о томъ человекѣ и радуются демоны, который скрываетъ свои помыслы, худые ли то или хорошіе (стр. 266).

Сердце твое наклоняй къ тому, чтобы оно охотно повиновалось отцамъ твоимъ, и благодать Божія вселится въ тебя (Стр. 292).

Открывай болѣзни свои (душевные) отцамъ твоимъ, чтобы испытать помощь отъ совѣтовъ ихъ (Стр. 387).

Ничему такъ не радуются діаволы, какъ тому, если кто скрываетъ помыслы свои отъ духовнаго своего наставника (Стр. 393).

Когда будешь спрашивать старца о помыслахъ своихъ, открывай ихъ свободно, какъ есть, тому, въ комъ ты увѣренъ, что онъ сохранитъ тайны твои» (Стр. 390—391).

Первое общежитіе иноческое было устроено Пахоміемъ Великимъ, и порядокъ жизни монаховъ въ немъ былъ установленъ по указанію ангела Божія. Въ этомъ общежитіи дѣлалось такъ:

«Вступивъ въ монастырь новый инокъ былъ ввѣряемъ старцу, который прежде всего старался приучить его побѣждать свои желанія. Для этого съ намѣреніемъ приказывалъ ему старецъ дѣлать то, къ чему у него не было расположенія; ибо умерщвленіе своей воли есть источникъ всѣхъ добродѣтелей. —Чтобы молодой подвижникъ лучше сохранялъ чистоту помысловъ, онъ обязанъ былъ открывать помыслы тотчасъ какъ они возникнутъ, и въ сужденіи объ ихъ добротѣ или вредѣ основываться не на своемъ мнѣніи, а на судѣ старца. Это лучшее средство оградить подвижника отъ обольщеній діавола. Послушаніе старцу требовалось безусловное, такъ что молодой инокъ не могъ безъ его позволенія ни сдѣлать шагу, ни сказать слова, ни сорвать тростинку съ земли, ни протянуть руку къ пищѣ прежде его.

Первое, къ чему приучаемы были новопоступающіе, было отрѣшеніе своей воли. И это потому, какъ замѣчаетъ Св. Кассіанъ, что по многимъ опытамъ знали, что монахи никогда не могутъ потушить въ себѣ пламени гнѣва, печали, нечистоты; не могутъ приобрести истиннаго смиренія, не могутъ долго жить съ братією въ мирѣ твердомъ и постоянномъ; ни остаться наконецъ въ монастырѣ,

если не научатся прежде подчинять свою волю волѣ начальника»¹⁾).

Такое подчиненіе внѣшнее необходимо; но его недостаточно для духовнаго преуспѣянія. При отсѣченіи своей воли, нужно и отсѣченіе своихъ разумѣній.

«Тогда мы удостоимся дарованія истинной разсудительности, говорилъ Преподобный Моисей пустынный Египетскій Святому Кассіану, когда будемъ довѣрять не внушеніямъ своего разума, но ученію и наставленію Отцевъ. Ибо діаволь никакимъ другимъ порокомъ столько не возноситъ монаха на стремнины и не приводитъ къ смерти, какъ тѣмъ, что убѣждаетъ его пренебрегать совѣты Отцевъ и послѣдовать своему мнѣнію и своей волѣ. Даже взявъ примѣры изъ человѣческихъ искусствъ и наукъ, мы можемъ получить наставленія. Ибо если и руками осязая ихъ, и глазами видя и ушами слыша, не можемъ сами собою преуспѣть въ нихъ, но имѣемъ нужду въ учителѣ и указателѣ, то не безумно ли думать, что не требуетъ учителя труднѣйшая изъ всѣхъ наукъ, наука духовная, которая есть невидима, сокровенна и созерцаема одною чистотою серд-

¹⁾ Исторія Прав. монаш. на Востокѣ II. Казанскаго часть 1-я. Стр. 136, 137 и 145-я. Москва. 1854 г.

ца; незнаніе коей раждаетъ не временный ущербъ, но погибель души и вѣчную смерть? Она ведетъ днемъ и ночью брань не противъ видимыхъ, но противъ невидимыхъ и свирѣпыхъ враговъ, не противъ одного или двоихъ, но противъ безчисленнаго полчища, отъ котораго паденіе тѣмъ гибельнѣе всѣхъ, чѣмъ злѣе враги и скрытнѣе нападеніе. Поэтому всегда надобно тщательно послѣдовать по стопамъ старцевъ и, отвергнувъ стыдъ, открывать имъ все, что происходитъ въ нашемъ сердцѣ... Впрочемъ, не всякому должно говорить, кому бы ни случилось, но открывать старцамъ духовнымъ, имѣющимъ разсудительность, не отъ времени посѣдѣвшимъ.... Нѣтъ другаго надежнѣйшаго пути къ спасенію, какъ—открывать свои помыслы разсудительнѣйшимъ отцамъ и имѣть ихъ руководителями къ добродѣтели, а не слѣдовать собственному помыслу и разсужденію.—А изъ за неопытности, неискusstва, простоты одного или нѣсколькихъ не должно опасаться открывать свои помыслы опытнѣйшимъ отцамъ. Ибо и они не по собственному побужденію, но по внушенію отъ Бога и Божественнаго писанія заповѣдали младшимъ вопрошать старшихъ.... Какъ и чрезъ Пророка Господь говорить: *вопроси отца твоего, и возвеститъ тебѣ, старцы твоя, и рекуть тебѣ.* (Втор. 32, 7). Истинная разсудительность приобрѣтается только истиннымъ

смирениемъ, коего первымъ доказательствомъ будетъ — открывать отцамъ не только то, что дѣлаемъ, но — и о чемъ думаемъ: ни въ чемъ не довѣрять своему помыслу, но во всемъ слѣдовать наставленіямъ старцевъ и считать хорошимъ или худымъ только то, что они признаютъ такимъ. Такое дѣйствование не только способствуетъ монаху безопасно пребывать въ истинной разсудительности и на правомъ пути, но и сохранить его невредимымъ отъ всѣхъ сѣтей дьявольскихъ. Ибо невозможно пасть отъ бѣсовскаго прельщенія тому, кто свою жизнь располагаетъ не по своему сужденію, а по совѣту преуспѣвшихъ. Ибо прежде нежели кто удостоится дара разсудительности, самое объявленіе и открытіе предъ отцами злыхъ помышленій изеушаетъ оныя и ослабляетъ. Ибо какъ змѣй, извлеченный изъ темной норы на свѣтъ, старается убѣжать и скрыться: такъ и злые помыслы, будучи обнаружены откровеннымъ признаніемъ и исповѣдію, стараются бѣжать отъ человѣка¹⁾.

Весьма полезное сказаніе о томъ какъ исповѣдывать свои помыслы и какую это приноситъ пользу находимъ въ Прологѣ. Незвѣстный писатель говорить въ немъ:

¹⁾ См. Писанія преп. Отца Иоанна Кассіана Римлянина въ Рус. переводѣ. Стр. 191 и далѣе. Москва. 1877 г.

Въ то время когда у Аввы Зинова былъ одинъ старецъ, съ которымъ мы бесѣдовали, мы спросили его:

Если кто либо имѣетъ помысль (борющій его) и многократно читалъ и слышалъ, что Отцы сказали о чистотѣ и хочетъ исполнить это, но не можетъ, — хорошо ли объяснить это кому либо изъ отцевъ, или стараться поступать по написанному, какъ онъ прочиталъ и довольствоваться своею совѣстію? Старецъ отвѣтилъ намъ: должно исповѣдаться, по тому кто можетъ помочь, и не надѣяться на себя. Самъ человѣкъ не можетъ принести себѣ пользы, или помочь себѣ, особенно если онъ подверженъ (какой либо) страсти. И со мною въ молодости случилось нѣчто подобное: я имѣлъ душевную страсть и побѣждался ею; слышалъ объ Аввѣ Зиновѣ, что онъ многихъ исцѣлилъ, и пожелалъ пойти къ нему и объяснить ему, но дьяволъ меня удерживалъ, внушая: «если ты знаешь, что должно сдѣлать; сдѣлай какъ читаешь, и не ходи соблазнять старца; и когда я рѣшался пойти, брань нѣсколько облегчалась, чтобы я только не шелъ; когда же оставлялъ рѣшимость идти къ старцу, снова утопалъ въ страсти, и опять собирался идти, но опять такимъ же образомъ обольщала меня врагъ и не допускалъ исповѣдаться старцу. Много разъ ходилъ я къ старцу съ тѣмъ, чтобы исповѣдаться (своею страсть),

но врагъ не допускалъ меня, возбуждая въ сердцѣ моемъ стыдъ, и говоря: если ты знаешь какъ уврачевать себя, какая надобность объяснять кому либо? Это наносилъ мнѣ противникъ, сказалъ старецъ, для того, чтобы я не объявилъ своей страсти и не получилъ исцѣленія. Авва Зинонъ понималъ, что я имѣю помысль, но не обличалъ меня, а ждалъ пока я самъ его исповѣдаю: поучалъ меня праведной жизни и отпускалъ.

Наконецъ, скорбя и плача сказалъ я душѣ своей: до какой же поры ты, жалкая душа не будешь хотѣть исцѣлиться? Издалека приходящіе къ старцу получаютъ исцѣленіе, а ты не стыдишься, имѣя близко отъ себя врача и не хочешь исцѣлиться. Разгорѣвшись сердцемъ, я всталъ и сказалъ самъ себѣ: если я приду къ старцу и никого тамъ не найду, то изъ этого узнаю, что есть воля Божія—исповѣдать мнѣ свои помыслы. Пошелъ я и никого не нашелъ у старца. По обычаю онъ поучалъ меня о спасеніи души и тому, какъ человекъ можетъ очистить себя отъ скверныхъ помысловъ. Я опять стыдился, не исповѣдался и просилъ его отпустить меня. Старецъ всталъ, произнесъ молитву, и пошелъ проводить меня, идя впереди меня до наружныхъ дверей келліи, а я потихоньку шелъ за нимъ и томился помыслами: сказать ли или не сказать мнѣ старцу? Старецъ,

зная это, замедлилъ отворить мнѣ ворота, и видя меня сильно томимаго помыслами, обратился ко мнѣ и прикоснувшись рукою моей груди, сказалъ: что съ тобою? Вѣдь и я человекъ. Какъ только сказалъ онъ эти слова, мнѣ показалось, что онъ раскрылъ мое сердце и я упалъ лицомъ къ ногамъ его и просилъ его со слезами говоря: помилуй меня! Онъ спросилъ опять, что съ тобою? Я отвѣчалъ: ты знаешь что.—Но тебѣ самому должно сказать что съ тобою, возразилъ Старецъ. Тогда я съ трудомъ исповѣдалъ страсть свою. Чего же ты стыдился, сказалъ старецъ, скажи мнѣ, развѣ и я не человекъ? Хочешь и я тебѣ скажу: не три ли уже года какъ ты имѣешь эти помыслы и приходя сюда не исповѣдаешь ихъ?

Припавъ къ ногамъ его, я просилъ его говоря: помилуй меня Бога ради и скажи мнѣ, что мнѣ дѣлать? Иди, сказалъ старецъ, не упускай молитвы своей и ни на кого не клевети.—Возвратившись въ свою келью, я старался не упускать молитвы своей и благодатію Христовою и молитвами старца, та страсть не смущала меня болѣе. По прошествіи года пришло мнѣ на мысль: можетъ быть Богъ по милости Своей помиловалъ меня, а не ради Старца.

Пошелъ я опять къ старцу, желая испытать его и поклонился ему на единѣ говоря: помолись обо мнѣ, отецъ мой, о томъ помыслѣ, который я тебѣ

тогда исповѣдалъ. Старецъ оставилъ меня лежать у ногъ его и помолчавъ немного, сказалъ мнѣ: встань, и имѣй вѣру. Когда я это услышалъ, хотѣлъ, чтобы земля поглотила меня, такъ мнѣ было стыдно, и вставъ не могъ я и взглянуть на старца, а съ удивленіемъ пошелъ обратно въ свою келью.—

Ради пользы нашей старецъ разсказалъ намъ и слѣдующее: однажды два брата пошли къ Аввѣ Зинону и каждый изъ нихъ наединѣ исповѣдалъ ему свои помыслы. Чрезъ нѣсколько времени случилось имъ опять сойтись другъ съ другомъ, и одинъ изъ нихъ спросилъ другаго: когда мы въ тотъ разъ ходили къ старцу исповѣдать свои помыслы, получили ли ты пользу отъ того, что исповѣдалъ ихъ? Да, отвѣчалъ другой, молитвами старца Богъ исцѣлилъ меня.—А я, сказалъ первый, хотя и исповѣдалъ, но не почувствовалъ исцѣленія.—Какъ же ты просилъ о себѣ старца, спросилъ получившій пользу? Сказалъ ему: помолись обо мнѣ, я имѣю такой-то помыслъ. А я, сказалъ первый, исповѣдалъ ему (свои помыслы), обливалъ ноги его слезами, прося его совершить за меня молитву и молитвами его Богъ исцѣлилъ меня. Это сказалъ намъ старецъ, внушая, что тому, кто просить Отцевъ о своихъ помыслахъ, должно просить ихъ съ трудомъ и соболѣзнованіемъ отъ всего сердца, какъ просить Бога и тогда получить. А тотъ,

кто исповѣдаетъ (помыслы свои) съ нерадѣніемъ или испытывая, не только не получить пользы, но и осужденъ будетъ¹⁾.

Такъ и Антоній Великій говорилъ: Со смиреніемъ и плачемъ проси Отца своего, чтобы онъ наставилъ тебя въ томъ, чего еще не знаешь; и не будешь постыжденъ²⁾.

То же говорятъ и другіе Св. Отцы: Преподобный Авва Дорофей пишетъ: «Премудрый Соломонъ говоритъ въ Притчахъ: *имже нѣсть управленія, падаютъ якоже листвіе; спасеніе же есть во мнозѣ совѣтъ* (Пр. 11, 14). Видите ли, братія, силу сего изреченія? Видите ли чему учить насъ Святое Писаніе! Оно увѣщеваетъ насъ не полагаться на самихъ себя, не считать себя разумными, не вѣрить тому, что можемъ сами управлять собою, ибо мы имѣемъ нужду въ помощи, нуждаемся въ наставляющихъ насъ по Богѣ. Нѣтъ несчастнѣе и ближе къ гибели людей, не имѣющихъ наставника въ пути Божіемъ³⁾».

Св. Василій Великій въ словѣ о подвижничествѣ говоритъ: «если по благодати Божіей найдешь (а поискавъ непременно найдешь) учителя добрыхъ дѣлъ,

1) См. Прологъ 6-го Мая.

2) См. Добротолубіе въ рус. перев. стр. 85. Петербургъ. 1887.

3) См. Пр. Аввы Дорофея. Поученіе 5-е стр. 72. Изд. 1856 г. Москва.

то наблюдай за собою, чтобы не дѣлать тебѣ ничего вопреки волѣ учителя. Ибо все что дѣлается безъ него, есть нѣкое хищеніе и святотатство, ведущее къ смерти, а не къ пользѣ, хотя бы дѣло твое казалось тебѣ добрымъ»¹⁾.

«Какъ яйца, пишетъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, согрѣваемые подъ крыльями, оживотворяются, такъ и помыслы, необъявляемые отцу духовному, превращаются въ дѣла (Лѣств. Сл. 26-е § 21-й).

Кто иногда слушается, а иногда не слушается отца, тотъ подобенъ чловѣку, который къ больному своему глазу въ одно время прикладываетъ цѣлебную мазь, а въ другое—известь: ибо Св. Писаніе говоритъ: *единъ созидаѣй, а другій разоряѣй, что успѣетъ болѣе, токмо трудъ*. (Сир. 34, 23) (Сл. 4-е § 60).

Объявляющій всякаго змія своему наставнику показываетъ истинную къ нему вѣру, а кто скрываетъ что нибудь, тотъ еще блуждаетъ по безпутіямъ. (Сл. 4-е § 46).

Какъ неимѣющій путеводаителя удобно заблуждаетъ на своемъ пути, хотя бы и весьма былъ уменъ, такъ и идущій самовластно путемъ иноческимъ легко

¹⁾ См. Твор. Св. Василя Великаго въ Русск. переводѣ часть 5-я стр. 51-я.

погибаетъ, хотя бы и всю мудрость міра сего зналъ. (Сл. 26-е § 51).

Какъ корабль, имѣющій хорошаго кормчаго, при помощи Божіей, безбѣдно входитъ въ пристанище, такъ и душа, имѣя добраго пастыря, удобно восходитъ на небо, хотя и много грѣховъ нѣкогда сдѣлала. (§ 50-й).

Отъ послушанія раждается смиреніе, отъ смиренія же—даръ разсудительности (духовной), отъ разсудительности—даръ разсмотрѣнія, а отъ сего—прозрѣніе. Кто же не пожелаетъ идти добрымъ путемъ послушанія, видя что отъ него проистекають такія блага? О сей то великой добродѣтели и добрый Пѣвецъ сказалъ: *уготовалъ еси благостію Твоею, Боже, нищему* (Пс. 67, 11) послушнику пришествіе Твое въ сердце его». (Сл. 4-е § 105).

Преподобный Авва Руфъ говорилъ, что живущій въ послушаніи духовному отцу своему получаетъ бѣольшую награду, нежели тотъ, кто по своей волѣ живетъ въ пустынѣ отшельникомъ.

При этомъ разсказывалъ онъ объ одномъ отцѣ, который видѣлъ четыре чина на небѣ. Въ первомъ чинѣ стоялъ чловѣкъ, который боленъ и благодаритъ Бога; во второмъ чинѣ—чловѣкъ, который съ любовію принимаетъ странныхъ и съ терпѣніемъ служитъ имъ; въ третьемъ—отшельникъ, который

живеть въ пустынѣ и никого не видитъ; въ четвертомъ—человѣкъ, живущій въ послушаніи духовному отцу своему и повинующійся ему ради Господа. Сей послѣдній за послушаніе свое носилъ золотую цѣпь и щить, и имѣлъ большую славу въ сравненіи съ другими. Я, сказывалъ старецъ, спросилъ своего путе­водителя: почему этотъ меньшій имѣеть большую предъ другими славу? Онъ отвѣчалъ мнѣ: странно­любивый все дѣлаеть по своей волѣ; кто живеть въ пустынѣ, удалился туда также по своей волѣ; а сей, живущій въ послушаніи, отказывается отъ всѣхъ своихъ желаній, и во всемъ зависитъ отъ Бога и отца своего. Поэтому онъ и получилъ большую славу въ сравненіи съ другими. Итакъ, дѣти, доброе дѣло—по­слушаніе ради Господа! О послушаніе! ты спасе­ніе всѣхъ вѣрныхъ; ты мать всѣхъ добродѣтелей! Ты находишь Царство, ты отверзаешь небеса и воз­водишь людей отъ земли на небо! Ты питатель­ница всѣхъ Святыхъ; они питались твоими сосцами и возрастали въ совершенствахъ! Ты сожительница Ангеловъ¹⁾!

Итакъ, не напрасно говорить и Св. Іоаннъ Лѣ­ствичникъ:

¹⁾ См. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ Святыхъ и блажен. Отцевъ. Стр. 246. Изд. 1845 г. Москва.

«Блаженъ кто волю свою умертвилъ совершенно и попеченіе о себѣ предалъ своему учителю о Гос­подѣ: онъ будетъ стоять одесную Іисуса распятаго». (Сл. 4-е § 44).

Въ послѣднихъ словахъ Св. Іоанна Лѣствичника, также какъ и въ разсказѣ Преподобнаго Руфа видна великая награда за послушаніе, уготованная въ бу­дущей жизни для истинныхъ послушниковъ; но и здѣсь еще на землѣ искреннее послушаніе старцу даетъ миръ душѣ, то тихое, часто радостное, на­строеніе, которое составляетъ предметъ желаній едва не всѣхъ людей. А что дѣйствительно послушаніе приноситъ такой добрый плодъ мира душевнаго, это, кромѣ свидѣтельства многихъ нашихъ современ­никовъ, на самихъ себѣ испытавшихъ и намъ повѣ­давшихъ, кромѣ свидѣтельства ихъ, говорю, мы ви­димъ и въ примѣрѣ Св. Аввы Дорофея, который пи­шетъ о себѣ:

«Никогда не попускалъ я себѣ повиноваться сво­ему помыслу, не вопросивъ Старца. И повѣрьте мнѣ, братія, что я былъ въ великомъ покоѣ, въ полномъ безпечалии, такъ что я даже и скорбѣлъ объ этомъ, ибо слышалъ, что *многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 21); и, видя, что у меня нѣтъ никакой скорби, я боялся и былъ въ великомъ недоумѣніи, не зная причины такового

спокойствія, пока старецъ не объяснилъ мнѣ этого сказавъ: «не скорби, ибо каждый, предающій себя въ послушаніе Отцамъ, имѣетъ сей покой и безпечаліе»¹⁾).

Такъ бываетъ дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ. Но врагъ нашъ невидимый, никогда не дремлющій, также хорошо это знаетъ, и потому всѣми мѣрами старается подорвать въ сердцѣ инока довѣріе и преданность къ старцу и отторгнуть ученика отъ учителя.

«Діаволь, пишетъ Св. Іоаннъ Лѣтвичникъ, старается разными образами отторгнуть повинующихся отъ послушанія: иногда оскверняетъ ихъ тѣлесными нечистотами, дѣлаетъ жестокосердыми, и сверхъ обыкновенія смущенными; иногда вводитъ ихъ въ состояніе нѣкоторой сухости, бесплодія, лѣности къ молитвѣ, сонливости и омраченія: для того чтобы внушить имъ, будто они не только никакой пользы не получили отъ своего повиновенія, но и велѣдъ истиннаго послушанія не ходили; ибо (діаволь) не попускаетъ имъ разумѣть, что часто отъятіе духовныхъ благъ, бывающее по распоряженію промысла Божія, служитъ причиною глубочайшаго смиренномудрія.

Однако нѣкоторые многократно отражали сего оболъстителя терпѣніемъ; но когда онъ еще не пере-

¹⁾ Пр. Аввы Дор. Поуч. 5-е стр. 78. Изд. 1856 г.

сталъ говорить, другой вѣстникъ лжи, представъ, другимъ образомъ покушается насъ обмануть.

Видѣлъ я послушниковъ, которые отъ покровъ отца своего получили богатый даръ сердечнаго сокрушенія и умиленія; и были кротки, воздержны, ревностны, свободны отъ брани страстей и горячи къ дѣланію. Бѣсы, приступивъ къ нимъ, тайно вложили въ нихъ мысль, будто они уже сильны къ безмолвію, и могутъ достигнуть чрезъ него совершенной побѣдной почести и безстрастія. Предавшись оболъщенію, они вышли изъ пристанища—въ пучину; но когда буря постигла ихъ, они, не имѣя кормчаго, жалкимъ образомъ бѣдствовали въ волнахъ сего сквернаго и соленнаго моря (Сл. 4-е § 57, 58)».

Преподобный Феодоръ Едесскій, описывая эту внутреннюю борьбу инока, говоритъ:

Пребывающимъ въ повиновеніи¹⁾ отцу (духовному) сильно завидуютъ враги нашей жизни—демоны. Скрежещутъ на нихъ своими зубами и ухищряютъ всякія козни, чтобы заставить ихъ отступити и лишиться близости отца. Указываютъ какъ бы основательныя на то причины; производятъ раздраженія, возбуждаютъ ненависть на отца; вразумленія его представляютъ пустословіемъ; обличенія—

¹⁾ ὁπο—ταγή подчиненіе.

колючими стрѣлами. Зачѣмъ ты (шепчуть) будучи свободнымъ сдѣлался рабомъ, и особенно рабомъ этого немилостиваго, и неразумнаго, невѣжды и неразумительнаго, этого раздражительнаго и по всему подобнаго тебѣ человѣка? Долго ли будешь ты угнетать себя этимъ игомъ рабства и не увидишь свѣта свободы? Потомъ указываютъ на принятіе странниковъ, посѣщеніе больныхъ и милованіе бѣдныхъ. За тѣмъ восхваляютъ совершенное молчаніе и подвиги иноческіе, въ молчаніи совершаемые, и всякаго вида злыя плевелы насѣваютъ въ сердце благочестиваго страдальца и воина Христова, чтобы только выгнать его изъ духовной ограды и изъ тишины безмолвія и ввергнуть смущенную душу въ пагубное бурное море, а потомъ, взявъ его, какъ плѣнника въ свою власть, заставить его служить ихъ злой волѣ.

Пусть не таетя отъ тебя, пребывающаго въ покорности отцу (духовному), этотъ обманъ врага, борющагося съ тобою. Не забывай обѣщанія своего, даннаго Богу; не бывай побѣжденъ наруганіями демонскими; не уклоняйся отъ обличеній и укоризнъ; не повинуйся влагаемымъ тебѣ злымъ помысламъ, не убѣгай отъ строгости отца; дерзостію самоутодія и самоволія не наноси безчестія смиренно-мысленному и благому игу; но водрузивъ въ сердцѣ своемъ слово Владыки: *претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ*

(Марка 13, 13), съ терпѣніемъ проходи подлежащій тебѣ подвигъ, *взирая на Начальника и Совершителя вѣры Иисуса* (Евр. 12, 1. 2).

— Не будь судьбою дѣлъ отца твоего (духовнаго) но только исполнителемъ его заповѣдей. У демоновъ въ обычаѣ показывать тебѣ его недостатки, чтобы оглушить уши твои къ тому, что онъ говоритъ; или сдѣлать тебя боязливымъ и несильнымъ воиномъ, или удерживать тебя въ помыслахъ невѣрія, и, расслабивъ тебя, если будешь имъ повиноваться, сдѣлать слабымъ и ко всякому виду добродѣтели».

Такъ и Святой Іоаннъ Лѣтвичникъ говоритъ:

По вступленіи на поприще благочестія и повиновенія уже отнюдь не должны мы испытывать или судить въ чемъ нибудь добраго законоположника нашего; хотя можетъ быть въ немъ, какъ въ человѣкѣ, и увидимъ нѣкоторыя малыя согрѣшенія. Если же не такъ, то, по причинѣ нашей пытливости, не получимъ никакой пользы отъ повиновенія.

Тѣмъ, которые взяли на себя попеченіе объ насъ о Господѣ, должны мы вѣрить, безъ всякаго собственнаго попеченія, хотя бы повелѣнія ихъ и несогласны были съ нашимъ мнѣніемъ, и казались противными нашему спасенію; ибо тогда-то вѣра наша къ нимъ искушается въ горнилѣ смиренія. Признакъ истинной вѣры въ томъ и состоитъ, чтобы безъ со-

миѣнія покоряться повелѣвающимъ, даже тогда, когда мы видимъ, что повелѣнія ихъ противны нашимъ ожиданіямъ (Сл. 4-е § 104-й).

Желающимъ соблюдать всегда несомнѣнную вѣру къ наставникамъ необходимо нужно незабвенно и неизгладимо хранить въ сердцѣ своемъ ихъ добродѣтели, съ тѣмъ, чтобы когда бѣсы начнутъ всѣвать въ насъ невѣріе къ нимъ, мы воспоминаніемъ ихъ добрыхъ дѣлъ могли заградить уста врагамъ: ибо сколько вѣра цвѣтетъ въ сердцѣ, столько и тѣло успѣваетъ въ служеніи, а кто преткнулся о камень невѣрія, тотъ уже палъ; ибо все, что не отъ вѣры — *грѣхъ есть* (Рим. 14, 23). Когда помысль склоняетъ тебя испытать или осудить твоего наставника: какъ отъ блуда отскочи отъ онаго; не давай сему змію никакого послабленія, ни мѣста, ни входа, ни начала, но говори ему: о прелестникъ! не я надъ начальствующимъ, а онъ надо мною получилъ судъ: не я его, а онъ мой судья (Сл. 4-е § 6 и § 7).

Св. Симеонъ новый богословъ пишетъ¹⁾: «Братъ! если ты живешь при отцѣ (духовномъ), никогда и ни въ чемъ не желай быть противникомъ воспринявшему тебя отъ постриженія, хотя и увидишь его

¹⁾ Преп. Отца нашего Симеона новаго богослова. Двѣнадцать словъ. Москва. 1869. Стран. 108-я.

творящимъ блудъ, или упивающимся и управляющимъ, по твоему миѣнію, худо дѣлами Обителя. Хотя бы онъ тебя билъ и безчестилъ, и причинялъ тебѣ много другихъ скорбей, не сиди вмѣстѣ съ досаждающимъ ему, и не иди къ бесѣдующимъ противъ него. Пребуди съ нимъ до конца, нисколько не любопытствуя о его согрѣшеніяхъ. Все доброе, что въ немъ увидишь, запечатлѣй въ сердцѣ своемъ, и это одно понуждайся помнить; если же увидишь, что онъ дѣлаетъ или говоритъ что либо неприличное и худое, припиши это себѣ и считай за свои грѣхи, и кайся со слезами, почитая самаго его, какъ святаго, и призывая молитву его».

Св. Авва Дороей:

«Если ты пребываешь въ послушаніи, то никогда не вѣрь своему сердцу, ибо оно ослѣпляется ветхими пристрастіями. Ни въ чемъ не слѣдуй своему сужденію, и самъ ничего не назначай себѣ безъ вопрошенія и совѣта. Не думай и не предполагай, что ты лучше и праведнѣе твоего наставника, и не изслѣдывай дѣлъ его, иначе ты часто можешь обмануться и впасть въ искушеніе; ибо сіе есть обольщеніе лукаваго, который желаетъ воспрепятствовать совершенному по вѣрѣ послушанію и лишитъ насъ твердаго спасенія, отъ него происходящаго. Поступая такъ, ты будешь повиноваться спокойно и безопасно, не за-

блуждаясь идти путем отцев наших». (Поуч. 17-е стр. 192).

Св. Иоаннъ, названный пророкомъ, подвизавшійся вмѣстѣ съ Варсануфіемъ Великимъ, на вопросъ одного брата: Авва! я желаю спастись и не знаю пути спасенія, отвѣчалъ:

«Братъ! Богъ, чрезъ Божественное писаніе и отцевъ, указалъ намъ путь спасенія, сказавъ: *вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцы твои и рекнутъ тебѣ* (Втор. 32, 7). Итакъ, если хочешь не заблудиться, то не дѣлай ничего безъ вопроса у Отцевъ духовныхъ, и не заблудишься, благодатію Бога, *хотящаго всякъ человекъ спастися и въ разумъ истинны пріити* (1 Тим. 2, 4)».

«И другому брату, жившему въ монастырѣ, сказалъ: то, что мы дѣлаемъ по своимъ помысламъ, хотя и кажется намъ хорошимъ,—не угодно Богу; а въ томъ, чтобы сохранить повелѣніе посланшаго тебя аввы твоего, заключается и молитва и угожденіе Богу, Который сказалъ: *сидохъ не да творю волю Мою, но волю посланшаго Мя Отца*» (Іоан. 6, 38)¹⁾.

Св. Варсануфій Великій говоритъ:

¹⁾ Пр. Отцевъ Варсануфія и Іоанна Руководство къ духовной жизни. Москва. 1855. стр. 312. Отв. 341-й.

«Истинный ученикъ пребываетъ послушнымъ своему аввѣ во всемъ до смерти, и все, что ни дѣлаетъ его авва, онъ обращаетъ себѣ въ назиданіе, не смѣя разсуждать о повелѣваемомъ ему, или сказать: зачѣмъ это? для чего это? Иначе онъ былъ бы не ученикомъ аввы, но судією; все же такое происходитъ не отъ чего инаго, какъ отъ развращенной воли человѣческой... Кто хочетъ исполнить свою волю, тотъ сынъ діавола, и кто исполняетъ волю такового, тотъ исполняетъ волю діавола. Если же онъ и исполнить волю свою, то и тогда не получитъ покоя¹⁾».

Преподобные Отцы Каллистъ и Игнатій въ своей книгѣ о безмолвіи и молитвѣ пишутъ о пользѣ и необходимости послушанія и такъ указываютъ на пять качествъ, которыя должно имѣть истинное повиновеніе духовному Отцу.

«Истинному послушнику слѣдуетъ, какъ мы полагаемъ, непременно соблюдать такія пять добродѣтелей:

Прежде всего имѣть чистую и нелестную вѣру къ своему наставнику, до такой степени, что думать—видѣть въ немъ самаго Христа и повиноваться ему, какъ говоритъ Господь Іисусъ: *Слушайъ васъ, Мене слушаетъ; и отменяйся васъ, Мене отменяется; отменяйся же Мене отменяется Посланшаго Мя* (Ев.

¹⁾ Тамъ же стр. 461. Отв. 548-й.

Лук. 10, 16). И: *всяко еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. 14, 23).

Вторую добродѣтель—истину: то есть быть предъ нимъ истиннымъ въ дѣлѣ и словѣ и совершенномъ исповѣданіи помысловъ, по написанному: *начало словесъ твоихъ истина, и: истины възскуетъ Господь* (Пс. 118, 160). И Христосъ говоритъ: *Азъ есмь истина* (Иоан. 14, 6).

Третью добродѣтель—не исполнять своей воли; ибо потеря послушнику, сказано, исполнение своей воли; но должно отсѣкать ее произвольно, безъ понужденія отъ Отца своего.

Четвертую добродѣтель—отнюдь не прекословить и не спорить, ибо прекословіе и спорливость не есть дѣло благочестивыхъ. Священнѣйшій Павелъ пишетъ: *аще ли кто мнитъся спорливъ быти, мы такового обычая не имамы, ниже Церкви Божіа* (1 Кор. 11, 16). Если же просто и вообще всемъ христіанамъ воспрещается подобное, то еще гораздо болѣе инокамъ, дающимъ обѣтъ Господа ради вполне повиноваться; ибо прекословіе и спорливость происходитъ отъ разсужденія (человѣка) живущаго съ невѣріемъ и высокоумріемъ, какъ сказано: *высокомудрый инокъ сильно прекословить*¹⁾; такъ и напротивъ непрекословіе и

¹⁾ Лѣствица Св. Іоанна Сл. 23-е § 6-й.

неспорливость происходитъ отъ залога вѣры и смиренномудрія.

Пятая добродѣтель, которую должно хранить истинному послушнику, есть совершенное и чистое исповѣданіе (дѣлѣ и помысловъ) отцу духовному.

Ибо и при постриженіи, предстоя какъ бы предъ страшнымъ престоломъ Христовымъ, предъ Богомъ и ангелами, дали мы обѣщаніе имѣть началомъ и концемъ, вмѣстѣ съ другими нашими обѣтами Господу и соглашеніями, и исповѣданіе тайнъ сердечныхъ. Блаженный Давидъ сказалъ: *рѣхъ, исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви: и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Пс. 31, 5)». И Лѣствичникъ говоритъ: *язвы объявляемыя не предъусѣбуютъ на горшее, но исцѣляютъ* (Сл. 4-е § 10-й)».

Премудро и разумно сохраняющій эти пять исчисленныхъ добродѣтелей да знаетъ несомнѣнно, что онъ еще здѣсь, какъ бы по обрученію, получить блаженство праведныхъ¹⁾».

Такъ цѣлый сонмъ богомудрыхъ отцевъ и святыхъ подвижниковъ убѣждаетъ насъ своими изреченіями, что желающему несомнѣнно спастись въ мона-

¹⁾ См. Добротолубіе слав. часть 2-я. Преп. Каллиста и Игнатія. Глава 15-я.

шествѣ, и съ пользою для души проходить поприще этого подвига, необходимо, особенно въ началѣ его, имѣть послушаніе, то есть покорять свою волю благочестивому Старцу, опытному въ жизни духовной: все дѣлать, и стараться мыслить, согласно съ его совѣтами и наставленіями, но при томъ и самому не лѣнностно поучаться въ Священномъ Писаніи и твореніяхъ Святыхъ Отцевъ подвижниковъ.

Таково начало пути правильной жизни монашеской. Но и вся эта жизнь, обнимающая собою иногда многіе годы и даже десятилѣтія, должна состоять изъ непрерывнаго ряда духовныхъ подвиговъ: внѣшнихъ, совершаемыхъ тѣломъ, и внутреннихъ—силами души.

Недостаточно для инока однихъ тѣлесныхъ подвиговъ: поста, бдѣнія, тѣлесной молитвы, т. е. поклоновъ, продолжительнаго псалмопѣнія и прочаго подобнаго сему, необходимо и внутреннее дѣланіе—вниманіе себѣ, храненіе своего сердца.

Преподобнаго Авву Агаѳона спросили нѣкогда: что важнѣе—тѣлесный трудъ, или храненіе сердца? На это старецъ отвѣчалъ: «человѣкъ подобенъ дереву; трудъ тѣлесный—листья, а храненіе сердца—плодъ. Но велику же, по Писанію, *всяко древо, еже не творитъ плода добра, постыжаемо бываетъ и во огнь вметаемо* (Матѣ. 3, 10): то очевидно, что мы должны имѣть все попеченіе о плодѣ, то есть о храненіи ума. Впрочемъ

для насъ нужно и лиственное одѣяніе и украшеніе, то есть трудъ тѣлесный»¹⁾.

Но листья являются на деревѣ прежде плода и тѣло человѣка Господь создалъ прежде души, потому и въ духовной жизни инока подвигъ тѣлесный служить началомъ и путемъ къ дальнѣйшему, неразлучному съ нимъ дѣланію внутреннему.

Св. Исаакъ Сиринъ пишетъ:

Тѣлесное дѣланіе предшествуетъ душевному, какъ персть предшествовала душѣ, вдунутой въ Адама. Кто не снискалъ тѣлеснаго дѣланія, тотъ не можетъ имѣть и душевнаго; потому что послѣднее рождается отъ перваго, какъ колосъ изъ пшеничнаго зерна. А кто не имѣетъ душевнаго дѣланія, тотъ лишается и духовныхъ дарованій (Сл. 56-е стр. 339)²⁾.

Когда желаешь приблизиться сердцемъ своимъ къ Богу, докажи Ему прежде любовь свою тѣлесными трудами. Въ нихъ полагается начало житія. (Сл. 85-е стр. 495).

Если желательно тебѣ, чтобы сердце твое сдѣлалось вмѣстилищемъ тайнъ новаго міра, то обогатись

¹⁾ См. Достоп. Сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. Москва. 1845. Стр. 29-я.

²⁾ См. Иже во святыхъ отца нашего Аввы Исаака Сиріянна. Слова Подвижническія. Москва. 1854 г.

сперва дѣлами тѣлесными: постомъ, бдѣніемъ, службою, подвижничествомъ, терпѣніемъ, низложеніемъ помысловъ и прочимъ (Сл. 55-е стр. 322).

О сихъ послѣднихъ дѣланіяхъ и будемъ продолжать бесѣду нашу, по преимуществу словами Святыхъ Отцевъ подвижниковъ, начиная съ поста или воздержанія.

О ПОСТѢ.

«Вѣждь яко молитвою и постомъ подобаетъ тебѣ умоли́ти Бога», говорится иноку въ чинѣ постриженія, и Самъ Господь сказалъ въ Евангеліи о невидимыхъ врагахъ нашего спасенія, что *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѳ. 17, 20). Отсюда очевидна необходимость поста и воздержанія, особенно для монаховъ.

Св. Василій Великій пишетъ: «тѣмъ, у кого *нѣсть брань къ крови и плоти, но къ началомъ, ко властемъ, къ міродержителемъ тмы сея, къ духовомъ злобы* (Ефес. 6, 12) необходимо приготовляться къ подвигу воздержаніемъ и постомъ. Ибо елей умащаетъ борца, а постъ укрѣпляетъ подвижниковъ благочестія. Поэтому, сколько отнимешь у плоти, столько придашь душѣ, чтобы сіять ей духовнымъ здравіемъ: потому что не тѣлесными силами, но постоянствомъ души и терпѣніемъ въ скорбяхъ одерживается побѣда надъ невидимыми врагами».—(Бесѣда 2-я о постѣ, часть 4-я, стр. 19).

На вопрос: необходимо ли воздержание намъре-
вающимся жить благочестиво? Тотъ же Св. Василій
отвѣчаетъ¹⁾:

«Необходимъ законъ воздержанія. Сіе видно, во
первыхъ, изъ того, что Апостоль причисляетъ воз-
держаніе къ плодамъ духовнымъ (Гал. 5, 23); потомъ
изъ того, что Апостоль воздержанію приписываетъ
успѣхъ въ непорочности служенія, когда говоритъ:
въ труднѣхъ, во бдѣніихъ, въ пощеніи, во очищеніи (2
Кор. 6, 5. 6.), и въ другомъ мѣстѣ: *въ трудѣ и въ
подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жажди,
въ пощеніихъ многаши* (11, 27), и еще: *всякъ же подви-
зайся, отъ всѣхъ воздержитя* (1 Кор. 9, 25). Да и
умерщвление и порабощеніе плоти ничѣмъ не произ-
водится такъ успѣшно, какъ воздержаніемъ; потому
что кипучесть юности и неукротимость въ стремле-
ніяхъ, какъ бы нѣкоторою уздою, удерживаются воз-
держаніемъ.

Воздержаніемъ же называемъ, конечно, не совер-
шенное удержаніе себя отъ нищи (это будетъ насиль-
ственнымъ разрушеніемъ жизни), но удержаніе себя
отъ сластей, предпринимаемое при низложеніи плот-
скаго мудрованія съ благочестивою цѣлію (стр. 140).
Воздержаніе есть истребленіе грѣха, отчужденіе отъ

¹⁾ См. Твор. Вас. Вел. ч. 5-я стр. 136 и далѣе.

страстей, умерщвление тѣла даже до самыхъ ооще-
ній и пожеланій,—начало духовной жизни; оно пре-
дуготовляетъ вѣчныя блага, уничтожаетъ въ себѣ жало
сластолюбія; потому что сластолюбіе есть великая при-
манка къ злу: ради его всего болѣе мы люди падки
ко грѣху; имъ всякая душа, какъ удою увлекается
въ смерть.

Воздержаніе показываетъ, что человекъ умеръ со
Христомъ и умертвилъ удои свои, *яже на земли*. И
мы знаемъ, что оно матеръ цѣломудрія, снабдитель-
ница здравія и достаточно устраняетъ препятствія къ
плодоношенію добрыхъ дѣлъ о Христв; такъ какъ, по
слову Господню, *печали вѣка сего*, удовольствія жизни
и другія вожделнія, *подавляютъ слово и безъ плода
бываютъ* (Матѣ. 13, 22). Воздержаніемъ прогоняются и
демоны, какъ научилъ насъ самъ Господь, что *сей
родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѣ.
17, 20)». На вопросъ: какая мѣра воздержанія? Василій
Великій отвѣчаетъ: (стр. 142).

«Въ душевныхъ немощахъ одна мѣра воздержанія
—совершенное отчужденіе отъ всего, что ведетъ къ па-
губному удовольствію. А въ разсужденіи яствъ, какъ
у каждаго есть своя потребность, отличающаяся соб-
ственно по возрасту, по занятіямъ и по состоянію
тѣла, такъ и мѣра и способъ употребленія различны.
Поэтому невозможно подвести подъ одно правило

всѣхъ, находящихся въ училищѣ благочестія. Но, опредѣливъ мѣру воздержанія для подвижниковъ здоровыхъ, предоставляемъ усмотрѣнію настоятелей дѣлать благоразумныя переменны въ оной, сообразно обстоятельствамъ каждаго; потому что невозможно объять словомъ потребностей, кромѣ того, что зависитъ отъ общаго и полнаго ученія. Утѣшеніе же снѣдами больнаго, или какъ иначе утомленнаго трудными работами, или приготовляющагося къ утомленію, напримеръ къ путешествію или къ другому чему либо трудному, должны настоятели устроить по мѣрѣ нужды, слѣдуя сказавшему, что раздавалось каждому, *его же еще кто требоваше* (Дѣян. 11, 45). Поэтому нельзя для всѣхъ узаконить, чтобы одно было время, одинъ способъ и одна мѣра въ принятіи пищи, но общемою цѣлію пусть будетъ удовлетвореніе потребности. До излишества наполнять свое чрево и обременять себя яствами есть дѣло достойное проклятія, какъ сказалъ Господь: *горе вамъ насыщенніи нынѣ* (Лук. 6, 25). Черезъ это и самое тѣло дѣлается неспособнымъ къ дѣятельности, склоннымъ ко сну и готовымъ къ поврежденіямъ. Поэтому во избѣжаніе неумѣренности въ наслажденіи, цѣлію вкушенія надобно поставлять не пріятность, а потребность пищи для жизни; ибо раболѣпствовать удовольствіямъ не иное что значитъ, какъ чрево свое дѣлать богомъ. Поелику

тѣло наше, непрестанно истощаемое и разсѣивающееся, требуетъ наполненія, почему и позывъ на пищу естественъ; то прямой законъ употребленія пищи требуетъ для поддержанія животнаго наполнять опустѣвшее, будетъ ли для сего нужда въ сухой или въ жидкой пищѣ.

Почему должно употреблять въ пищу то, чѣмъ безъ многихъ хлопотъ удовлетворяется потребность. Сіе обнаружилъ самъ Господь, когда угощалъ утружденный народъ, *да не ослабѣютъ*, какъ написано, *на пути* (Матѣ. 15, 32). Онъ могъ увеличить чудо въ пустынѣ изобрѣтеніемъ дорогихъ яствъ, но уготовалъ для нихъ такую простую и неизысканную пищу, что ячменные были хлѣбы и на хлѣбъ часть рыбы. А о питіи и не упомянулъ, потому что есть самоточная и достаточная къ удовлетворенію потребности всѣхъ вода; развѣ кому по болѣзни такое питіе вредно, и не должно быть употребляемо, по совѣту Павла Тимоѣю (1 Тим. 5, 23). И все что производитъ явный вредъ не должно быть въ употребленіи. Ибо не сообразно будетъ, принимая снѣды для поддержанія тѣла, сими же самими снѣдами вооружаться на тѣло и препятствовать ему въ служеніи заповѣди. Сіе же самое служить для насъ примѣромъ въ томъ, чтобы пріучать душу свою избѣгать вреднаго, хотя бы оно имѣло пріятность. Во всякомъ же родѣ снѣдей на-

добно предпочитать тѣ, которыя легче имѣть, чтобы, подѣ предлогомъ воздержанія, не хлопотать о яствахъ болѣ любимыхъ и дорогихъ, приправляя снѣди дорого стоящими сладостями».

Подобно Св. Василию Великому и другіе Св. Отцы учатъ, что въ постѣ, необходимомъ для инока, должна быть мѣра, сообразная съ крѣпостію силъ человѣка.

Св. Исаакъ Сиринъ говоритъ:

«Всѣмъ извѣстно, что всякой борьбѣ съ грѣхомъ и вождельніемъ служитъ началомъ трудъ бдѣнія и поста, особенно же подвизающимся противъ грѣха, внутри насъ пребывающаго¹⁾ (Сл. 21-е, стр. 110). Но остерегайся, чтобы не изнемогло слишкомъ тѣло твое и отъ того не усилилось противъ тебя нерадѣніе и не охладило душу твою отъ вкуса дѣланія ея (Сл. 40-е, стр. 208). Когда тѣло немощно и будешь принуждать его къ дѣламъ, превышающимъ силы его; тогда душѣ твоей прилагаешь омраченіе къ омраченію, и вносишь въ нее большое смущеніе. А если тѣло крѣпко, и предаешь его покою и праздности; то въ душѣ, обитающей въ этомъ тѣлѣ, усовершенствуется всякій порокъ: и если бы кто даже сильно желалъ добра, вскорѣ отъемлетъ у него самая мысль

¹⁾ Иже во св. отца нашего Аввы Исаака Сиріянина слова подвижническія. Москва, 1855 г.

о добрѣ, какую имѣлъ онъ (Сл. 85-е стр. 499-я). Всякому слѣдуетъ какъ бы на вѣсахъ взвѣшивать житіе свое (Сл. 40-е стр. 208). Умѣренному же и ревностно продолжаемому дѣланію нѣтъ цѣны» (Сл. 71-е стр. 445).

Св. Григорій Синаитъ, приводя слова Пророка: *сыне человекъ! яждь вѣсомъ хлѣбъ твой, и воду мѣрою нѣю* (Иезек. 4, 9 и слѣд.), продолжаетъ: «три предѣла имѣетъ употребленіе пищи: воздержаніе, довольство и сытость. Воздержаніе состоитъ въ томъ, чтобы и послѣ принятія пищи быть нѣсколько голоднымъ; довольство—не быть ни голоднымъ, ни отягощеннымъ пищею; сытость же значить быть не много отягощеннымъ. А послѣ насыщенія опять ѣсть—это дверь чревоугодія, чрезъ которую входитъ блудная страсть. Ты же, хорошо знающій все это, избери себѣ лучшее, по силѣ твоей, не выходя изъ предѣловъ; ибо только совершеннымъ свойственно, какъ говоритъ Апостоль и *насыщатися и алжати* и во всѣхъ быть сильными (Финил. 4, 12)».

Преп. Ниль Сорскій, собравъ изъ сочиненій многихъ Св. Отцевъ ихъ изреченія и изъ собственнаго опыта, при просвѣщеніи благодатію Божіею, составивъ свою прекрасную книгу «О Жительствѣ скитскомъ», пишетъ въ ней о употребленіи пищи:

«Отцы сказали¹⁾, что мѣра въ пищу должна быть такова: если кто либо назначить себѣ сколько принимать пищи въ день, и увидить, что это количество пищи его отягощаетъ, то уменьшаетъ его. Если же видить, что оно не достаточно, и тѣло не можетъ имъ довольствоваться, то прибавляетъ нѣсколько: и такимъ образомъ, хорошо испытавъ, назначить себѣ столько, сколько можетъ укрѣпить силы его тѣла, не для услажденія, а по мѣрѣ потребности. И такъ принимаетъ послѣ пищу, благодаря Бога, а себя пусть осуждаетъ, какъ недостойный и этого малаго утѣшенія.

Всѣ организмы невозможно подчинять одному и тому же правилу; потому что тѣла имѣютъ большое различіе въ силѣ, какъ мѣдь и желѣзо, сравнительно съ воскомъ. Потому для новоначинающихъ и должно быть общемою мѣрою одно—переставать ѣсть, когда еще нѣсколько хочется ѣсть: если и до сытости употребить кто либо пищу—это безгрѣшно: если же и пресытится немного, пусть укорить себя, и такъ, ради паденій, получить побѣду».

О различіи же пищи, говоритъ далѣе Св. Нилъ Сорскій, отъ всѣхъ находящихся снѣдей, хотя бы и

1) См. Преп. О. Н. Нила Сор. преданіе о жительствѣ Скитскомъ Москва. 1849. Стр. 70 и далѣе.

сладкихъ, должно брать по немногу,—«таково разсужденіе мудрыхъ», сказалъ Григорій Синаитъ, а не то, чтобы нѣкоторые роды пищи выбирать, а другія оставлять; дабы и Бога благодарить и сохранить непадменность души: такъ мы избѣгнемъ возношенія и не будемъ гнушаться тѣмъ, что Богъ сотворилъ хорошимъ. Тѣмъ же, которые немощны вѣрою или душею, полезно удаленіе отъ снѣдей, наиболѣе же сладкихъ, потому что они не вѣрують, что Богъ сохранить ихъ; такимъ Апостоль повелѣлъ *ести зеліе* (Рим. 14, 2). Если же какая либо пища вредна чело-вѣку, или по слабости его (здоровья) или по природѣ, то пусть онъ не принуждаетъ себя ѣсть ее, а ѣсть то, что приноситъ ему пользу. Ибо Великій Василій говоритъ: не должно снѣдями поддерживающими тѣло вооружаться на тѣло (См. выше стр. 65).

Тому у кого тѣло крѣпкое и здоровое, должно утомлять его, по возможности, чтобы оно избавлялось отъ страстей и повинвалось душѣ благодатию Христовою. Если же тѣло слабо и болѣзненно, то должно немного его успокоивать, чтобы оно не лишилось со-вѣмъ возможности дѣланія.

Подвизающемуся должно быть всегда въ скудо-сти, не насыщаясь и давать тѣлу потребное ему «безъ малаго», съ разсудительностію, какъ въ пищахъ, такъ и въ питіи. Во время же плотской брани дол-

жно наиболѣе воздерживаться: ибо многіе, не удержавъ чрева, внали въ постыдныя страсти и неизреченный ровъ оскверненія.

«Если же кто либо ради труда въ путешествіи или ради другаго тяжелаго дѣла окажетъ нѣкоторое снисхожденіе тѣлу, и прибавитъ нѣсколько къ тому, что онъ обычно употребляетъ, то это не предосудительно ни въ пици, ни въ питіи, ни во всякомъ успокоеніи себя, ибо сдѣлано по силѣ своей съ разсудительностію.

Св. Авва Дорофей такъ говоритъ о различіи употребленія пици:

«Есть два вида чревоугодія¹⁾. Первый, когда человекъ ищетъ пріятности пици, и не всегда хочетъ ѣсть много, но желаетъ вкуснаго; и случается, что таковой когда вкушаетъ снѣдь, которая ему нравится, до того побѣждается ея пріятнымъ вкусомъ, что удерживаетъ эту снѣдь во рту, долго жуетъ ее, и по причинѣ пріятнаго вкуса не рѣшается проглотить ее. Это называется по Гречески лемаргія—гортанобѣсіе. Иного опять бореть многояденіе, и онъ не желаетъ хорошихъ снѣдей, и не заботится о вкусѣ ихъ; но хороши ли онѣ, или нѣтъ, онъ хочетъ только

¹⁾ См. поуч. Св. Аввы Дорофея. Поуч. о четыредес. стр. 180-я. Москва, 1856 г.

ѣсть и не разбираетъ, каковы онѣ: онъ заботится только о томъ, чтобы наполнить чрево свое. Это называется гастримаргія, т. е. чревообѣсіе (отъ словъ: *γαστήρ*—чрево, *λαμβός*—гортанъ и *μαργαίνειν*—бѣситься).

Итакъ, кто желаетъ очиститься отъ грѣховъ своихъ, тотъ долженъ съ большимъ вниманіемъ остерегаться и избѣгать сихъ (видовъ чревоугодія); ибо ими удовлетворяется не потребность тѣла, но страсть, и если кто предается имъ, то это вмѣняется ему въ грѣхъ. Ёсть по потребности и ёсть для услажденія вкуса одинаковое дѣло, а грѣхъ заключается въ намѣреніи. Ёсть по потребности значитъ, когда кто-нибудь опредѣлитъ себѣ сколько принимать пици въ день, и, если видитъ, что это опредѣленное имъ количество пици отяготило его и нужно оное нѣсколько уменьшить, то онъ и уменьшаетъ его. Или, если оно не отяготило его, но и недостаточно для тѣла, такъ что надобно прибавить немного, онъ прибавляетъ нѣсколько. И такимъ образомъ, хорошо испытавъ свою потребность, слѣдуетъ потомъ опредѣленной (мѣрѣ) и вкушаетъ пицу не для услажденія (вкуса), но желая поддержать силу своего тѣла. Однако и то небольшое, употребляемое въ пицу, должно принимать съ молитвою и осуждать себя въ помыслѣ своемъ, какъ недостойнаго никакой пици и утѣшенія».

✠ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ:

«Если плоть волнуется, то должно укрощать ее воздержаніемъ во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Когда же она утихла (чего впрочемъ не надѣюсь дожидаться прежде смерти), тогда можемъ скрывать предъ другими свое воздержаніе. (Сл. 14-е § 10-й).

Если душа желаетъ различныхъ снѣдей, то она ищетъ свойственнаго естеству своему; и потому противу хитраго врага нашего—чрева должно и намъ употреблять благоразумную осторожность; и когда нѣтъ сильной плотской брани и не предстоитъ случая къ паденію: то отсѣчемъ прежде всего утучняющую пищу, потомъ разжигающую, а послѣ и улаждающую. Если можно, давай чреву твоему пищу достаточную и удобоваримую, чтобы насыщеніемъ отдѣлываться отъ его ненасытной алчности, и, чрезъ скорое перевареніе пищи, избавиться отъ разжженія, какъ отъ бича (§ 12).

Будь господинъ надъ своимъ чревомъ, прежде нежели оно тобою возобладаетъ, и тогда будешь принужденъ со стыдомъ воздерживаться. Впадшіе въ ровъ беззаконій, о которыхъ я не хочу говорить, понимаютъ что я сказалъ (§ 17-й).

Утѣсняя чрево воздержаніемъ, и ты можешь заградить себѣ уста; ибо языкъ усиливается отъ множества снѣдей. Всѣми силами подвизайся противъ

сего мучителя; и бодрствуй неослабнымъ вниманіемъ, наблюдая за нимъ; ибо если ты хотя мало потрудишься, то и Господь тотчасъ поможетъ (§ 23-й).

✠ Если ты обѣщался Христу идти узкимъ и тѣснымъ путемъ, то утѣсни утробу твою: угождая ей и расширяя ее, ты отвергнешься обѣтовъ твоихъ. Но внимай, и услышишь говорящаго: *пространенъ и широкъ путь* чревоугодія, *вводящій въ пагубу* блуда, *и многіе идутъ по нему*; но *узки врата и тѣсенъ путь* воздержанія, *вводящій въ жизнь* чистоты, и *немногіе входятъ въ нѣ.* (Матѣ. 7, 14).—(§ 29-й).

Сидя за трапезою, полной снѣдей, представляй предъ мысленными очами твоими смерть и судъ; ибо и такимъ образомъ едва можешь хотя немного укротить страсть объяденія. Когда пьешь, всегда вспоминай укусу и желчь Господа твоего; и такимъ образомъ или пребудешь въ предѣлахъ воздержанія, или по крайней мѣрѣ, возстенавъ, смиришь свой образъ мыслей (§ 31-й).

Не обманывайся, ты не можешь освободиться отъ сего фараона, ни узрѣть горней пасхи, если не будешь всегда вкушать горькаго зелія и опрѣенокъ. Горькое зеліе есть понужденіе (себя) и трудъ поста, а опрѣноки—ненапыщенный образъ мыслей. Да соединится съ дыханіемъ твоимъ сіе слово Псалмопѣвца: *азъ же внигда бѣсы стужаху ми, облачая во вре-*

тщю и смряхъ постомъ душу мою, и молитва моя въ нѣдро души моя возвратится (Ис. 34, 13). (§ 32-й).

✦ «Касательно образа поста, пишетъ Св. Кассіанъ Римлянинъ, въ своей книгѣ¹⁾, не можетъ удобно соблюдаться одинаковое правило; поелику не у всѣхъ тѣлъ одинакова крѣпость и (постъ) соблюдается силою не одной души, какъ прочія добродѣтели. Относительно этого мы приняли такое опредѣленіе, преданное намъ (отцами), что различны должны быть: время, способъ и качество питанія, именно по неодинаковому состоянію тѣлъ, или по возрасту и полу, но у всѣхъ должно быть одно правило укрощенія плоти, для воздержанія сердца и укрѣпленія духа. Иному для насыщенія нужно два фунта, а другой чувствуетъ тягость если съѣсть фунтъ, или полфунта, но всѣ воздержники имѣютъ одну цѣль, чтобы, принимая пищу по мѣрѣ надобности, не вѣдаться въ пресыщеніе. Ибо не только качество пищи, но и количество расслабляетъ душу, возжигая въ ней, какъ и въ утучненной плоти, вредоносный, грѣховный огонь».

Итакъ, весьма справедливо думали отцы, что постъ и воздержаніе состоятъ въ умѣренности, и что

¹⁾ Писанія Преп. Отца Іоанна Кассіана. Москва. 1877. стр. 46 и далѣе.

всѣ вообще стремящіеся къ совершенной добродѣтели, принимая пищу, необходимую для поддержанія тѣла, должны воздерживаться когда еще хочется ѣсть. И слабый тѣломъ можетъ сравняться въ добродѣтели съ здоровыми и крѣпкими, если будетъ обуздывать похоти, коихъ не требуетъ немощь плоти. Ибо и Апостоль говоритъ: *плоти угодія не творите въ похоти* (Рим. 13, 14), т. е. онъ не запрещаетъ заботиться о плоти, но только говоритъ, чтобы это не дѣлалось въ похоти; запрещаетъ угожденіе прихотямъ плоти, а не попеченіе, которое необходимо для поддержанія жизни, и запрещаетъ потому, чтобы мы, потворствуя плоти, не стали ко вреду себѣ исполнять похотей: между тѣмъ заботиться о тѣлѣ нужно, потому, чтобы, испортивъ его небреженіемъ, не потерять возможности исполнять духовныя и необходимыя обязанности наши.

Посему сущность воздержанія состоитъ не въ томъ только, чтобы соблюдать время употребленія пищи, и не въ качествѣ только пищи, но прежде всего въ разсудительномъ употребленіи оной. Каждый долженъ поститься столько, сколько нужно для укрощенія плотской брани. Строгіе посты дѣлаются напрасными, когда за ними послѣдуетъ излишнее употребленіе пищи, которое скоро доходитъ до порока чревоутожденія. Посему лучше каждый день умѣренно

употреблять пищу, нежели по временамъ обречь себя на долгіе и строгіе посты. Неумѣренный постъ не только можетъ разслабить духъ, но, обезсиливъ тѣло, ослабить и силу молитвы.

Ибо, какъ говорятъ отцы, крайности съ той и съ другой стороны равно вредны,—и излишество поста и пресыщеніе чрева, чрезмѣрность бдѣнія и продолжительность сна и прочія излишества. Мы знаемъ нѣкоторыхъ непобѣжденныхъ чревоугодіемъ, но низложенныхъ безмѣрнымъ постомъ, и впавшихъ въ ту же страсть чревоугодія, по причинѣ слабости, происшедшей отъ чрезмѣрнаго поста.—Неумѣренное воздержаніе вреднѣе пресыщенія: потому что, при содѣйствіи раскаянія, можно отъ послѣдняго перейти къ правильному разсужденію, а отъ перваго нельзя. (Стр. 196).

Впрочемъ общее правило умѣренности состоитъ въ томъ, чтобы каждый сообразно съ силами, состояніемъ тѣла и возрастомъ столько пищи вкушалъ, сколько нужно для поддержанія здоровья тѣла, а не сколько требуетъ желаніе сытости. Кто не соблюдаетъ одинаковой мѣры,—то чрезмѣрно постится, то пресыщается,—тотъ вредитъ какъ молитвѣ, такъ и цѣломудрію: молитвѣ потому, что отъ неяденія не можетъ быть бодрымъ въ молитвѣ: ибо отъ безсилія склоняется ко сну, а отъ многояденія не можетъ чисто и часто молиться, а цѣломудрію—потому что огонь

плотской похоти, который возжигается отъ чрезмѣрнаго употребленія пищи, продолжается даже и во время строгаго поста. (Стр. 198).

Посему умѣренность, по мнѣнію отцевъ, состоитъ въ томъ, чтобы ежедневно употреблять столько пищи, чтобы послѣ вкушенія всегда чувствовать голодь. Такая мѣра сохранить душу и тѣло въ одинаковомъ состояніи, и не попустить человѣку вдатся ни въ чрезмѣрный постъ, ни въ пресыщеніе, подавляющее духъ. (Стр. 198)».

+ Постъ, пишетъ тотъ же Св. Кассіанъ, приводя слова Египетскаго старца Аввы Θεона¹⁾, относится къ числу среднихъ добрыхъ дѣлъ. Онъ не есть самъ по себѣ благо, или самъ по себѣ необходимъ; онъ съ пользою соблюдается для пріобрѣтенія чистоты сердца и тѣла, такъ чтобы, притупивъ жало плоти, человѣкъ пріобрѣлъ умиротвореніе духа; но постъ иногда обращается даже въ погибель души, если не благовременно соблюдается. Надобно стараться, чтобы тѣ добродѣтели, которыя составляютъ истинное добро, были пріобрѣтаемы постомъ, а не для поста должны быть совершаемы дѣйствія тѣхъ добродѣтелей. Итакъ, для того полезно сокрушеніе плоти, для того къ нему должно быть присоединяемо врачевство воздержанія

1) См. Пис. Преп. Іоанна Кассіана стр. 553, 554, 555-я. +

отъ пищи, чтобы чрезъ него мы могли достигнуть любви, въ которой заключается неизмѣнное и безъ всякаго исключенія времени постоянное добро.

Имѣя такое понятіе о качествѣ поста, мы, не смотря на сильное желаніе его, почитаемъ его дѣломъ добрымъ только тогда, когда онъ сообразенъ съ временемъ, и когда соблюдается мѣра въ немъ. Посему и не полагаемъ надежды на одинъ постъ; но, сохраняя его, хотимъ достигнуть чрезъ него чистоты сердечной и апостольской любви». (Стр. 556-я).

«Подобно сему и Св. Феодоръ Студитъ говорить: «постъ есть тѣлесное орудіе (добродѣтели), впрочемъ если соединенъ со святымъ смиреніемъ. Мы еще не достигли (мѣры) подвиговъ отеческихъ, но намъ бесполезно и желать того, что выше естества. А мы будемъ соблюдать Божественныя правила, какія у насъ установлены. То есть, ѣдимъ ли, пьемъ ли, однажды ли, или дважды (въ день) ѣдимъ, не только хлѣбъ и овощи, но и вино и елей, иногда же рыбу и сыръ, съ подобающимъ воздержаніемъ, а не по желанію и рѣшенію нашей воли, но какъ приняли вы отъ насъ.... пусть все будетъ премудро и разумно; по силѣ нашей и по потребности»¹⁾ (Поуч. 5-е).

¹⁾ Преп. Феодора Студ. поуч. 5-е и поуч. 13-е стр. 60 и далѣе. Москва. 1872 г.

Плоть наша, утучняемая различными яствами и питіями, по необходимости произращаетъ терніе страстей. Обуздайте ее и удручите, какъ говоритъ божественный Апостоль, *и плоти угодія не творите въ похоти* (Рим. 13, 14); но, подавая ей необходимое и должное, живите духомъ. Соблюдайте мѣру и въ хлѣбѣ и въ винѣ. Вино пусть дается для питія ради малаго утѣшенія, во время праздниковъ и трудныхъ работъ, или больнымъ, или изнемогающимъ, или трудящимся въ пути; что же касается до прочихъ, то должно давать имъ по одной чашѣ, или много по двѣ, ибо вамъ хорошо извѣстно, что говоритъ старчество¹⁾.

Не для того говорю вамъ это, чада мои, чтобы возбранить вамъ употребленіе снѣдей: *да утраздятся брашна*, какъ говоритъ Апостоль (1 Кор. 5, 13); но желая, чтобы вы имѣли истинную пищу, привожу вамъ на память эти слова. Я хочу, чтобы вы ѣли и пили, но чинно и со страхомъ Божіимъ, дабы подкрѣпить тѣло ради потребныхъ и необходимыхъ дѣлъ.

¹⁾ Въ гору Антонія прислали однажды вина; одинъ изъ пустынниковъ поднесъ Ав. Сисою двѣ чаши вина. Сисой выпилъ первую, принялъ и вторую. Но когда онъ предложилъ ему въ третій разъ, Сисой не взялъ, сказавъ: «развѣ ты, братъ, не знаешь, что есть сатана».

См. Достопамятн. Сказанія о подвижн. св. и блаж. Отцевъ стр. 249-я. Изд. 1-е 1845 г.

Развѣ вы не знаете, что чрезъ это воздержаніе и уклоненіе отъ пріятнѣйшихъ мірскихъ снѣдей, т. е. отъ употребленія мяса и вина, бань и различныхъ вкусовыхъ яствъ вамъ уготовляется по истинѣ Божественный рай, имѣющій древо жизни и воду безсмертія, и услажденіе духа, и неизреченную и недомыслимую красоту несказанно видимыхъ и незримо созерцаемыхъ вѣчныхъ благъ. Наша отрада и наслажденіе хранятся тамъ. (Поуч. 13-е стр. 61-я).

✦ Постъ есть обновленіе души. Впрочемъ въ дѣлѣ подвижничества и трудахъ будемъ имѣть мѣру и разсужденіе, чтобы сохранять и тѣлесное здоровье. Ибо какая польза сначала подвизаться выше своихъ силъ, а потомъ, понемногу утомляясь, оставлять свой подвигъ? Посему и отцы сказали, что лучше малое и всегдашнее, нежели многое и маловременное. Таковы должны быть и наши по Богу труды и подвиги. (Поуч. 42-е, стр. 178. Поуч. 49-е стр. 185).

Похвально умѣренное воздержаніе, и, чтобы ѣсть и пить съ разсужденіемъ и по заповѣди». (стр. 59).

Авва Іосифъ спросилъ Авву Пимена: «какъ должно поститься? Авва Пименъ отвѣчалъ ему: надобно, по моему мнѣнію, ѣсть каждый день, но ѣсть немного, не досыта. Какъ же ты, Авва, въ юности своей постился самъ по два дня? сказалъ Авва Іосифъ.—Точно, постился и по два дня, и по три, и по четыре, и

даже по недѣлѣ, отвѣчалъ старецъ; но все это испытали отцы, какъ сильные въ добродѣтели, и нашли, что лучше ѣсть каждый день по немного, и показали намъ путь царскій; ибо онъ удобнѣе для насъ»¹⁾.

✦ Подобно сему и Св. Петръ Дамаскинъ, перечисляя семь тѣлесныхъ дѣланій, необходимыхъ для инока, говоритъ²⁾:

«Второе—умѣренный постъ, т. е. разъ въ день ѣсть и не насыщаться: простою пищею, одного вида, о которой не много надобно заботиться, и которой не желаетъ душа; исключая того случая, когда нѣтъ другой: чтобы побѣдить чревоугодіе, угожденіе гортани и вожделѣніе и пребывать безпечительнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и не удаляться совершенно ни отъ чего безразсудно, отвергая то, что Богъ сотворилъ весьма хорошимъ, и не ѣсть всего невоздержно и сластолюбиво; но каждый день ѣсть по одному разу, съ воздержаніемъ, и употреблять все въ славу Божию, ни отъ чего не удаляясь, какъ отъ худаго, какъ дѣлаютъ проклятые еретики.

Вино же полезно въ свое время: при старости, немощи и охладѣвшемъ сложеніи оно весьма полезно; но и тогда мало; въ молодости же, природной теп-

¹⁾ См. Достоп. Сказ. о подвижн. Св. и блаж. Отцевъ. Москва. 1845. стр. 196-я.

²⁾ Творенія Преп. От. наш. Петра Дамаскина въ русск. переводѣ. Москва. 1874. книга 1-я стр. 29-я и 30-я.

лотѣ и здоровьи вода лучше; но и ея—очень мало, потому что жажда лучше всѣхъ тѣлесныхъ дѣланій».

(Св. Варсануфій Великій одному брату, просившему объяснить ему о мѣрѣ воздержанія, отвѣчалъ¹⁾):

«О мѣрѣ воздержанія въ пищѣ и питіи Отцы говорятъ, что надобно употреблять того и другого нѣсколько менѣе надлежащаго, т. е. не наполнять совершенно желудка. Впрочемъ мѣра воздержанія не ограничивается только пищею и питіемъ, но простирается и на разговоры, и на сонъ, на одежду и на всѣ чувства; во всемъ этомъ должна быть мѣра воздержанія. И когда тотъ же братъ спросилъ опять: что значить употреблять «нѣсколько менѣе надлежащаго» пищи, питія или овощей? Варсануфій Великій прибавилъ:

Отдѣлять отъ всего количества пищи, т. е. хлѣба другихъ снѣдей или овощей, безъ малаго одну унцію²⁾; а въ отношеніи вина и воды, отъ обѣихъ отдѣлять менѣе половины чаши. А во время смущенія и брани помысловъ, должно и обыкновенное количество (пищи и питія) нѣсколько уменьшать, т. е. пищу на одну унцію, а все питіе на половину чаши,

¹⁾ См. Варс. Вел. Руководство къ дух. жизни. Москва. 1855. стр. 83-я и далѣе.

²⁾ одна унція равняется 8-ми драхмамъ (золотникамъ).

такъ, чтобы вообще уменьшать количество пищи на двѣ унціи, а питія на цѣлую чашу.

Богъ далъ человѣку разумъ для того, чтобы различать вещи. Послѣ труда, подъятаго въ пути, или послѣ другихъ тяжелыхъ дѣлъ, человѣкъ не можетъ сохранить тотъ же порядокъ, который соблюдаетъ онъ въ прочіе дни, но оказываетъ тѣлу небольшое снисхожденіе; на примѣръ: если кто нибудь (обыкновенно) ѣстъ въ день полъ-литры¹⁾ хлѣба, и, по случаю труда, съѣстъ еще одну унцію, то онъ сдѣлалъ «по силѣ своей»; ибо ему и нужно было съѣсть болѣе.

Въ пищѣ воздерживай себя тогда, когда желаешь съѣсть еще немного, и такимъ образомъ всегда употребляй ее умѣренно.

Относительно вина: здоровому и желающему воздерживаться довольно одной чаши въ день, если онъ ничего не имѣетъ кромѣ сего. Если же часто бываетъ боленъ, можетъ употребить двѣ цѣлыя.—Что же касается до Отцевъ, какъ они держались столь строгаго правила въ пищѣ,—очевидно, что они тѣло свое содѣлали къ тому способнымъ.

Впрочемъ, хорошо и разсудительно управляющіе собою, сообразно съ силами тѣла устраиваютъ и жизнь свою».

¹⁾ литра $\frac{3}{4}$ фунта.

Къ тѣмъ, которые по слабости силъ и болѣзненному состоянію тѣла не могутъ строго поститься очень утѣшительно говорятъ въ своихъ отвѣтахъ больнымъ и слабымъ тотъ же Св. Варсануфій Вел. и сподвижникъ его Св. Іоаннъ Пророкъ.

Такъ на вопросъ: скажи мнѣ, отецъ мой: должно ли снисходить тѣлу, когда оно требуетъ пищи, личной немощи; также можно ли принимать ее ранѣе обыкновеннаго, или должно наблюдать обыкновенное время и презирать все сіе, хотя бы и трудно было переносить, Св. Іоаннъ отвѣчалъ:

«Человѣкъ долженъ только наблюдать, чтобы не употребить, или не сдѣлать чего либо по страсти; а что онъ дѣлаетъ по немощи, или по нуждѣ, то не вмѣняется ему ни въ грѣхъ, ни въ расслабленіе. Въ состояніи здоровья искать тѣлу покоя побуждаетъ похотѣніе; а когда будемъ поддерживать тѣло по нуждѣ, то оно будетъ помогать намъ при исполненіи нашихъ потребностей. Если мы заботимся и о животныхъ, которыя служатъ нашимъ потребностямъ, тѣмъ болѣе (должны заботиться) о тѣлѣ, какъ объ орудіи души. Когда орудіе притупится, сіе затрудняетъ художника, хотя бы онъ былъ и быстроумень и свѣдуць. Апостоль, обращая вниманіе на болѣзнь и слабость желудка Св. Тимоѳея, повелѣлъ ему употреблять вино (1 Тим. 5, 23), хотя и заповѣ-

далъ ему *злострадати*, исполняя дѣло благовѣстника (2 Тим. 4, 5). Итакъ человѣкъ долженъ держаться разсужденія, и онъ не скоро поползнется. (отв. 515)».

И Св. Варсануфій говоритъ:

«Кто ѣсть не для услажденія себя, а по немощи тѣлесной, Богъ не осуждаетъ его. Снѣди возбраняются намъ для того, чтобы (предохранить насъ) отъ пресыщенія и возбужденій тѣлесныхъ, а гдѣ немощь, тамъ упраздняются ихъ дѣйствія; потому что гдѣ немощь, тамъ и призываніе Бога. Я разсуждаю такъ: давать тѣлу, по мѣрѣ потребности его дѣйствительно нужно; и благодареніе въ немощи избавляетъ человѣка отъ осужденія; ибо Богъ не требуетъ отъ человѣка того, что выше силы его (отв. 507).

Принимать пищу можно и дважды (въ день): вкушай ее благочинно и со страхомъ Божиимъ,—и безъ сомнѣнія не будешь осужденъ. Сіе значитъ, что ничего не должно вкушать по похотѣнію, но когда имѣешь, чего требуетъ естество, и притомъ такъ, чтобы послѣ пищи и питія чувствовать позывъ на пищу».

Но мы не только должны соблюдать свою мѣру въ пицѣ, говоритъ Св. Авва Дороѳей, но удерживаться и отъ всякаго другаго грѣха¹⁾.

¹⁾ Св. Аввы Дороѳея Поуч. 15-е.

Преподобный Маркъ подвижникъ пишетъ¹⁾:

«Подвизающимся надобно, начавъ (подвигъ добродѣтели), доводить его и до конца. Молодымъ и старымъ, имѣющимъ здоровое тѣло, и не боящимся ни труда, ни озлобленія, полезнѣе и тверже со всѣмъ усердіемъ любить вседневный постъ: мѣрою вкушать хлѣбъ, и отъ времени до времени (мѣрою же) пить воду, такъ, чтобы оканчивать ужинъ, чувствуя еще нѣкоторый голодъ и жажду, дабы наслажденіе (пищею и питіемъ) не было препятствіемъ необходимому служенію Богу.... Но можетъ быть кто либо изъ тѣхъ, которые лѣнивѣе (другихъ) расположены къ посту, скажетъ: развѣ грѣхъ челоуѣку вкушать пищу? Но и мы совѣтуемъ беречься этого не какъ грѣха, но какъ имѣющаго слѣдствіемъ грѣхъ; ибо и Израильтяне не тѣмъ согрѣшили, что пожелали, но тѣмъ, что влѣдствіе желанія, клеветали на Бога и впали въ нечестіе, говоря: *еда возможетъ Богъ уготовати трапезу въ пустыни сей?*... Не легко овладѣть безстыднымъ чревомъ; ибо оно есть богъ, для побѣждаемыхъ имъ, и невозможно быть невиновнымъ,—кто повинуется ему. И не только отъ насыщенія, но и отъ невкусенія пищи вижу (бывающее) бѣдствіе:

1) Преп. Отца наш. Марка подвижника нравственно-подвижническія слова. Москва. 1858. стр. 261 и далѣе.

ибо когда мы въ теченіи многихъ дней не вкушаемъ пищи, то уныніе, найдя себѣ въ насъ мѣсто, возстанетъ и будетъ бороть насъ, и ночное бдѣніе наше низвергаетъ въ сонъ, а дневную молитву въ плотскіе помыслы, такъ что мы никакой не получаемъ пользы по причинѣ сна, и подвергаемся большому вреду отъ плотскихъ помысловъ; ибо какъ болѣе другихъ посящіеся, мы начинаемъ высокоумдретвовать и уничижать меньшихъ, а такое (мнѣніе о себѣ и о ближнихъ) тяжелѣе всякаго грѣха.

Но можетъ быть кто нибудь скажетъ: если въ молитвѣ заключается главное дѣло правды, то какая надобность въ постѣ?—Всячески большая: ибо какъ бѣдный земледѣлецъ, если посѣетъ на полѣ, заросшемъ дурною травою, не обработавъ вновь земли, то вмѣсто пшеницы пожнетъ терніе: такъ и мы, если будемъ сѣять сѣмя молитвы, не удручивъ прежде тѣло свое постомъ, то вмѣсто правды принесемъ плоды грѣха. Ибо тѣло сіе изъ той же земли, и, если не будетъ воздѣлано съ такимъ же прилежаніемъ, какъ и земля, то никогда не произраститъ плода правды.... Но какъ постъ приноситъ пользу тѣмъ, которые разумно къ нему приступаютъ, такъ и вредитъ неразумно его начинающимъ. Посему заботящіеся о пользѣ поста, должны беречься вреда его, то есть тщеславія, и хлѣбъ, который вкушаемъ, по

окончаніи назначеннаго себѣ поста, должны мы раздѣлять на дни невкушенія пищи, чтобы, вкушая ежедневно по малой части, могли мы покорить мудрованіе своей плоти и имѣть сердце твердымъ въ полезнѣйшей молитвѣ, дабы такимъ образомъ силою Божіею бывъ сохранены отъ возношенія, мы имѣли попеченіе все дни жизни нашей пребывать въ смиренномудріи, безъ котораго никто никогда не можетъ благоугодить Богу».

«Пламенною любовію, пишетъ Св. Аѳанасій Великій¹⁾, возлюбимъ постъ (истинный). Какъ Адамъ за яденіе и преслушаніе изгнанъ былъ изъ рая: такъ тотъ, кто желаетъ опять войти въ рай, входитъ въ оный постомъ и послушаніемъ. Сею-то добродѣтелию, дѣвствующій подвижникъ, украшай тѣло свое, и угодна будетъ душа твоя небесному Жениху.... Но не подумай, возлюбленный, что постъ состоитъ только въ тѣлесномъ воздержаніи. Тотъ не постится должнымъ образомъ, кто воздерживается только отъ пищи: истинный постъ бываетъ тогда, когда человекъ воздерживается отъ всякаго зла. Если ты постишься, и не воздерживаешься отъ словъ лукавыхъ, отъ гнѣва, отъ лжи и клятвы, или сплетаешь на ближняго клевету, чрезъ это дѣлаешься противникомъ Христу....

¹⁾ См. Христ. Чтеніе 1833 г. Авг. часть 3-я стр. 120.

Если говорю, такое зло исходитъ изъ устъ постящагося; то постъ ему ничего не пользуетъ, но напротивъ губить весь трудъ его. Итакъ, когда ты, рабъ Христовъ (и все желающіе спаситься), будешь поститься, то очисти себя какъ отъ всего вышесказаннаго зла, такъ и отъ сребролюбія, потому что кто любить сребро, тотъ не можетъ любить Бога: *корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10).... Иногда врагъ внушаетъ великое подвижничество, дабы чрезъ сіе сдѣлать тѣло немощнымъ и бесполезнымъ (неспособнымъ къ подвигу). Итакъ ты наблюдай въ постѣ умѣренность».

Преподобный Авва Исаія говоритъ:

«Относительно пищи храни такую мѣру, чтобы тѣло имѣло потребное, и чрезъ это было способно къ отправленію Божіей службы. Однако ничего не ѣшь съ услажденіемъ и вождельніемъ, хорошо ли то или не хорошо»¹⁾.

«Для похвальнаго поста, по словамъ Святаго Василія Великаго²⁾, недостаточно одного воздержанія отъ яствъ; но будемъ поститься постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Богу. Истинный постъ—удаленіе отъ

¹⁾ Преп. Отца нашего Аввы Исаіи духовно-правственныя слова въ рус. переводѣ. Москва. 1860. стр. 31-я.

²⁾ Твор. Василія Великаго. Часть 4-я стр. 28-я. 1846.

зла, воздержаніе языка, подавленіе въ себѣ гнѣва, отлученіе похотей, злословія, лжи, клятвопреступленія. Воздержаніе отъ сего есть истинный постъ. Въ этомъ постѣ—прекрасное дѣло».

Изъ внимательнаго сличенія приведенныхъ нами мѣстъ писаній Св. Отцевъ подвижниковъ и многихъ другихъ подобныхъ имъ становится яснымъ какъ понимали Св. Отцы, какъ и намъ слѣдуетъ понимать сущность поста и воздержанія и способъ прохожденія оныхъ:

1) Постъ и воздержаніе совершенно необходимы для подвижника, но

2) Постъ самъ по себѣ не есть добродѣтель, а только орудіе добродѣтели, т. е. средство и пособіе къ приобрѣтенію добродѣтелей чистоты и цѣломудрія.

3) Постъ должно соблюдать и тѣлесный и душевный: второй, какъ охраненіе себя отъ всего противнаго Богу, обязательенъ для всѣхъ и всегда, а тѣлесный постъ слѣдуетъ проходить съ большою осторожностію и совѣтомъ опытныхъ. Постъ этотъ долженъ быть не безмѣрный, а умѣренный, и соображенный съ тѣлесными силами человѣка, чтобы можно было довести свой подвигъ до конца.

Молодой, крѣпкій, сильный человѣкъ долженъ удручать себя соразмѣрнымъ постомъ,—согласно со-

вѣтамъ старца; ибо иначе трудно, и даже невозможно сохранить чистоту тѣлесную.

Человѣку старому, болѣзненному и вообще слабому тѣломъ должно, избѣгая всякаго излишества, умѣренно подкрѣплять свои силы, и, недоступную ему по тѣлесной немощи, строгость поста замѣнять и восполнять душевнымъ воздержаніемъ отъ всякаго злаго дѣла, слова и помысла.

Послѣднее и составляетъ истинный подвигъ монаха. Невозможность строго поститься, по немощи тѣла, не помѣшаетъ достигнуть духовнаго преуспѣянія, какъ сказалъ Св. Варсануфій Великій больному старцу Андрею¹⁾:

«Да не смущаетъ тебя помысль, или вѣрнѣе сказать лукавый, будто тѣлесная пища препятствуетъ тебѣ достигнуть обѣтованнаго; ибо пища свята, а невозможно, чтобы изъ добраго произошло злое. *Но исходящее изъ устъ*, произникающее изъ сердца, то удерживаетъ человѣка и препятствуетъ ему скоро достигнуть предлежащихъ ему обѣтованій. Не сомѣвайся же, удовлетворяя потребности тѣла; но, по силѣ внутренняго человѣка, трудись надъ тѣмъ, чтобы смирить свои помыслы; и тогда Богъ откроетъ очи сердца

¹⁾ Варс. Вел. Рук. къ дух. жизни. Отв. 210-й стр. 207. Москва. 1855.

твоего, чтобы видѣть истинный свѣтъ, и быть въ состояніи сказать: благодатию спасенъ я о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки Аминь».

Въ заключеніе этой статьи о постѣ и воздержаніи скажемъ: въ наше грустное время ревность къ подвигамъ по видимому ослабѣваетъ и въ большинствѣ замѣтна склонность къ ослабленію; но можетъ быть найдутся между читателями ревнители трудовъ и подвиговъ, которые спросятъ: какъ же многіе изъ святыхъ, да едва ли и не все, проходили великіе подвиги поста: продолжительное время вовсе не употребляли нищи и удостоились получить отъ Бога великія дарованія: прозорливости, исцѣленій и различныхъ чудотвореній. Почему же не подражать имъ на сколько достанетъ силъ, и не поститься много и строго?

Въ отвѣтъ такимъ ревнителямъ, скажемъ словами Св. Василя Великаго:

Воздержаніе для каждаго должно быть опредѣляемо по его тѣлесной силѣ, чтобы не останавливаться на томъ, что ниже силы, какая есть въ чловѣкѣ, и не простирается до того, что выше силы¹⁾.

Божественное писаніе повелѣваетъ работать, приводить тѣло въ движеніе и больше подкрѣплять не-

¹⁾ См. Твор. Василя Вел. часть V. стр. 397-я.

мощь другихъ, нежели самому имѣть нужду въ опорѣ чужой руки, но ни мало не велить истощать и разслаблять тѣло неумѣренными изнуреніями (стр. 398-я).

Подвижнику надобно быть свободнымъ отъ всякаго надменія, и, идя путемъ истинно среднимъ и царскимъ, ни мало не уклоняться ни въ ту, ни въ другую сторону, не любить нѣги и не приводить тѣла въ безсиліе излишествомъ воздержанія. Ибо если бы хорошо было изнемогать тѣломъ и лежать дышащимъ мертвецомъ, то, конечно, Богъ въ началѣ устроилъ бы насъ такими. Если же не такъ сотворилъ; то конечно, что призналъ хорошимъ, то и сдѣлалъ. А если такими произвелъ насъ, какими хорошо было произвести: то грѣшати тѣ, которые хорошо сотвореннаго не хранятъ сколько могутъ (стр. 399-я).

Впрочемъ должно обращать вниманіе и на то, чтобы подъ предлогомъ тѣлесной потребности, не уклониться въ служеніе сластолюбію.... должно и поститься умѣренно, и оказывать тѣлу самую необходимую помощь, но такъ, чтобы не сластолюбіе руководствовало въ избраніи свѣдей, а разсудокъ со всею строгостію опредѣлялъ потребность, подобно свѣдущему врачу, который безпристрастно врачуетъ болѣзнь чѣмъ должно. Ибо при такомъ душевномъ расположеніи вкушающій пищу оказывается въ любомудріи ни мало не ниже не вкушающаго, даже и по намѣренію,

не только держать непрестанный постъ, но можетъ быть названъ и вовсе неядущимъ, и попеченіемъ о тѣлѣ заслуживаетъ похвалу, какъ наилучшій домо-строитель; потому что соразмѣрное попеченіе о тѣлѣ и воздержаніе не могутъ воспалять похоти и дѣлать страсти необузданными. Это бываетъ слѣдствіемъ ненасытности и роскоши (Стр. 400 и 401).

Посмотри на Павла (апостола), который непрерывно работаетъ, неутомимо путешествуетъ, плаваетъ, бѣдствуетъ, переноситъ стужу, изгнанія, побои, метанія камнями, душевнымъ усердіемъ и тѣлесною силою сопротивостоятъ всеѣмъ искушеніямъ. А если бы разслабилъ онъ тѣлесныя силы неумѣренностію, то не былъ бы за сіе увѣнчанъ (стр. 405-я).

Поэтому хорошо, въ душевныхъ добродѣтеляхъ и въ тѣлесныхъ подвигахъ, подражая жизни Владыки и Его учениковъ и Апостоловъ, содержать тѣло въ дѣятельности и служеніи добрымъ дѣламъ. Но говорить: и Господь переносилъ продолжительное невкусеніе пищи, а не менѣе времени оставался безъ пищи Моисей, также Ілія пророкъ. Но замѣть и то, что Господь нашъ однажды только совершилъ это, а подобно ему и Моисей и Ілія. Во все же прочее время, въ надлежащемъ порядкѣ управляя тѣломъ, и держа его въ дѣятельности, всегда занимаясь работами и трудами, такимъ образомъ просіяли ду-

шевными добродѣтелями при содѣйствіи тѣла, жизнь дѣятельную содѣлавъ печатію и совершеніемъ житія духовнаго.... Такъ поступалъ и весь сонмъ святыхъ, и самъ Іисусъ, проводившій время въ дѣланіи, чтобы и изъ законовъ природы и изъ ученія Божественныхъ Писаній, и изъ того, что дѣлали все Святые, и изъ житія Спасителя нашего, и изъ правила жизни благочестивыхъ, отвсюду явствовало, что гораздо лучше и полезнѣе имѣть крѣпкое, а не разслабленное тѣло, и содержать его въ дѣятельности для добрыхъ дѣлъ, а не доводить произвольно до бездѣйствія (Стр. 407).

Надобно упражняться въ воздержаніи, которое служитъ надежнымъ стражемъ цѣломудрія, и вождю уму не позволяетъ порываться туда и сюда....

А воздержаніе думаемъ опредѣлить такъ, что оно есть не одно воздерживаніе себя отъ снѣдей (ибо въ этомъ успѣвали многіе изъ эллинскихъ философовъ), но преимущественно воздерживаніе отъ скитанія очей. Ибо какая польза, если, воздерживаясь отъ яствъ, пожираешь глазами похоть любодѣянія, или ушами охотно выслушиваешь суетныя и дѣвольскія рѣчи? Нѣтъ пользы воздерживаться отъ снѣдей, но не воздерживаться отъ киченія, высокоумія, суетной славы и всякой страсти. Или, что пользы наблюдать воздержаніе въ снѣдахъ, и не воздерживаться отъ лукавыхъ и

суетныхъ помысловъ? Посему и Апостоль сказалъ: *боюся, да не како истлѣютъ разумы ваша* (2 Кор. 11, 3). Посему будемъ воздержны отъ всего этого, чтобы и на насъ не пала по справедливости укоризна Господня, какъ *оурждающихъ комара, вельблуда же пожирающихъ* (Матѳ. 23, 24). (стр. 433-я).

Приведемъ и превосходное разсужденіе весьма опытнаго во внутренней, духовной жизни, великаго подвижника, Молдавскаго старца Василя. Въ своемъ «Надсловіи» на книгу Св. Нила Сорскаго старецъ Василій пишетъ¹⁾:

«Святые отцы, проходившіе вышеестественный образъ жизни, имѣли къ тому различныя и недовѣдомыя намъ побужденія, воздвигавшія ихъ на высокое пощеніе и труды. Нѣкоторые изъ нихъ удручали плоть свою подвигами изъ одной только любви ко Христу, желая подражать Его произвольному страданію за насъ. Таковъ былъ старецъ Великаго Пахомія, никогда не вкушавшій ни вареной пищи, ни масла, ни вина, и говорившій: «Христосъ ради меня былъ раснять и вкусилъ желчи, а я—осмѣлюсь ли принять въ уста свои масло и вино?»—Другіе ради грѣховъ своихъ переносили постъ и безмѣрные тру-

¹⁾ См. Житіе Молд. стар. Архим. Пансія Величковскаго. Изданіе второе. Москва. 1847 г. стр. 133-я.

ды, какъ Марія Египетская, Пафнугій и подобныя имъ. Большая часть—постились ради цѣломудрія и безстрастія.

Нѣкоторые же, родившіеся по обѣтованію, и отъ чрева матери освященные Богу, переносили превышающіе природу труды и постъ, какъ великій чудотворецъ Николай, Феодоръ Сикеотъ и другіе такія же. Иныхъ коснулся небесный огонь и воспламенилъ ихъ души на неизреченные труды и пощеніе, такъ что они и не ощущали ихъ: таковъ былъ Св. Симеонъ дивногорецъ и все святые мученики. Въ другихъ же одно чувство, коснувшееся сердца памятію геенны и страшнаго суда Христова столь сильно дѣйствовало, что они не только не ощущали болѣзни и трудовъ, но и самихъ себя забывали, какъ тотъ старецъ, который отъ помысленія о смерти приходилъ въ изступленіе, падая, какъ бы мертвый¹⁾ и другіе многіе.

Все сіи разумно и съ добрымъ намѣреніемъ, благодатію Христовою, совершили высокія добродѣтели и пощенія, не думая, что они проходятъ какую либо добродѣтель; но каждый изъ нихъ, нося въ себѣ духовное чувство,—въ одномъ и томъ же разумѣніи оставлялъ позади себя всякое доброе дѣло. Ибо не постъ, и не иные труды считали они за добродѣтель,

¹⁾ См. Лѣствицу Св. Іоанна. Слово 6-е § 17-й. Москва. 1862 г.

но то одно имѣли въ виду и (всему) предпочитали, чтобы поставить себя предъ Христомъ по естеству, т. е. такими, какими мы и были созданы (въ началѣ).

Нѣкоторые же подобострастные (намъ) и неразумительные, не только не имѣвшіе въ себѣ ни одного изъ вышеупомянутыхъ ощущеній, или, точнѣе сказать, дарованій, но и незнающіе даже, что они есть, поревновали посту и трудамъ Святыхъ съ неправильнымъ разумѣніемъ и намѣреніемъ,—считая, что они проходятъ добродѣтель. Стерегущій же ихъ, какъ песь свою добычу, диаволь ввергаетъ въ нихъ сѣмя радостнаго мнѣнія (о себѣ), отъ котораго зарождается и воспитывается внутренній фарисей, и, возрастая, укрѣпляясь день за днемъ, предаетъ таковыхъ совершенной гордыни, за которую попускаетъ ихъ Богъ во власть сатаны. Ибо хотя святые и удивительные мужи суть Павелъ и Петръ и прочіе подобные имъ, но они все таки люди, а и сами Святые имѣютъ нужду въ великой предосторожности, чтобы не попольнуться въ высокоуміе. Ничто столь удобно не побуждаетъ къ гордости, какъ знающая о многихъ своихъ заслугахъ совѣсть и душа, живущая въ упованіи на оныя. Неразумительные (люди) останавливаются на веществѣ снѣдей и питія, оставляя въ сторонѣ разумѣніе, съ которымъ это вещество отвергаютъ или принимаютъ, хорошо или дурно.

Никто да не удивляется (слыша), что всякій, кто проходить постъ, поклоны и бдѣніе, псалмопѣніе, лежаніе на голой землѣ и тому подобное, если онъ думаетъ, что совершаетъ этимъ добродѣтели, тѣмъ самымъ погрѣшаетъ въ намѣреніи своемъ предъ Богомъ.

Вопросъ. Да какъ же возможно, спросить кто либо, совершающему такія дѣла не подумать, что онъ дѣлаетъ доброе?

Отвѣтъ. Потому то мы и сказали выше, что въ насъ не только нѣтъ праваго разумѣнія и духовнаго чувства, но мы и не знаемъ о немъ, а стремимся къ уединенію и высокимъ подвигамъ святыхъ отцевъ.—Есть, по истинѣ есть, такой твердый, упругій образъ мыслей, при которомъ человѣкъ не только не видитъ (своихъ подвиговъ), но и не помышляетъ, чтобы всѣ его подвиги составляли какую либо добродѣтель, какъ о семъ нѣсколько уже было сказано.—Если же бы этого не было, то какъ же Святые могли бы считать себя ниже всякой твари? Или—всякій, на сколько приближается къ Богу, на столько болѣе видѣлъ бы себя грѣшнымъ и прочее?—Но вотъ—трудная азбука—знать каждому свою мѣру и свой удѣлъ,—съ какимъ разумѣніемъ и намѣреніемъ хочетъ онъ проходить добродѣтель. Ибо часто и врагъ подаетъ усердіе на великое пощеніе и труды Святыхъ, говоритъ Св. Исаакъ, на уединенное безмолвіе и молчаніе, чтобы чрезъ то уло-

вить слушающихъ его совѣтовъ. Подобно тому и Св. Кассіанъ говорилъ: умерщвленіе плоти и воздержаніе не должно быть выше естественной силы и дарованія отъ Бога даннаго, которое Господь многимъ знаменитымъ святымъ ниспосылалъ чрезъ особенное вдохновеніе къ подвигамъ к. великой строгости (жизни). Если же ты не имѣешь такихъ божественныхъ силъ, то не желай наследовать труды святыхъ особенными, необычайными, самоумерщвленіями, а только рассматривай ихъ, удивляйся и смирай себя, по изреченію Св. Іоанна Лѣтвичника о нищихъ: какъ они, видя царскія сокровища, еще болѣе познаютъ нищету свою; такъ и душа, читая повѣствованія о великихъ добродѣтеляхъ св. отцевъ, невольно, еще болѣе смиряется въ своемъ образѣ мыслей (Сл. 26-е § 25. воз. огл.). И Св. Іустинъ говоритъ: небесная благодать до всѣхъ достигаетъ, но не въ равной мѣрѣ: ибо Господь *хочетъ всѣхъ спасти, но не посвятить.*

Однако по этому не считай себя неблагополучнымъ, что ты не можешь остро и подвижно жить въ тѣлѣ, какъ жили Святые, ибо и ты успѣешь совершить это теплымъ вождельніемъ и тщательностію внутренняго дѣланія со смиреніемъ и тѣмъ угодить Богу. Ибо порфиноносный Пророкъ не сказалъ: алкахъ, или бдѣхъ, или на землѣ легахъ, *но смирихся и спасе мя Господь* (Ис. 114, 5.) вскорѣ.

Итакъ помолимся Господу усердно, чтобы Онъ подалъ намъ во всѣхъ нашихъ дѣланіяхъ имѣть смиреніе, которое бываетъ отъ вѣры и страха Божія, кротости и совершеннаго нестяжанія; ими достигается и совершенная любовь, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа».

Подлинно не однимъ постомъ, а постомъ, соединеннымъ со смиреніемъ, побѣждаются невидимые враги нашего спасенія.

Св. Макарію Великому самъ искуситель сказалъ однажды: я не силенъ противъ тебя, Макарій. Все, что ты дѣлаешь, и я дѣлаю. Ты постишься, я совѣмъ не ѣмъ. Ты бодрствуешь, а я совѣмъ не сплю. Однимъ только ты побѣждаешь меня.— Чѣмъ же? говоритъ ему Авва Макарій. Смиреніемъ, отвѣчалъ діаволь. Вотъ почему я не силенъ противъ тебя¹⁾.

Тѣмъ не менѣе Авва Макарій постился и бодрствовалъ. Необходимо и всякому подвижнику не только смиренно поститься, но и бодрствовать со смиреніемъ, не придаваясь излишнему сну.

¹⁾ См. Достоп. Сказ. о подвижничествѣ Св. и блж. Отцевъ. Москва. 1845 г.

О бдѣніи.

«Бодрственое око, пишетъ Святый Іоаннь Лѣст-
вичникъ, очищаетъ умъ, а долгій сонъ ожесточаетъ
душу (Сл. 20-е § 2-й).

Бдительный инокъ есть ловецъ помысловъ, могу-
щій удобно ихъ усматривать, понимать и уловлять
въ тишинѣ ночи.

Бдѣніе есть погашеніе плотскихъ разжженій, из-
бавленіе отъ сновидѣній, исполненіе очей слезами,
умягченіе сердца, храненіе помысловъ, лучшее гор-
нило для сваренія принятой пици, укрощеніе злыхъ
духовъ; обузданіе языка, прогнаніе мечтаній.

Излишество сна—причина забвенія; бдѣніе же
очищаетъ память.

Богатство земледѣльцевъ собирается на гумнѣ и
точилѣ, а богатство и просвѣщеніе разума монаховъ
—въ вечернихъ и ночныхъ предстояніяхъ Богу и
дѣланіяхъ ума (Сл. 20-е).

«Всякая молитва, которую ты совершаешь ночью,
говорить Св. Исаакъ Сиринъ (Сл. 40-е), да будетъ въ
очахъ твоихъ досточестіе всѣхъ дѣяній дневныхъ.

Сладость, подаваемая подвижникамъ днемъ, исте-
каетъ въ чистомъ умѣ изъ свѣта дѣланія ночнаго
(Сл. 40-е).

Не думай, человекъ, чтобы во всемъ иноческомъ
дѣланіи было какое либо занятіе важнѣе ночнаго
бдѣнія. Подлинно, братъ, оно и важно и весьма не-
обходимо для воздержнаго.

Посему тебя, желающаго приобрѣсти трезвенный
предъ Богомъ умъ и познаніе новой жизни, умоляю
во всю жизнь твою не быть нерадивымъ къ пре-
быванію во бдѣніи. Ибо имъ отверзутся тебѣ очи
увидѣть всю славу сего житія и силу пути правды
(Сл. 70-е).

Почти дѣланіе бдѣнія, чтобы найдти тебѣ утѣше-
ніе близкимъ къ душѣ твоей (Сл. 56-е).

Сколько доставляетъ услажденія, какъ весе-
лится, радуется бодрствованіе и очищаетъ душу сво-
имъ возбужденіемъ, а вмѣстѣ молитвою и чтеніемъ,
наиболѣе знаютъ тѣ, которые во всякое время жи-
зни своей бываютъ въ этомъ занятіи. (Сл. 4-е,
стр. 221-я).

Избери себѣ дѣланіе усладительное,—непрестан-
ное бдѣніе по ночамъ, во время котораго всѣ отцы

совлекались ветхаго челоуѣка и сподобились обновленія ума. Въ сіи часы душа ощущаетъ оную безсмертнующую жизнь, и ощущеніемъ ея совлекается одѣянія тмы и приємлетъ въ себя Духа Святаго. (Сл. 4-е, стр. 220)».

Св. Григорій Синаитъ пишетъ: «три вида имѣеть бдѣніе ночное: новоначальныхъ, среднихъ и совершенныхъ. Первый видъ его таковъ: пол-ночи спать и пол-ночи бодрствовать: или съ вечера до полуночи, или съ полночи до утра. Второй видъ бдѣнія — бодрствовать съ вечера одинъ часъ или два, потомъ спать четыре часа, и вставать на утреннее славословіе, пѣть и молиться часовъ шесть, до самаго утра. Третій видъ бдѣнія заключаетъ въ себѣ всенощное стояніе и бодрствованіе»¹⁾.

Преподобный Кассіанъ Римлянинъ, повѣствуя о современныхъ ему Египетскихъ монахахъ IV вѣка, говоритъ относительно сна и бдѣнія.

✕ «И чистый сонъ, безъ опасныхъ грезъ, можетъ расслабить монаха, которому нужно скоро встать, производить въ духѣ лѣнливую вялость, ослабляетъ бодрость его на цѣлый день, иссушаетъ сердце, приглушаетъ зоркость смысла, которыя на весь день

¹⁾ См. Слав. Добротолюбіе часть 1-я, листъ 106-й, глава 101-я. Москва. 1840 г.

могли бы сдѣлать насъ болѣе осторожными и болѣе сильными противъ всѣхъ навѣтовъ врага. Посему къ общественному бдѣнію они (Египетскіе монахи) присоединяютъ и частное бдѣніе, которое совершаютъ съ большимъ вниманіемъ, чтобы не потерять и той чистоты, какая приобрѣтена псалмопѣніемъ и молитвами, и ночнымъ размысленіемъ подготовить неослабное усердіе, которое нужно сохранить въ теченіи дня»¹⁾.

«Ночныя бдѣнія, еженедѣльно совершаемыя съ вечера субботы, по зимамъ, когда ночи бываютъ длиннѣе, тамъ (въ Египтѣ) продолжаютъ до четвертаго пѣнія пѣтуховъ, для того, чтобы остающіеся до свѣта два часа употребить на сонъ, и тѣмъ подкрѣпить себя на цѣлый день. И намъ должно держаться того же правила, т. е. соснувъ послѣ бдѣнія до утренняго молитвословія, весь день проводить въ необходимыхъ дѣлахъ, и отнюдь днемъ не спать, взаменъ того, что мы не спали ночью; ибо такимъ образомъ мы измѣнимъ только время покоя, а не лишимъ себя покоя. Если послѣ всенощныхъ бдѣній не спать хотя немного, то въ слѣдующій день ослабѣетъ не только слабая плоть, но и духъ. Итакъ,

¹⁾ См. Писанія преп. Кассіана Римл. Москва. 1877 г. стр. 14-я и 20-я.

чтобы не сдѣлать бесполезными ночныя бдѣнія, нужно до восхода солнечнаго соснуть хоть часъ; ибо уступивъ такимъ образомъ природѣ свойственное ей мы не будемъ имѣть нужды отнимать у дня того, что отняли у ночи».

Преподобные Каллистъ и Игнатій въ своей книгѣ о безмолвіи и молитвѣ подобно сему пишутъ къ подвижникамъ о снѣ nocturno.

«Обѣдивъ себя знаменіемъ честнаго и животворящаго креста, также и одръ твой,.... когда ляжешь держи (въ умѣ) молитву, по сказанному: память Исусова да спать вмѣстѣ съ тобою, и усни часовъ пять или шесть; соображаясь съ продолжительностію ночи, усни и ты умѣренно»¹⁾.

«Бдѣнія совершай съ разсужденіемъ, говоритъ Преп. Исаія отшельникъ, не отказывая тѣлу въ необходимомъ покоѣ; но со смиреніемъ и разумно проходи благочестивый подвигъ, чтобы отъ излишняго бдѣнія не помрачилась душа твоя и вовсе не оставила начатаго поприща. Половины ночи достаточно для благочестиваго подвига, другую же половину отдѣли для успокоенія тѣла. Прежде нежели ляжешь спать, два часа проводи въ молитвѣ и псалмопѣніи, потомъ усни; и когда Господь возбудитъ

¹⁾ См. Сл. Добротолубіе. Ч. 2-я. л. 81-й. Изданіе 1840 года.

тебя, встань и со тщаніемъ прилѣжи молитвамъ. Если ощутишь лѣность въ тѣлѣ, скажи ему: неужели ты хочешь успокоенія въ краткомъ времени семъ, и потомъ быть навсегда вверженнымъ во тму кромѣшную? Понудь себя немного, и скоро придутъ бодрость и сила»¹⁾.

«Одному брату, пишетъ Св. Ефремъ Сиринъ, во время бдѣнія внушалъ помысль, говоря: «сегодня дай себѣ отдыхъ, и не вставай на бдѣніе». Но онъ отвѣчалъ помыслу: разсуди, что завтра не встанешь, поэтому долженъ встать сегодня»²⁾.

Какая должна быть мѣра сна? Спросилъ одинъ братъ Святаго Варсануфія Великаго?—Отцы назначаютъ для сего половину ночи, отвѣчалъ Великій Старець. (Отв. 84).

Также и Св. Петръ Дамаскинъ въ числѣ семи дѣяній тѣлесныхъ, необходимыхъ для подвизающагося, назначаетъ умѣренное бдѣніе и пишетъ такъ:

✕ «Третіе (дѣланіе)—умѣренное бдѣніе, то есть половину ночи употребляютъ на сонъ и половину на псалмопѣніе, молитву, стенанія и слезы: чтобы чрезъ умѣренный постъ и бдѣніе тѣло было благопокорно

¹⁾ См. Преп. Отца нашего Аввы Исаіи отшельника духовно-нравственныя слова. Москва. 1860. Стран. 32-я.

²⁾ Творенія Преп. Ефрема Сирина. Ч. 2-я, стр. 49-я. Москва. 1849.

душѣ, здорово и готово на всякое благое дѣло, а душа приобрѣла мужество и просвѣщеніе, дабы видѣть и дѣлать должное»¹⁾).

Итакъ, по словамъ Св. Отцевъ бдѣніе или бодрствованіе тѣлесное (о душевномъ будемъ говорить въ послѣдствіи) монаху необходимо. Оно очищаетъ умъ, освѣжаетъ и укрѣпляетъ память (т. е. памятованіе о должномъ) и составляетъ неизбѣжное условіе,—трудъ и подвигъ—для сохраненія цѣломудрія и побѣжденія страсти лѣности.

Но и бодрствованіе, подобно посту, должно быть не чрезмѣрное, а умѣренное и сообразное съ тѣлесными силами человѣка.

Св. Кассіанъ Римлянинъ, послѣ вышеприведенныхъ нами словъ его, пишетъ:

«Отцы говорятъ: крайности съ той, и съ другой стороны вредны,—и излишество поста и пресыщеніе чрева; чрезмѣрность бдѣнія и продолжительность сна и прочія излишества.

Помню, что я пострадалъ нѣчто подобное постясь до того, что потерялся и позывъ къ пищѣ;... также, по коварному дѣйствию діавола сонъ до того удалился отъ глазъ моихъ, что я, проведши много

¹⁾ Твор. Преп. Петра Дамаскина, книга 1-я, стр. 30-я. Москва. 1874.

ночей безъ сна, молилъ Господа, чтобы немного заснуть мнѣ. И я былъ въ большей опасности отъ неумѣренности въ постѣ и бдѣніи, нежели отъ чревоугодія и многого сна»¹⁾).

Итакъ, половина ночи, шесть или пять часовъ въ сутки, вотъ мѣра, назначаемая Св. Отцами для сна, здоровому человѣку, какъ общее правило для умѣренного подвига и соблюденія при томъ силъ и здоровья. Дозволяется ими и небольшой отдыхъ послѣ обѣда, около часа, о чемъ скажемъ въ послѣдствіи.

Вообще же изъ этихъ и другихъ, подобныхъ изреченій Св. Отцевъ можно вывести такое правило относительно бодрствованія тѣлеснаго и ночной молитвы:

Жителю монастырскому, подвижающемуся о спасеніи души своей, необходимо молиться ночью, или ходить на ночное славословіе Божіе, то есть къ утрени; ибо это время есть наилучшее для молитвы, а нужный для тѣла отдыхъ и сонъ распредѣлять такъ, чтобы до утрени и послѣ нея спать въ сутки около шести часовъ, а кто въ силахъ, и нѣсколько меньше. Но безъ сомнѣнія и здѣсь, какъ на каждомъ шагѣ въ монашеской жизни, кромѣ собственнаго подвига и усердія, необходимъ и совѣтъ Старца или духовнаго

¹⁾ Преп. Кассіана Собесѣдованіе 2-е. стр. 196-я. Москва. 1877.

Отца.—Безъ такого руководства опасно проходить какой либо подвигъ, тѣмъ болѣе молитву, столько необходимую для каждаго христіанина, для монаха же въ особенности.

«Какъ неразумный земледѣлецъ, пишетъ Св. Маркъ подвижникъ, если онъ со многими издержками обработалъ свое поле, и оставилъ его незасѣяннымъ, потрудился въ убытокъ себѣ: такъ и мы, если поработивъ тѣло свое большимъ вниманіемъ къ себѣ, не будемъ сѣять сѣмена молитвы; то выйдетъ, что мы потрудились противъ самихъ себя»¹⁾).

¹⁾ Преп. Отца нашего Марка подвиж. слова нравственно-подвижническія въ русскомъ переводѣ. Москва. 1858 г. стр. 264-я.

О МОЛИТВѢ.

Молитвенный подвигъ объемлетъ собою и тѣлесный трудъ, т. е. стояніе и въ храмѣ Божиѣмъ и въ келліи на славословіи Господа, съ поклонами, совершаемыми тамъ и здѣсь, и—душевный т. е. вниманіе себѣ и краткую, часто совершаемую внутренно молитву, очищающую и охраняющую сердце отъ вредныхъ, страстныхъ помысловъ.

Церковная молитва.

О молитвѣ церковной пишетъ Св. Феодоръ Студитъ:

«Возстаньте со мною, чада и братія, сподвижники и спутешественники на пути, ведущемъ на небо. И прежде всего держитесь духовныхъ подвиговъ съ усердіемъ и мужествомъ, и разгорайтесь подобно огню, ходя на ночныя пѣсноуѣнія и на дневныя молитво-

словія, а потомъ будьте тщательны и во внѣшнихъ дѣлахъ, которыя вамъ поручаются¹⁾.

Понуждайте себя, братія, къ службамъ (церковнымъ),—и какъ?—Лишь только ударить било, всё вы вмѣстѣ, какъ стадо, спѣшите, будто позванные ангеломъ, бесѣдовать съ Богомъ, служить Ему пѣснопѣніемъ, и воспринять дарованія, не тѣмныя и временныя, но Божественныя и вѣчныя, которыя оживотворяютъ души. Пришедши же, взывайте пѣніемъ, единогласно трубя славословіе Господу Богу. Во время каѳизмъ (т. е. псалмовъ) и чтеній бодрствуйте всё. Псалмопѣніями и пѣснями просвѣщайтесь въ духовной радости; и такимъ образомъ будете пѣть съ усердіемъ, посрамляя діавола; въ противномъ же случаѣ, очевидно—мы радуемъ его. При этомъ будемъ внимательны къ молитвамъ, дабы чисто молясь чистому Богу, намъ болѣе просвѣщаться, а не омрачаться.

По окончаніи службы будемъ выходить безмолвно; и одинъ пусть займется чтеніемъ, чтобы празднословіемъ не погубить прибытокъ, собранный отъ псалмопѣнія, и къ прочему прибытку пусть присовокупить и чтеніе.—Другой, если хочетъ, пусть немного отдохнетъ на своей постелѣ; только и тамъ пусть оградить себя крестнымъ знаменіемъ и ляжетъ чинно,

1) Преп. Феодора Студ. поуч. 27-е, стр. 105. Москва. 1872 г.

поучаясь въ псалмѣ, чтобы не подвергнуться искушенію отъ лукаваго; ибо бѣсы имѣютъ обычай послѣ службы смущать наши души.

Такъ какъ мы ратовали противъ нихъ молитвою во время службы, то они хотятъ злобно расточить то, что мы собрали добраго; для того помрачаютъ нашъ умъ, борются тѣло, изнемогшее уже отъ псалмопѣнія, наносятъ нечистыя помышленія и производятъ услажденія ими, а многократно и истечения. Лучше же поступаетъ тотъ, кто воздерживается (отъ сна), поучается въ псалмѣ или читаетъ Божественныя писанія и не ложится тотчасъ на постель свою, развѣ уже одолѣетъ его сонъ; ибо онъ не подвергается искушенію¹⁾.

Василій Великій говоритъ²⁾:

«На всякое призываніе тебя къ молитвѣ да возглашаютъ уста твои, и до послѣдней молитвы будь на правилѣ, почитая великимъ ущербомъ оставить молитву. Ибо если, вкушая пищу для подкрѣпленія своей плоти, остаешься безвыходно за трапезой пока не удовлетворишь потребности, и безъ большой необходимости не легко выйдешь изъ-за стола: то не тѣмъ ли болѣе долженъ ты до конца оставаться во

1) Преп. Феодора Студита Поуч. 4-е, стр. 27-я. Москва. 1872 г.

2) Твор. Василя Вел. Ч. V стр. 59-я.

время духовнаго питанія и укрѣплять душу молитвою? Ибо сколько разности у неба съ землею, и у небеснаго съ земнымъ, столько же разности у души съ тѣломъ. Душа—подобіе неба, потому что въ ней обитаетъ Господь; а плоть изъ земли, на которой обитають смертныя люди и безсловесныя животныя. Поэтому нужды тѣлесныя соразмѣрай съ часами молитвъ, и приготовься не слушаться помысла, который отвлекаетъ тебя отъ правила. Ибо у демона въ обычаѣ въ часы молитвы, подъ предлогомъ благовидной конечно причины, побуждать насъ къ отлучкѣ, чтобы благовидно отвлечь насъ отъ спасительной молитвы. Не говори въ извиненіе: «у меня болитъ голова, болитъ желудокъ», представляя неизвѣстныхъ свидѣтелей небывалой болѣзни и, для успокоенія, ослабляя въ себѣ усиліе къ бдѣнію. Напротивъ того совершай паче тайныя молитвы, которыя Богъ видитъ *въ тайнѣ* и за которыя *воздастъ тебѣ явь*» (Матѳ. 6, 6).

Пр. Ефремъ Сиринъ пишетъ:

«Кто не хочетъ терпѣливо простоять Божію службу, тотъ многое утратитъ; а кто стоитъ съ благоговѣніемъ и терпѣніемъ, тотъ будетъ услышанъ. Кто празднословитъ во время Божіей службы, тотъ подвергается сугубому порицанію, за то, что отвлекаетъ отъ молитвы и псалмопѣнія какъ того съ кѣмъ раз-

говариваетъ, такъ вмѣстѣ и тѣхъ, которыя стоятъ близъ него».

Представимъ себѣ, возлюбленные, предстоящихъ земному царю и служащихъ тлѣнному престолу; съ какимъ знаніемъ дѣла и страхомъ предстоятъ они царю своему? Не тѣмъ ли паче мы, какъ вѣрные, должны предстоять небесному Царю со страхомъ и трепетомъ и со всякимъ благоговѣніемъ?

Какъ же осмѣливаются иные оставлять службу Божію и уходить до отпуска безъ великой нужды? Ужели, когда ты позванъ на вечерю къ богатому челоуку, осмѣлишься встать изъ среды возлежащихъ съ тобою и пойдти домой? Не будешь ли терпѣливо ждать пока встануть все вмѣстѣ?

Итакъ, прійдемъ въ страхъ возлюбленные, потому что написано: *проклятъ всякій творай дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10). Постараемся въ этомъ краткомъ и лукавомъ вѣкѣ быть благоутробными Богу, чтобы наследовать намъ царство вѣчное»¹⁾

«Должно (иноку), говорить Св. Симеонъ новый Богословъ, вставать въ полночь, прежде утрени и молиться установленною молитвою²⁾; а потомъ со все-

¹⁾ Творенія Ефрема Сириня. Ч. 2-я стран. 346-я, 226 и 227-я. Москва. 1849 г.

²⁾ Подъ чѣмъ должно разумѣть келейное правило, также и полунощницу, которая, какъ видно, тогда не читалась въ церкви.

ми вставать на славословіе и слушать все оное разумно и бодрственно, внимая тщательно началу богослуженія, т. е. шестопсалмію, стихословію (псалмовъ) и чтеніямъ поученій, безъ лѣности, не разслабляясь тѣломъ, не перестуная съ ноги на ногу, и не приклоняясь къ стѣнѣ или столбу. Но руки должно держать прилично сложенными, ногами стоять ровно и неподвижно, голову не обращать на ту или другую сторону, а нѣсколько наклонить, умомъ не разсѣиваться, и мыслями не любопытствовать, не отвлекаться лѣнивыми, которые бесѣдуютъ другъ съ другомъ и шепчутъ, а всячески удерживать отъ разсѣянности глаза и душу, внимая сколько возможно, одному псалмопѣнію и чтенію и силѣ словъ Божественнаго писанія, которыя поются и читаются, такъ чтобы ни одного въ немъ слова не пропустить праздно; но чтобы и отъ всего этого душа, будучи утучняема, пришла въ умиленіе и смиреніе и просвѣщеніе отъ Божественнаго Святаго Духа. Прошу васъ всѣхъ, какъ бы одного, отцы мои и братія мои и чада, и предлагаю сіе какъ законъ спасительный, чтобы каждый изъ васъ постарался положить такое начало въ дѣлѣ добродѣтели, или лучше сказать, въ дѣлѣ Божиёмъ, за которое мы, по мѣрѣ трудовъ нашихъ, щедро получимъ отъ Бога воздаяніе: чтобы, если возможно, никто изъ васъ не провелъ безъ слезъ

ни одного послѣдованія (церковной службы) и чтенія. Ибо если ты, братъ, приучишь себя такъ поступать въ семь дѣлѣ, то предусиѣешь векорѣ и достигнешь *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13). Ибо понуждая себя не проводить безъ слезъ установленнаго послѣдованія церковной службы, ты придеши въ навыкъ сей добродѣтели: и тогда самымъ стихословіемъ псалмовъ и тропарями, которые ты поешь (и читаешь или слушаешь) душа твоя будетъ питаться, воспринимая въ себя Божественное ихъ разумѣніе; и тѣмъ, что произносится, умъ твой будетъ возводиться къ мысленно духовному, и такимъ образомъ, сладко слезя, ты будешь пребывать въ церкви, какъ на самомъ небѣ съ горными силами.

| Положи и это себѣ закономъ, чтобы прежде послѣдней молитвы никогда не выходить изъ собранія церковнаго, безъ крайней надобности, или тѣлесной нужды; но терпи, какъ мы сказали, и не сходи съ своего мѣста. Ибо въ Писаніи сказано: *претерпѣвый до конца, той спасется* (Матѣ. 24, 13). И кромѣ сего ты получишь помощь отъ Бога Вседержителя, сначала неощутительно, потомъ съ ощущеніемъ, а по времени и съ просвѣщеніемъ¹⁾.

¹⁾ Преп. Отца наш. Симеона нов. Богослова. 12-ть словъ. Москва. 1869. стр. 2, 3.

Св. Антоній Великій въ своихъ наставленіяхъ говоритъ:

«Какъ только ударятъ въ било, не лѣнись тотчасъ идти въ церковь.

Не оставляй богослуженія, да не будетъ тебѣ это въ преткновеніе и сѣть.

Въ церкви отнюдь не говори.

Не такъ будь въ церкви, какъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ собирается много народа (т. е. чтобы въ душѣ не было шума и толкотни многомышленій).

Въ церкви не хорони мертвеца своего»¹⁾, (т. е. не занимайся своими житейскими дѣлами).

Авва Исаія отшельникъ совѣтуетъ:

«Не молись съ лѣнностію и небрежно; ибо этимъ, вмѣсто того, чтобы угодить Богу, ты навлечешь гнѣвъ Его. Стой на молитвѣ со страхомъ и трепетомъ, не опираясь на стѣну и не раздвигая ногъ, такъ чтобы на одной стоять, а другую отставляя. Противостой помысламъ своимъ и не попускай имъ озабочиваться плотскими вещами, чтобы молитва твоя была богопріятна.

Когда бываешь на литургіи храни помыслы свои и чувства и стой со страхомъ предъ Богомъ

1) См. Добротолубіе въ русск. перев. стр. 85-я. С.-Петербургъ. 1877 г.

Высочайшимъ, чтобы достойно принять тѣло и кровь Христовы и тѣмъ уврачевать свои страсти»¹⁾).

Св. Ефремъ Сиринъ внушаетъ:

«Всѣмъ сердцемъ твоимъ внимай псалмопѣнію и чтенію Божественныхъ Писаній и тукъ ихъ впивай душею своею, какъ младенецъ питающійся сосцами. Изъ Писаній узнаешь награды за добродѣтели; и будетъ радость и веселіе сердцу твоему»²⁾).

«Монаху не должно вести постороннихъ рѣчей, особливо во время службы Божіей, чтобы не положить пренятствія другимъ»³⁾).

«Прежде всѣхъ приходи въ церковь на богослуженіе, пишеть Пр. Симеонъ благоговѣнный, и послѣ всѣхъ выходи, кромѣ какой либо крайней нужды,— особенно на утреню и литургію»⁴⁾).

Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ:

«Начнемъ наблюдать и найдемъ, что когда по гласу духовной трубы (колокола), видимо собираются на богослуженіе братія, невидимо стекаются душевные враги. Одни приступаютъ къ постели, когда мы встали и подучаютъ насъ снова лечь на нее,

1) тамъ же стр. 390-я.

2) и 3) См. Твор. Ефр. Сир. ч. 2-я. Москва. 1849 г. стр. 70 и 195.

4) См. Душеполезное Чтеніе. Москва 1881 г. Декабрь, стр. 416.

говоря: «подожди, пока кончатся начальныя пѣсни, и тогда уже пойдешь въ церковь». Другіе предстоящихъ на молитвѣ погружаютъ въ сонъ. Иные производятъ сильныя и безвременныя движенія въ желудкѣ. Иные побуждаютъ заводить въ церкви разговоры. Другіе отвлекаютъ умъ нашъ въ скверныя помыслы. Иные заставляютъ насъ, какъ изнемогшихъ, опираться о стѣну, а иногда наводятъ весьма частую зѣвоту. Нѣкоторые же возбуждаютъ въ насъ во время молитвы смѣхъ, чтобы чрезъ сіе подвигнуть Бога къ негодованію на насъ. Иные побуждаютъ насъ отъ лѣности спѣшить въ псалмопѣніи. Другіе же убѣждаютъ пѣть медленнѣе и нѣжнѣе—отъ сластолюбія; а иногда сидятъ при устахъ нашихъ и заключаютъ ихъ,—такъ что мы едва можемъ ихъ открыть.

Но кто въ чувствѣ сердца помышляетъ, что онъ предстоитъ Богу, тотъ въ молитвѣ будетъ какъ столпъ неподвижный, и ничѣмъ изъ преждесказанныхъ не будетъ поруганъ.

Во время чтенія и пѣнія умъ твой да будетъ занятъ разумнѣемъ слышанныхъ словъ или определенною молитвою. (Сл. 19-е § 3-й и § 7-й).

Непрестанно борись съ пареніемъ твоихъ мыслей, и когда умъ разсѣялся, собирай его, чтобы онъ вошелъ въ себя; ибо отъ новоначальныхъ по-

слушниковъ Богъ не ищетъ молитвы безъ паренія; потому не скорби, будучи расхищаемъ мыслями, но благодушествуй, и непрестанно воззывай умъ ко вниманію, ибо никогда не быть расхищаемому мыслями свойственно только ангелу (Сл. 4-е § 92).

Старайся всегда возвращать къ себѣ уклоняющуюся твою мысль, или лучше сказать, заключай ее въ словахъ молитвы. Если она, по младенченности своей, утомится и впадетъ въ развлеченіе, то опять введи ее въ слова молитвы: непостоянство свойственно нашему уму. Но Тотъ, Кто силенъ все утвердить, можетъ и уму нашему дать постоянство (Сл. 28-е, § 17).

Мы, какъ несовершенные, съ качествомъ молитвы должны соединять и (значительное) количество: ибо второе бываетъ причиною перваго. Господь даетъ, по свидѣтельству Писанія, чистую *молитву молящемуся* (1 Цар. 2, 9) нелѣпно, хотя и не чисто, но съ постоянствомъ и утружденіемъ.

Кто, занимаясь какимъ либо дѣломъ, продолжаетъ его и тогда, когда настала часъ молитвы, тотъ бываетъ поруганъ бѣсами; ибо то и намѣреніе у сихъ татей, чтобы однимъ временемъ похищать у насъ другое.

Когда помолишься какъ должно (со вниманіемъ) то вскорѣ потомъ будешь боримъ на гнѣвъ; ибо ду-

шевные враги наши обыкновенно такъ поступаютъ»¹⁾.

Когда молюся или упражняюся въ псалмопѣніи, и не ощущаю силы произносимыхъ словъ, по причинѣ сердечнаго нечувствія: то какая мнѣ польза отъ сего моленія? Спросилъ одинъ братъ Св. Варсануфія Великаго.

«Хотя ты и не ощущаешь (силы того, что произносишь), отвѣчалъ Святый, но бѣсы ощущаютъ ее, слышатъ и трепещутъ. Итакъ, не переставай упражняться въ псалмопѣніи и молитвѣ, и мало по малу, помощію Божіею, нечувствіе твое предложится въ мягкость»²⁾.

Если развлекуся умомъ въ молитвѣ, что мнѣ дѣлать? Спросилъ другой братъ.

«Когда молишься Богу, и развлечешься умомъ, то подвизайся, пока не помолишься безъ разсѣянія и бодрствуй умомъ твоимъ, чтобы не развлекаться. Если же сіе продлится, то, хотя въ концѣ молитвы, укори себя внутренно, и скажи съ умиленіемъ: Господи! помилуй меня и прости мнѣ все согрѣшенія мои! и получишь прощеніе во всехъ согрѣшеніяхъ и въ разсѣянности, бывшей во время молитвы. (Отв. 441-й).

¹⁾ Дѣствица преп. Іоанна. Москва. 1862 г. сл. 28-е, стр. 317.

²⁾ Св. Варсануфія отв. 718, стр. 581-я.

На вопросъ какъ достигнуть неразсѣянности въ молитвѣ? Св. Василій Великій отвѣчаетъ:

«Несомнѣнно убѣдившись, что Богъ предъ очами. Если тотъ, кто видитъ предъ собою начальника или настоятеля и бесѣдуетъ съ нимъ, не отвращаетъ отъ него взора; то кольми иначе молящійся Богу будетъ имѣть умъ, не уклоняющійся отъ *Испытующаго сердца и утробы*, исполняя написанное: *воздвиги преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1 Тим. 2, 8)»¹⁾.

Можно ли кому бесѣдовать въ церкви? Спросили Св. Варсануфія Великаго. Онъ отвѣчалъ:

«Отнюдь не должно кому бы то ни было бесѣдовать въ домѣ Божіемъ, во время святой литургіи, но упражняться въ молитвѣ и тщательно слушать Божественное Писаніе, возвѣщающее то, что служить ко спасенію душъ нашихъ. А какъ скоро будетъ нужда сказать что либо, то должно сказать кратко, ради благоговѣнія и страха къ настоящему времени, и считать сіе дѣло не иначе какъ въ осужденіе себѣ. (Отв. 744-й)».

Если я не хочу бесѣдовать (въ церкви), но нѣкоторые изъ Отцевъ начнутъ бесѣдовать со мною,

¹⁾ Твор. Вас. Вел. въ русскомъ переводѣ часть V, стр. 310. Москва. 1849 г.

какъ поступить мнѣ, чтобы они не соблазнилися молчаніемъ, считая оное презрѣніемъ къ себѣ?

Отвѣтъ. Если они начнутъ говорить, отвѣчай кратко, считай и сіе не иначе, какъ осужденіемъ (себѣ). (Отв. 745-й).

Если кто, спросили того же Великаго Старца, войдетъ въ церковь во время службы, и прежде окончанія выйдетъ изъ нея: не грѣшно ли это?

«Отвѣтъ. Совершенное и богоугодное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы вошедшій въ церковь слушалъ Писаніе и пребывалъ при службѣ до совершеннаго окончанія оной; ибо безъ уважительной причины не слѣдуетъ выходить изъ церкви прежде конца службы; потому что это есть презорство. Если же предстоитъ нужда, то это прощается; но и въ такомъ случаѣ чelовѣкъ не долженъ оправдывать себя, а просить прощенья у Бога, говоря: Владыко! прости меня, что я не могъ исполнить должнаго (Отв. 743-й)».

«Разскажу вамъ нѣчто чудесное, пишетъ Св. Авва Дороеей, слышанное мною о великомъ и прозорливомъ Старцѣ¹⁾. Стоя въ церкви, онъ видѣлъ, что когда братія начинали псалмопѣніе, нѣкто свѣтоносный выходилъ изъ олтаря; держа какъ бы ковчежець съ му-

¹⁾ Твор. Аввы Дороеея. Поученіе 11-е. Стран. 135. Москва. 1856 г.

ромъ и кисть, онъ обмакивалъ кисть въ ковчежець и обходилъ всю братію, полагая знаменіе на каждомъ изъ нихъ и на мѣстахъ нѣкоторыхъ отсутствовавшихъ, а мѣста другихъ отсутствующихъ проходили мимо. Передъ окончаніемъ (богослуженія) Старецъ опять видѣлъ, какъ онъ выходилъ изъ олтаря и дѣлалъ тоже самое. Однажды Старецъ остановилъ его и повергся къ его ногамъ, моля объяснить ему что онъ дѣлаетъ и кто онъ такой? Свѣтоносный оный мужъ отвѣчалъ ему: «я ангелъ Божій, и мнѣ повелѣно было напечатлѣвать сіе знаменіе на тѣхъ, которые приходятъ въ церковь въ началѣ псалмопѣнія и остаются до конца онаго, за ихъ усердіе, стараніе и доброе произволеніе». Старецъ спросилъ его: «почему же ты полагаешь знаменіе на мѣста нѣкоторыхъ отсутствующихъ (братій)?» Въ отвѣтъ на сіе святой ангелъ сказалъ ему: «тѣ изъ братій, которые ревностны и имѣютъ доброе произволеніе, но вышли (изъ церкви) или по нѣкоторому крайнему изнеможенію, съ благословенія отцевъ, или также по какой либо заповѣди, заняты своимъ послушаніемъ и потому (здѣсь) не находятся, сіи хотя и не бываютъ въ церкви, но получаютъ свое знаменіе, потому что они произволеніемъ своимъ присутствуютъ вмѣстѣ съ поющими. Однимъ лишь тѣмъ, которые могутъ быть (въ церкви) и не приходятъ въ нее по лѣности, повелѣно мнѣ не

давать знаменія, поелику такіе сами себя дѣлають недостойными онаго».—Постарайтесь же, братія, никогда не лишаться знаменія святаго ангела.

«Итакъ, не будемъ нерадивыми, пишетъ Св. Ефремъ Сиринъ, не будемъ предаваться лѣности во время священнослуженій. *Не обидливъ бо Богъ забыти дѣла* (Евр. 6, 10) рабовъ своихъ, которые всецѣло предали себя волѣ Его, отреклись отъ міра ради имени Его, удалились отъ родителей по плоти, ударяють въ дверь Его въ третій, шестой и девятый часъ и вечеромъ и утромъ, лучше же сказать, весь день и всю ночь. И ужели думаешь, что Богъ оставитъ безъ вниманія такое смиреніе ихъ? Да не будетъ сего!... Никакъ. Посему не будемъ терять вѣры, возлюбленные, не будемъ лѣниться во время священнослуженія, а напротивъ того смѣло станемъ ударять въ дверь. Чѣмъ не отступилъ ударяешь, тѣмъ въ большей мѣрѣ увеличиваешь твою награду. Трезвись ежечасно; потому что въ часъ, въ который не ждешь, пошлетъ Господь за тобою, чтобы взять тебя въ житницу жизни, въ сонмъ праведныхъ, и чтобы наконецъ успокоился и не имѣлъ ты попеченій тамъ, гдѣ нѣтъ ни брани, ни противника»¹⁾).

¹⁾ См. Твор. Ефрема Сириня. Часть 2-я стран. 15-я. Москва. 1849 г.

И не только въ храмѣ, но и въ келліи и вездѣ должно молиться христіанину, тѣмъ болѣе монаху.

«Молитва есть прошеніе благъ, возсылаемое благочестивыми къ Богу, говоритъ Св. Василій Великій. Прошеніе же безъ сомнѣнія не ограничиваемъ словами; ибо думаемъ, что Богъ не имѣетъ нужды въ словесномъ напоминаніи, но знаетъ полезное, когда мы и не просимъ. Поэтому, что же говоримъ мы? То, что надобно не въ словахъ заключать молитву, а напротивъ того поставлять болѣе силу молитвы въ душевномъ произволеніи и въ добродѣтельныхъ дѣлахъ, непрерывно продолжаемыхъ чрезъ цѣлую жизнь. Ибо сказано: *еще есте, еще ли питете, еще ли ино что творите, вся въ славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). Сидишь за столомъ,—молишь; вкушаешь хлѣбъ,—воздавай благодареніе Давшему, подкрѣпляешь виномъ немощь тѣла,—помни Подавшаго тебѣ даръ сей, на веселіе сердцу и облегченіе недуговъ. Миновалась ли потребность въ снѣдахъ? Да не прекращается памятованіе о Благодѣтелѣ. Надѣваешь хитонъ,—благодари Давшаго; облакаешься въ одежду,—удвой любовь къ Богу, даровавшему намъ покровы для зимы и лѣта, сохраняющіе жизнь нашу и закрывающіе наше безобразіе. Прошелъ ли день? Благодарни Даровавшаго намъ солнце для отправленія дневныхъ дѣлъ и давшаго огонь освѣщать ночь и

служить для прочихъ житейскихъ потребъ. Ночь пусть доставить тебѣ другія побужденія къ молитвѣ. Когда возришь на небо и устремишь взоръ на красоту звѣздъ, молись Владыкѣ видимаго, и поклонись наилучшему Художнику всяческихъ Богу, Который *вся премудростію сотворилъ* (Пс. 103, 24). Когда увидишь, что вся животная природа объята сномъ, опять поклонись Тому, Кто посредствомъ сна и противъ воли нашей разрѣшаетъ насъ отъ непрерывности трудовъ, и чрезъ малое успокоеніе опять приводитъ въ бодрость силъ. Поэтому ночь да не вся будетъ у тебя собственнымъ и исключительнымъ удѣломъ сна; не попускай, чтобы отъ соннаго безчувствія сдѣлалась бесполезною половина жизни, напротивъ того, ночное время да раздѣлится у тебя на сонъ и на молитву. Даже и самые сны да будутъ упражненіемъ въ благочестіи; ибо и сонныя представленія часто бываютъ какъ бы отголосками дневныхъ заботъ: каковы житейскія наши занятія, таковы по необходимости и сновидѣнія. Такимъ образомъ непрестанно будешь молиться, не въ словахъ заключая молитву, но чрезъ все теченіе жизни приближаясь къ Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою»¹⁾.

¹⁾ Твор. Василя Вел. Ч. IV стр. 68-я и 69-я.

| Молясь же, смотри, не проси одного вмѣсто другаго, и не прогнѣвай Господа; не проси ни имѣнія, ни славы человѣческой, ни могущества, ни другаго чего преходящаго; но проси царствія Божія; и все служащее на потребу тѣла подастъ тебѣ Самъ, какъ говоритъ самъ Господь: *ищите царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33).

| Молитва же, возлюбленный, имѣетъ два вида: первый—славословіе съ смиренномудріемъ, а второй—низшій—прошеніе. Посему, молясь, не вдругъ приступай къ прошенію; въ противномъ случаѣ самъ о своемъ произволеніи даешь всѣмъ знать, что молишься Богу вынужденный потребностію.

Поэтому, начиная молитву, оставь себя самаго, оставь всякую тварь видимую и невидимую, и начни славословіемъ все Сотворившаго; и когда будешь славословить Его, не блуждай умомъ туда и сюда, не баснословь по язычески, но выбирай слова изъ святыхъ Писаній и говори: «Благословляю Тебя, Господи, долготерпѣливаго и незлобиваго, ежедневно являющаго свое долготерпѣніе мнѣ грѣшнику, и всѣмъ намъ дающаго свободу покаяться. Ибо для того, Господи, молчишь и терпишь насъ, чтобы мы славословили Тебя домостроительствующаго спасеніе наше... Ты сотворилъ насъ, а не мы. Ты Богъ нашъ» (Пс. 99, 3).

Когда же кончишь славословіе, по мѣрѣ силъ твоихъ заимствованное изъ Писаній, и возплещь хвалу Богу, тогда начни съ смиренномудріемъ и говори: «Я недостойнъ, Господи, говорить предъ Тобою; потому что весьма грѣшенъ». Такъ надобно говорить тебѣ, хотя бы и не сознавалъ за собою ничего худаго. Ибо никто не безгрѣшенъ, кромѣ единого Бога. А мы, согрѣшая во многомъ, большей части грѣховъ не примѣчаемъ за собою. Потому Апостоль говоритъ: *ничтоже въ себѣ сѣмъ, но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор. 4, 4), то есть, грѣшу много, и не примѣчаю сего. Поэтому и Пророкъ говоритъ: *грѣхонаденія кто разумѣетъ* (Ис. 18, 13)? Потому и ты не лжешь, называя себя грѣшникомъ. Если же разумѣешь свои грѣхонаденія: то согрѣшишь этимъ самымъ словомъ: я не грѣшенъ. Напротивъ того говори лучше: болѣе всѣхъ грѣшниковъ грѣшенъ я, преступая Божію заповѣдь, которая повелѣваетъ: когда и во всемъ исправны, *глаголите, яко раби неключимы есмь: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Луки 17, 10). Такъ всегда должно разсуждать тебѣ: я неключимый, и еще: *смиренномудріемъ другъ друга честію больше себе творяще* (Филип. 2, 3). Итакъ молись Богу со страхомъ и смиренномудріемъ. И когда прострешь слово смиренномудрія скажешь: «благодарю Тебя, Господи, что долготер-

пѣлъ моимъ грѣхонаденіямъ, до нынѣ оставлялъ меня ненаказаннымъ; ибо давно достоинъ я былъ того, чтобы претерпѣть тысячи бѣдствій и быть отринутымъ отъ лица Твоего, но незлобивое Твое челоуѣколюбіе было ко мнѣ долготерпѣливо; благодарю Тебя, хотя и нѣтъ у меня достаточныхъ силъ къ благодаренію за незлобіе Твое». И когда совершишь обѣ части славословія и смиренномудрія, тогда проси уже чего долженъ ты просить, то есть, какъ выше сказалъ я, не богатства, не славы земной, не здравія тѣлеснаго,—потому что самъ Онъ создалъ тебя и печется о твоёмъ спасеніи, и знаетъ, что полезно каждому, здоровымъ ли быть или больнымъ,—но, какъ повелѣно тебѣ, проси царствія Божія. Ибо о потребностяхъ тѣла твоего, какъ я сказалъ выше, позаботится Самъ. Царь нашъ преименитъ и негодуетъ, если кто попроситъ у Него какой малости, если кто изъ насъ проситъ у Него недостойнаго. Поэтому молитвою своею не наведи на себя негодованія, но проси себѣ того, что достойно Царя Бога¹).

Не надобно доводить себя до того, чтобы осуждала въ чемъ либо собственная совѣсть, и въ такомъ состояніи призывать Божію помощь; призывать же

¹) Твор. Вас. Вел. Ч. V. стр. 381 и далѣе.

ее должно не съ нерадѣніемъ, не умомъ, скитающимся тамъ и здѣсь. Такой не только не получить просимаго, но еще болѣе преогорчить Владыку. Если и тотъ, кто стоитъ и ведетъ рѣчь предъ княземъ, стоитъ съ великимъ страхомъ, не дозволяя блуждать какъ внѣшнему своему оку, такъ и внутреннему душевному, чтобы не подвергнуться опасности; то не тѣмъ ли болѣе со страхомъ и трепетомъ надобно стоять предъ Богомъ, весь умъ устремя къ Нему единому, а не къ чему либо иному? Потому что Онъ не только подобно людямъ видитъ внѣшняго человека, но прозираетъ и во внутренняго. Посему, если будешь стоять предъ Богомъ, какъ надобно, и съ своей стороны все сдѣлаешь; то не переставай просить, пока не получишь просимаго тобою. Если будешь осуждаемъ совѣстію своею, какъ презритель, и если будешь стоять на молитвѣ разсѣянно, когда ты могъ бы стоять и неразсѣянно; то не дерзай стоять предъ Богомъ, чтобы молитва твоя не обратилась въ грѣхъ. Если же, изнемогши отъ грѣха, не въ состояніи будешь молиться безъ развлеченія; то принуждай себя, сколько станетъ силъ, и продолжай стоять предъ Богомъ, къ Нему обращай умъ, собирая его въ себя самаго, и Богъ проститъ тебѣ; потому что не изъ пренебреженія, но по немощи не имѣлъ ты силъ стоять предъ Богомъ какъ должно.

Потому, если такъ будешь себя принуждать ко всякому дѣлу благому, не переставай просить, пока не получишь просимаго тобою, но терпѣливо толкай въ дверь Его, прося тобою просимаго. *Всякъ бо, сказано, просай приѣмлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкующему отверзется* (Луки 11, 10). Ибо чего инаго желаешь ты сподобиться, какъ не единого спасенія въ Богѣ?

Обѣщавшій Аврааму умножить сѣмя его и намъ дать просимое. Ибо говоритъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28)... Но говоришь: много разъ просилъ я, и не получалъ. Безъ сомнѣнія, потому не получалъ, что просилъ худо, или съ невѣріемъ, или разсѣянно, или неполезнаго тебѣ. А если и полезнаго просилъ неоднократно, то не имѣлъ постоянства. Ибо написано: *въ терпѣніи вашемъ стяжете души ваша* (Луки 21, 19); и: *терпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѣ. 10, 22).

Богъ знаетъ сердце молящихся. Поэтому говоришь: какую нужду имѣетъ Богъ въ нашемъ прошеніи? Развѣ не знаетъ Онъ въ чемъ имѣемъ нужду? —Посему какая нужда въ прошеніи?—Богъ знаетъ, что намъ нужно, и все тѣлесное щедро даетъ въ наслажденіе наше, будучи благъ, *дождитъ на праведныя и на неправедныя, и солнце сіяетъ на злыя и благія, еще прежде прошеній нашихъ* (Матѣ. 5, 45). Но вѣры, заслугъ добродѣтели, царства небеснаго, если не бу-

дешь просить съ трудомъ и многимъ терпѣніемъ, не получишь; потому что должно прежде пожелать, а пожелавъ искать дѣйствительно въ вѣрѣ и терпѣніи, употребивъ съ своей стороны все, такъ чтобы ни въ чемъ не осуждала собственная совѣсть, будто бы просишь или нерадиво, или лѣниво; и тогда уже получишь, если угодно сіе Богу. Ибо Онъ лучше тебя знаетъ, что полезно тебѣ.

И можетъ быть, имѣя цѣлю сдѣлать тебя усерднымъ предъ Нимъ, для того медлить даровать, чтобы ты и узналъ, что такое даръ Божій, и со страхомъ хранилъ данное. Ибо все, что приобрѣтаетъ кто нибудь со многимъ трудомъ, старается онъ сохранить, чтобы, потерявъ это, не потерять и многого труда своего, и, отринувъ благодать Божию, не содѣлаться недостойнымъ вѣчной жизни. Какую пользу принесло Соломону, что онъ скоро получилъ даръ мудрости, и утратилъ оный? Посему не малодушествуй, если не скоро получаешь просимое. Ибо если бы благій Господь видѣлъ, что ты, скоро получивъ даръ, не утратишь его; то готовъ былъ бы даровать оный и прежде твоего прошенія. А теперь изъ почительности о тебѣ дѣлаетъ это. Ибо если, принявшій талантъ и сохранившій его въ цѣлости, осужденъ за то, что не пустилъ его въ оборотъ; то не тѣмъ ли паче осужденъ будетъ утратившій его?—

Посему, зная это, получаемъ ли скорѣе или медленнѣе, пребудемъ благодарными Господу; потому что все, что ни дѣлаетъ Владыка, домостроительствуетъ ради нашего спасенія; только мы да не будемъ изъ малодушія прекращать прошенія. Ибо Господь для того и сказалъ притчу о вдовицѣ, которая своею неотступностію преклонила незаконнаго судію, чтобы и мы, ради своей неотступности, получали по прошеніямъ своимъ. Въ этомъ выказываются и вѣра наша и любовь къ Богу, когда, и не скоро получая, пребываемъ благодарными Ему. Будемъ же всегда благодарить Его, чтобъ быть намъ достойными сподобиться вѣчныхъ благъ Его¹⁾.

Если и во время самыхъ молитвъ врагъ будетъ влагать лукавыя мечтанія, душа да не перестаетъ молиться, и да не почитаетъ собственными своими произраженіями эти лукавыя всеянія врага, эти мечтанія неистощимаго въ козняхъ чудодѣя (δαματοποιῶν); но разсудивъ, что появленіе неприличныхъ мыслей бываетъ въ насъ по безотвязности изобрѣтателя лукавства, тѣмъ усиленнѣе да принадеетъ къ Богу, и да молитъ Его разсыпать лукавую преграду остающихся въ памяти непристойныхъ помысловъ, чтобы стремленіемъ ума своего безпрепятственно, безъ всякаго

¹⁾ Твор. Вас. Вел. Ч. V стр. 381—389.

промедленія и мгновенно, востечь къ Богу, такъ чтобы нашествія лукавыхъ помышлений ни мало не пресѣкали пути. Если же и продолжится такое насиліе помысловъ, по безотвязности воюющаго съ нами: то и въ этомъ случаѣ не должно приходить въ отчаяніе и не оставлять подвига на половинѣ дѣла, но терпѣть дотолѣ, пока Богъ, видя нашу стойкость, не озаритъ насъ благодатію Духа, которая обращаетъ въ бѣгство навѣтника, очищаетъ и наполняетъ божественнымъ свѣтомъ умъ нашъ, и даетъ, что мысль наша въ неволненной тишинѣ служить Богу съ веселіемъ»¹⁾.

«Уповай на благость Божию и ожидай отъ Бога заступленія, зная, что если обращаемся къ Нему какъ должно и искренно, не только не отринетъ насъ вовсе, но, пока еще произносимъ слова молитвы, скажетъ: вотъ я! (Исаи 58, 9)»²⁾.

Такимъ утѣшительнымъ изреченіемъ заключаетъ одно изъ своихъ писемъ Святый Василій Великій. Вся жизнь этого угодника Божія была непрерывная, чистая молитва. Такой же путь всегдашней молитвы къ Богу указываетъ онъ и намъ въ вышеприведенныхъ и другихъ словахъ своихъ.

¹⁾ Твор. Вас. Вел. Ч. V стр. 425, 426 и Ч. VI, стр. 358.

²⁾ Твор. Вас. Вел. Ч. V стр. 425, 426 и Ч. VI, стр. 358.

Итакъ, изреченія Антонія, Василия и Варсануфія Великихъ, Ефрема Сирина, Иоанна Лѣтвичника, Исаи отшельника, Св. Феодора Студита, Аввы Дорофея и другихъ великихъ учителей монашеской жизни побуждаютъ насъ быть усердными къ церковной или общественной молитвѣ.

Не только—понуждать себя ходить неупустительно къ церковнымъ службамъ, но и пребывать въ нихъ до конца; стоять при нихъ съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, не заниматься разговорами, не допускать, чтобы мысль произвольно разсѣявалась туда и сюда, а стараться заключать ее въ слова молитвы, или псалмопѣнія, которыя слышимъ; при разсѣяніи же тотчасъ воззывать себя, и снова принуждать свой умъ слушать то что поютъ или читаютъ. Если же послѣдняго не слышно, то заниматься опредѣленною, краткою молитвою; лучше всего—повтореніемъ молитвы Иисусовой: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! Или половины ея, какъ пишетъ Св. Григорій Синаитъ, «Иисусе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго», или произносить внутренно молитву мытаря: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному! Воззывать себя отъ увлеченій мысленныхъ самоукореніемъ, и, еслибы умъ все уклонялся въ разсѣяніе, то, хотя въ концѣ молитвы, отъ сердца укорить себя и просить у Господа Бога

прощенія во всемъ, и въ разсѣянности во время молитвы, съ твердымъ упованіемъ, что получимъ это прощеніе отъ Господа, знающаго нашу душевную немощь и безсиліе.

Такова сущность словъ и совѣтовъ Св. Отцевъ, наставниковъ въ монашеской жизни, о церковной или общественной молитвѣ. Но кромѣ ея есть еще молитва келейная; есть и, непременно должна быть совершаема каждымъ, по мѣрѣ его силъ и возможности, молитва непрестанная, заповѣданная апостоломъ (1 Солун. 5, 16).

О келейной молитвѣ.

Егда молишия, вниди въ келью твою, и затвориши двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ, и Отецъ твой видяи въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ, сказалъ Господь нашъ (Ев. Матѣ. 6, 6).

Подъ кельею (комнатою) или келліею надобно разумѣть здѣсь и дѣйствительную келлію, какъ мѣсто жительства каждаго монаха и внутреннюю храмину души, двери которой составляютъ внѣшнія наши чувства.—Начнемъ съ первой.

Не въ церкви только, но и въ келліи должно молиться: это знаетъ всякій христіанинъ, тѣмъ болѣе монахъ. Но какъ молиться?—Господь сказалъ: *не лишне глаголите яко же язычницы. Мнятъ бо яко во многоглаголаніи своемъ услышаны будутъ* (Матѣ. 6, 7). Гдѣ же найдти монаху эту мѣру, чтобы *не лишне глаголати*, но совершать должное число келейныхъ мо-

литвь?—И здѣсь повторимъ: «*вопроси Отца твоего и возвѣститъ тебѣ*» (Втор. 32, 7); совѣтомъ отца духовнаго и его назначеніемъ разрѣшается это недоумѣніе. Сколько читать псалмовъ, сколько молитвъ и какія именно произносить въ сутки, сколько поклоновъ класть—это должно быть назначаемо отцомъ духовнымъ, сообразно съ тѣлесною силою, возрастомъ, усердіемъ и возможностью каждаго, а чадо его, монахъ или послушникъ, долженъ только стараться съ усердіемъ и вниманіемъ исполнять то, что ему назначено,—не болѣе и не менѣе.

Св. Симеонъ новый богословъ пишетъ:

«Вмѣстѣ съ братьями воздавъ Богу вечернія молитвы.. войди молча, и не говоря ни съ кѣмъ, въ келлію твою, и, затворивъ двери, возмись съ начала за книгу, и прочитайъ внимательно про себя листа три, стань на молитву, и безмятежно пребывай въ псалмопѣніи, безмолвно поя и молясь Богу, какъ ни кѣмъ не слышимый. Стой же бодрственно, собирая помыслы свои и не позволяя имъ разсѣиваться. Руки свои держи прилично сложенными; ногами стой ровно и неподвижно на одномъ мѣстѣ. Глаза смежи, чтобы ни на что другое не смотрѣть, и уму не разсѣиваться. Самый же умъ и все сердце твое возведи къ небесамъ и къ Богу, призывая отъ Него милость со слезами и стенаніемъ. И пусть духовнымъ твоимъ

отцемъ будутъ тебѣ назначены псалмы, содержащія въ себѣ слова покаянія и умиленія, и-сколько соотвѣтствуетъ твоей силѣ и твоему настроенію. Съ крѣпостію и мужествомъ должно тебѣ соразмѣрить мѣру псалмовъ и количество колѣнопреклоненій, и время стоянія, чтобы совѣсть въ обличеніе тебѣ не говорила, что у тебя еще было силы стоять и пѣть и исповѣдываться Богу. Кромѣ сего, пусть будутъ у тебя и молитвы назначенныя, утреннія и вечернія, содержащія исповѣданіе къ Богу»¹⁾).

«Въ келліи прилѣжи молитвъ со вниманіемъ, сокрушеніемъ и частыми слезами, пишетъ Преп. Симеонъ благоговѣйный, не соглашаясь въ сердцѣ съ помысломъ: «такъ какъ я сегодня очень утрудился, то отниму немного у молитвы, ради труда тѣлеснаго:» ибо говорю тебѣ, что сколько бы кто ни утрудялъ себя въ дѣлѣ послушанія, коль скоро онъ чрезъ это отвлекается отъ молитвы, пусть держитъ въ мысли, что потерялъ нѣчто великое. И это такъ по истинѣ»²⁾).

«Если въ келліи станешь на молитвенное правило, говоритъ Св. Исаія отшельникъ, то не твори этого дѣла Божія съ небреженіемъ, дабы вмѣсто бла-

¹⁾ Преп. Отца наш. Симеона нов. Богослова 12-ть словъ стр. 10 и 11-я Москва 1869 г.

²⁾ Слав. Добролюбіе часть 1-я. Москва. 1840 г.

гоугождения Богу не прогнѣвать Его; но стой со страхомъ Божиимъ; не приклоняйся къ стѣнѣ, и не переставляй ногъ своихъ, стоя на одной и дѣлая облегченіе другой, какъ дѣлаютъ это неразумные. Удерживай сердце свое, чтобы оно не блуждало въ хотѣніяхъ своихъ, да будетъ жертва молитвы твоей благоприятна Богу¹⁾.

Частая молитва истребляетъ плѣненіе (мысленное), а всякое нерадѣніе о ней, хотя бы малое, есть матеръ забвенія.—(Стр. 150-я).

Смотри, не будь небреженъ въ исполненіи молитвеннаго твоего правила: ибо отъ сего изливается свѣтъ для души. (Стр. 151-я).

Если ты совершаешь свое молитвенное правило со смиренномудріемъ, почитая себя недостойнымъ; то служеніе твое приятно Богу. Когда же гордый помысль взойдетъ на сердце твое, и ты, принявъ оный, вспомнишь о комъ либо спящемъ или нерадящемъ, и осудишь его мыслию, то знай что суетенъ трудъ твой. (Стр. 349-я).

«Когда идешь предстать предъ Господомъ, учить насъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ²⁾, да будетъ вся риза души твоей исткана изъ пряжи сердечнаго непамя-

¹⁾ Преп. Исаиѣ духовно-правствен. слова. стр. 19-я Москва. 1860 г.

²⁾ Преп. Іоанна Лѣств. слово 28-е. Москва. 1862 г.

тозлобія; если не такъ, то не получишь отъ молитвы никакой пользы (§ 4-й).

Вся теань молитвы твоей да будетъ проста и немногосложна; ибо мытарь и блудный сынъ однимъ словомъ умилостивили Бога.—(§ 5-й).

Прежде всего изобразимъ на хартіи нашего моленія искреннее благодареніе Богу; потомъ исповѣданіе грѣховъ и сокрушеніе души въ чувствѣ (сердца); послѣ сего да представляемъ Царю всяческихъ наши прошенія. Сей образъ молитвы есть самый лучший, какъ одному изъ братій отъ ангела Господня было показано (§ 7-й).

Если ты въ какомъ либо словѣ молитвы почувствуешь особенную сладость, или умиленіе, то оставись на немъ, и пребывай въ немъ; ибо тогда и ангель хранитель нашъ молится съ нами (§ 11-й).

Всякую добродѣтель, но въ особенности молитву, должны мы всегда совершать со многимъ чувствомъ; но душа тогда только молится съ чувствомъ, когда она бываетъ превыше раздражительности (§ 39-й).

Если не присутствуютъ служители похвалъ, (т. е. другіе, и мы молимся на единѣ въ келліи) то ко внутренней молитвѣ присоединимъ и внѣшній образъ моленія; ибо въ несовершенныхъ умъ часто соображается съ тѣломъ (§ 23-й).

Потому может быть и Св. Исаакъ Сиринъ со-
вѣтуетъ: «болѣ упражненія въ стихословіи возлюби
въ молитвѣ поклоны (Сл. 40-е стр. 206)».

Всякая молитва, въ которой не утрудилось тѣло
и не стѣснилось и сокрушилось сердце, пишетъ тотъ
же Св. Исаакъ, вмѣняется за одно съ недоношеннымъ
плодомъ чрева, потому, что такая молитва не имѣетъ
въ себѣ души (Сл. 11-е стр. 63-я).

Когда предстанешь въ молитвѣ предъ Бога, сдѣ-
лайся въ помыслѣ своемъ, какъ бы муравьемъ, какъ
бы пресмыкающимся по землѣ, какъ бы пиявицею,
и какъ бы лепечущимъ ребенкомъ¹⁾. Не говори предъ
Богомъ чего либо отъ знанія, но мыслями младен-
ческими приближайся къ Нему, и ходи предъ Нимъ,
чтобы сподобиться тебѣ того отеческаго промысле-
нія, какое отцы имѣютъ о дѣтяхъ своихъ младенцахъ.
Сказано: *Храняй младенцы Господь* (Пс. 114, 5)²⁾.

«Колѣнопреклоненій (земныхъ поклоновъ въ молит-
вѣ) не оставляй, пишетъ блаженный Теолиптъ митропо-
литъ Филадельфійскій въ своемъ «словѣ о сокровенномъ
дѣланіи», ибо колѣнопреклоненіемъ выражается испо-
вѣданіе того, что мы пали въ грѣхъ, а востаніемъ

1) ὡς παιδίον ψελλίζον.

2) Св. Исаака Сир. Сл. 49-е стр. 264. (Русск. переводъ). Москва.
1854 г.

(отъ земли) изображается покаяніе, дающее обѣтъ
(подняться и) жить добродѣтельно. Каждое колѣно-
преклоненіе да совершается съ призываніемъ Христа
во умѣ; чтобы, повергаясь душою и тѣломъ предъ
Господомъ душъ и тѣлесъ, содѣлать Его удобоприми-
ряемымъ¹⁾.

По всей вѣроятности блаженный Теолиптъ заим-
ствовалъ это объясненіе у св. Василия Великаго, ко-
торый такъ говоритъ о земныхъ поклонахъ:

«Каждымъ колѣнопреклоненіемъ и восклоненіемъ
отъ земли на самомъ дѣлѣ показываемъ, что чрезъ
грѣхъ пали мы на землю и челоуѣколюбіемъ Сотво-
рившаго насъ воззваны на небо²⁾.

Онъ же говоритъ: во время молитвы всѣ смот-
римъ на востокъ, но не многіе знаемъ, что при
семъ ищемъ древняго отечества, рая, который *насади
Богъ въ Едемъ на востоцъхъ* (Быт. 2, 8) (Ч. 3-я
стр. 334-я).

Количество псалмовъ, молитвъ и поклоновъ въ
сутки, какъ мы сказали выше, должно быть назна-
чено каждому иноку, сообразно съ его силами, ду-
ховнымъ его отцемъ; но какъ нѣкоторое основаніе

1) См. Слав. Добротолубіе. Часть 2-я листъ 52-й. Москва
1840 г.

2) Твор. Вас. Вел. Ч. 3-я стр. 335-я.

для этихъ назначеній, упомянемъ о томъ составѣ келейнаго монашескаго правила, которое печатается въ концѣ Псалтири съ возслѣдованіемъ, и о другомъ, употребляющемся въ благоустроенныхъ нашихъ обителяхъ.

Въ Псалтири¹⁾ сказано:

Правило монашествующимъ и коемуждо чело-
вѣку оное имѣти хотящему, и въ мірѣ живущу; на-
печатано, на всякій день граматѣ умѣющимъ.

Повечеріе и которые опредѣленные каноны, и
четыре каѳизмы съ тропари и молитвами и пѣсни
пророческія. Три ста поклоновъ; шесть сотъ молитвъ
Иисусовыхъ; седмое сто Богородицѣ съ молитвою:
Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грѣш-
наго. И тако во всю седмицу всю Псалтирь совер-
шаютъ и правило творять.

Ини же новоначальниі монаси и маломощниі,
читаху по три каѳизмы и творяху сто поклоновъ и
триста молитвъ Иисусовыхъ, и Богородицѣ сто.

Вмѣсто этого правила, не всегда удобоисполни-
маго, составлено благочестивыми мужами и передает-
ся по преданію изъ рода въ родъ въ нашихъ Рос-
сійскихъ Обителяхъ такое келейное правило.

Сверхъ церковной службы: литургіи, утрени и

¹⁾ Псалтирь. Москва. 1837 г. листъ ѳн (450).

вечерни съ повечеріемъ, при которыхъ обязательно
должны быть всѣ братія Обители, многіе изъ нихъ
ежедневно читаютъ въ келліи: одну главу изъ Еван-
гелія по ряду, начиная съ 1-й гл. Ев. отъ Маттея
до послѣдней гл. Ев. отъ Іоанна, и двѣ главы изъ
Апостола, также по ряду, начиная съ Дѣяній Св.
Апостоловъ и кончая послѣднею главою Апокалип-
сиса Св. Іоанна Богослова; причемъ окончательныя
7 главъ Апокалипсиса читаются по одной въ сутки,
тогда послѣдняя изъ нихъ придется къ чтенію какъ
разъ въ тотъ же день какъ и послѣдняя глава Еван-
гелія отъ Іоанна. По окончаніи такимъ образомъ
чтенія всего Новаго Завѣта начинаютъ опять съ 1-хъ
главъ, точно такимъ же порядкомъ новый кругъ
чтенія. Изъ Псалтири читаютъ по одной каѳизмѣ въ
сутки, начиная съ первой до послѣдней включитель-
но.—Кромѣ этого совершаютъ такъ называемое пяти-
сотенное келейное правило слѣдующимъ порядкомъ:

Послѣ обычныхъ трехъ поклоновъ, полагаемыхъ
при началѣ каждаго молитвословія и въ церкви и въ
келліи, съ молитвами:

- 1) Боже! Милостивъ буди мнѣ грѣшному!
- 2) Боже! очисти грѣхи моя и помилуй мя!
- 3) Создавый мя, Господи, помилуй! Безъ числа
согрѣшихъ, Господи, прости мя! въ келліи присоеди-
няется и четвертый поклонъ съ молитвою:

*

Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго!

Потомъ читается:

Молитвами Святыхъ Отець нашихъ, Господи, Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ!

Слава Тебѣ, Боже нашъ! Слава Тебѣ! Царю Небесный: Святый Боже: трижды. Пресвятая Троице: Отче нашъ: 12 разъ Господи помилуй. Слава и нынѣ. Приидите поклонимся: трижды. Псаломъ 50-й: Помилуй мя Боже: и вѣрую во единого Бога: Послѣ этого 100 молитвъ: Господи, Иисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! на первыхъ 10-ти молитвахъ по земному поклону, на слѣдующихъ 20-ти молитвахъ по поясному поклону, на послѣдней т. е. сотой молитвѣ опять земной поклонъ. Послѣ того молитва ко Пресвятой Богородицѣ, положенная въ концѣ утреннихъ молитвъ и начинающаяся словами: «Пресвятая Владычице моя Богородице». По окончаніи этой молитвы земной поклонъ. Потомъ снова сто молитвъ Иисусовыхъ, въ прежнемъ порядкѣ съ 10-ю земными и 20-ю поясными поклонами; на послѣдней молитвѣ Иисусовой земной поклонъ и снова таже молитва: «Пресвятая Владычице моя Богородице» съ земнымъ поклономъ. Послѣ третья сотня молитвъ Иисусовыхъ, въ такомъ же порядкѣ, съ 10-ю земными и 20-ю поясными поклонами; послѣдняя, сотая молитва съ зем-

нымъ поклономъ, и снова таже молитва къ Пресвятой Богородицѣ. По окончаніи сей послѣдней молитвы земной поклонъ и четвертая сотня такихъ молитвъ къ Пресвятой Богородицѣ: Пресвятая Владычице моя Богородице, спаси меня грѣшнаго! Изъ этой сотни первыя 10-ть молитвъ также съ земными поклонами, а слѣдующія 20-ть съ поясными, остальные 69-ть безъ поклоновъ, какъ и на первыхъ трехъ сотняхъ. Послѣдняя, сотая молитва съ земнымъ поклономъ, и послѣ нея также съ земнымъ поклономъ молитва: «Пресвятая Владычице моя Богородице», которая читалась послѣ первыхъ трехъ сотенъ. Затѣмъ 50-ть молитвъ: Святый Ангеле Божій, Хранителю мой, моли Бога о мнѣ грѣшномъ: на первыхъ пяти молитвахъ по земному поклону, на слѣдующихъ 10-ти по поясному, а остальные 35-ть молитвъ безъ поклоновъ, только на послѣдней земной поклонъ и опять читается молитва: «Пресвятая Владычице моя Богородице» съ земнымъ поклономъ. Послѣ этого 50 молитвъ: вси святїи, молитте Бога о мнѣ грѣшномъ! На первыхъ 5-ти молитвахъ по земному поклону, на слѣдующихъ 10-ти по поясному: послѣдняя молитва опять съ земнымъ поклономъ, послѣ котораго снова читается молитва: «Пресвятая Владычице моя Богородице» съ земнымъ поклономъ. Потомъ «Достойно есть» и земной поклонъ. Послѣ этого: Слава Тебѣ

Христе Боже, упование наше, слава Тебѣ! Слава и нынѣ. Господи помилуй, трижды и—молитвами Святыхъ Отецъ нашихъ, Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ. Аминь. Въ заключеніе четыре земные поклоны съ краткими молитвами, показанными въ началѣ.

Въ будничные дни кладутся все упомянутые поклоны. Въ дни пятидесятницы, полвечейные, предпразднества и попразднества, въ дни, когда на утрени поется великое славословіе и въ церковной молитвѣ отмѣняются земные поклоны, отмѣняются они и въ келейной, и замѣняются поясными, а въ бдѣнные дни во весь годъ, въ послѣдніе два дня страстной седмицы, во всю свѣтлую седмицу, и начиная съ 24-го числа Декабря, до 7-го Января келейное это правило вовсе оставляется; также и въ дни воскресные во весь годъ, хотя бы и не совершалось всенощное бдѣніе, а вечерня и утреня, какъ бываетъ зимою.

Какое либо измѣненіе въ составѣ этого келейнаго правила, уменьшеніе или увеличеніе его для извѣстнаго лица предоставляется волѣ и благословенію старца—наставника или духовнаго отца. Но и въ полномъ составѣ своемъ это правило соображено съ немощію человѣческою: исполненіе его, кромѣ чтеній, беретъ около часа времени и требуетъ не-

большаго труда тѣлеснаго: тѣмъ не менѣе не смотря на свою видимую малость, будучи усердно исполняемо, оно низводитъ на человѣка помощь и охраненіе благодати Господней.

О необходимости исполнять келейное правило такъ говоритъ Св. Исаакъ Сиринъ:

«Въ оный день Богъ будетъ судить насъ не о псалмахъ, не за оставленіе нами молитвы, но за то, что опущеніемъ сего, т. е. молитвеннаго правила, дается входъ бѣсамъ. А когда они найдутъ себѣ мѣсто, войдутъ и заключать двери очей нашихъ: тогда мучительно и нечисто исполнять на насъ то, что дѣлателей ихъ подвергаетъ божественному осужденію и жесточайшему наказанію; и содѣлаемся мы подручными имъ за опущеніе сего маловажнаго (т. е. молитвеннаго правила), но что, какъ написано мудрейшими, ради Христа дѣлается достойнымъ попеченія. Кто воли своей не покоряетъ Богу, тотъ покорится противнику Его, а потому сіе (молитвенное правило) представляющееся тебѣ малымъ, вмѣнитса тебѣ въ стѣну, ограждающую отъ плѣняющихъ насъ. Совершеніе сего (правила), внутри келліи по духу откровенія, установлено мудрыми, содержащими церковный чинъ, для сохраненія нашей жизни. Опущеніе сего (правила) у немудрыхъ признается мало важнымъ. Поелику не берутъ они въ разсмотрѣніе

происходящаго отъ того вреда; то и начало и середина пути ихъ—невѣжественная свобода, которая есть матеръ страстей. Лучше стараться не опускать и малаго (правила молитвеннаго), нежели опущеніемъ этого давать мѣсто грѣху. Ибо конецъ этой неумѣстной свободы есть жестокое рабство¹⁾.

Итакъ келейное молитвенное правило, кому какое будетъ назначено духовнымъ отцомъ, необходимо исполнять, для того, чтобы получить охраненіе отъ благодати Божіей и не давать мѣста и входа демонамъ.—Но лютые враги эти нападаютъ на насъ всегда и постоянно, и пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы нанести раны душѣ нашей. Потому и Господь, не ограничивая времени, сказалъ: *«бдите и молитесь, да не ввидите въ напасть. Духъ убо бодръ, плоть же немощна»* (Матѳ. 26, 41), и въ другой разъ говорить Апостоламъ: *«бдите. А яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю, бдите!»* (Марка 13, 37). Подобно сему и Апостоль Петръ пишетъ: *«трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкающій, ходитъ искій кого поглотити»* (1 Петр. 5, 8) и Апостоль Павелъ: *«блюдите убо како опасно ходите»* (Ефес. 5, 15); *«непрестанно молитесь»* (1 Сол. 5, 16). Итакъ кромѣ церковной и келейной молитвы необходимо еще и бодр-

¹⁾ Св. Исаака Сир. сл. 71-е.

ствованіе надъ собою и непрестанная, по мѣрѣ возможности каждаго, молитва.

Авва одной Обители, находившейся въ Палестинѣ, доносилъ блаженному Елифанію Епископу Кипрскому: молитвами твоими мы не оставляемъ своего правила, но прилежно исполняемъ его въ третій, шестой и девятый часъ. Въ обличеніе имъ Елифаній сказалъ: видно что другіе часы дня вы проводите въ праздности, безъ молитвы. А истинному монаху непрестанно должно совершать въ сердцѣ своемъ молитву и псалмопѣніе¹⁾.

Святитель Димитрій Ростовскій, приводя эти слова Апостола: *«непрестанно молитесь»* (1 Сол. 5, 16), пишетъ: въ писаніи святомъ обычно—дѣло, часто совершаемое, называть непрестаннымъ. Подобно сему должно разумѣть и о молитвѣ, которую Апостоль повелѣваетъ непрестанно (творить)... часто совершаемая молитва, вмѣняется—какъ непрестанно творимая.—Въ этой же главѣ Святитель Димитрій говорить о молитвѣ совершаемой «умомъ отъ сердца», что краткая, но часто творимая, такая молитва бываетъ для новоначинающихъ «теплѣйша и полезнѣйша» нежели продолжительная, свойственная совершеннымъ и прибавляетъ: еще же эти слова Апо-

¹⁾ Достоп. Сказанія. Москва. 1845 г. стр. 69-я.

стола: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 16) должно разумѣть о молитвѣ совершаемой умомъ. Ибо умъ можетъ быть всегда устремленъ къ Богу и молиться Ему непрестанно¹⁾.

✠ Такъ же и въ видѣнїи, которое имѣлъ преп. Досифей, еще будучи юношею, Пресвятая Богородица на вопросъ его: какъ избавиться отъ адскихъ мученїй? отвѣчала ему: «постись, не ѣшь мяса, молись часто и избавишься отъ мукъ»²⁾.

Преподобный Исаїя отшельникъ совѣтуетъ:

«Понуждай себя къ частой молитвѣ: ибо молитва есть свѣтъ для души твоей».

Въ чинѣ постриженія инока, при врученїи ему четокъ, постригающій говоритъ:

Прїими, брате, мечъ духовный, иже есть глаголь Божїй, во всегдашней молитвѣ Иисусовой, всегда бо имя Господа Иисуса, во умѣ, въ сердцѣ, въ мысли и во устѣхъ своихъ имѣти долженъ еси, глаголя присно: Господи Иисусе Христе, Сыне Божїй, помилуй мя грѣшнаго!

Итакъ, вотъ та краткая молитва, которую инокъ долженъ совершать непрестанно, т. е. по возможно-

1) См. Св. Дмитрія Митр. Ростов. Ч. 1-я стр. 154 и 155. Москва 1842 г.

2) См. Четьи-Минен 19-го Февраля.

сти часто и устами и умомъ. Она дѣлается въ сердцѣ и непрестанною, въ полномъ смыслѣ этого слова, когда Господь удостоитъ кого либо сего великаго дарованія, какъ пишутъ Св. Варсануфїй Великій и Св. Исаакъ Сиринъ. Первый (отв. 178): «непрестанно молиться относится къ мѣрѣ безстрастія. И чрезъ то обнаруживается пришествіе Духа, Который учитъ всему: если же всему, то и молитвѣ. Ибо Апостоль говоритъ: *о чесомъ бо помолимся якоже подобаетъ не въмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханїи неизглаголанннми* (Рим. 8, 26)».

И второй, подобно сему, на вопросъ:

Въ чемъ заключается главное (плодь, успѣхъ) во всѣхъ трудахъ дѣла сего, т. е. безмолвія, чтобы человѣку, который дошелъ до того, можно было знать, что достигъ онъ совершенства въ этомъ жителствѣ? отвѣчалъ: «То, когда человѣкъ сподобится пребыванія въ непрестанной молитвѣ. Ибо какъ скоро достигъ онъ сего, взошелъ на высоту всѣхъ добродѣтелей, и содѣлался уже обителю Св. Духа. А если кто не прїялъ несомнѣнно сей благодати Утѣшителя; то не можетъ свободно совершать пребыванія въ сей молитвѣ; потому что какъ сказано, когда вселится въ комъ изъ людей Духъ, тогда не прекратитъ онъ молитвы, но самъ Духъ молится всегда (Рим. 8, 26). Тогда и въ сонномъ и въ бодрственномъ состоянїи

человѣка молитва не пресѣкается въ душѣ его, но ѣсть ли, пѣть ли, спать ли, дѣлаетъ ли что, даже и въ глубокомъ снѣ, безъ труда издаются сердцемъ его благоуханія и испаренія молитвы. Тогда молитва не отлучается отъ него, но всякій часъ, хотя и безмолвствуетъ во внѣшности его, однако же въ то же время совершаетъ въ немъ службу Божию втайнѣ¹⁾.

Но наше слово здѣсь не о тѣхъ великихъ дарованіяхъ Господнихъ, которыя получаютъ чрезъ молитву и въ молитвѣ, а только о пути къ нимъ, о самой молитвѣ, требующей большого и всегдашняго понужденія себя.

Молитву Господь назвалъ первымъ и сильнѣйшимъ оружіемъ противъ невидимаго врага, сказавъ: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѣ. 17, 21). И по воскресеніи Своемъ, бесѣдуя съ учениками Своими о вѣрующихъ, сказалъ: *именемъ Моимъ бѣсы ижеденутъ* (Марк. 16, 17).

«Именемъ Иисусовымъ, пишетъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, бей супостатовъ; ибо нѣтъ сильнѣйшаго орудія ни на небѣ, ни на землѣ (Слово 22-е § 7)».

Нѣсть бо много имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцяхъ, о немже подобаетъ спастися намъ (Дѣян. 4, 12).

¹⁾ Св. Исаака Сир. Сл. 21-е стр. 128-я Рус. перев.

Въ молитвѣ Иисусовой заключается: и исповѣданіе вѣры въ Богочеловѣка, Иисуса Христа, и сознание своей грѣховности, и чувство покаянія,—содержится и смиренное прошеніе о помилованіи. Подобно молитвѣ мытаря, упоминаемой въ Евангелии, и эта молитва, заключающая въ себѣ спасительное имя Господа Иисуса Христа, если произносится съ вѣрою и смиреніемъ, сильна низвести на насъ милосердіе Божіе и оправданіе, данное нѣкогда мытарю (Ев. Лук. 18, 14).

Но молитва Иисусова есть обоюду острый мечъ. Много написано о ней Святыми Отцами подвижниками¹⁾ и желающій найдетъ въ ихъ писаніяхъ все необходимое и полезное для себя. Однако и то не самовольно, но лишь при указаніи и руководствѣ опытныхъ въ духовной жизни мужей.

Мы же остановимся здѣсь только на молитвѣ Иисусовой, приличной иноку, проходящему еще дѣятельную, а не созерцательную жизнь, ибо такая жизнь есть начало и ведетъ къ созерцательной, по словамъ

¹⁾ См. Св. Іоанна Златоустаго. Слово къ монахамъ. Восторги. Класы. Москва. 1849 г. стр. 17-я. Св. Іоанна Лѣств. Преп. Нила Сорскаго и въ Слав. Добротолубіи: Преп. Симеона нов. богосл., Преп. Исхія, Никифора монаха, Григорія Синаита; Каллиста патр. и Игнатія Филоея Синаита. Также житіе Архим. Пансія Величков. и писанія старца Василія тамъ же.

церковной пѣсни о подвижникахъ вѣры: «дѣяніе обрѣлъ еси въ видѣнія восходъ».

Всякій христіанинъ, подвизающійся о своемъ спасеніи, тѣмъ болѣе инокъ, монахъ и послушникъ обязанъ «внимать себѣ» (Второзак. 15, 9. Ср. Ев. Луки 21, 34) и бодрствуя надъ собою, употребляетъ молитву Іисусову, по слову Св. Іоанна Лѣствичника и другихъ Св. Отцевъ, какъ оружіе противъ нападенія невидимыхъ враговъ, чрезъ страстные помыслы и какъ средство для очищенія своего сердца отъ страстей.

«Какъ невозможно Чермному морю явиться на тверди между звѣздами, и какъ нельзя человѣку, ходящему по землѣ, пишетъ Св. Исихій, не дышать здѣшнимъ воздухомъ, такъ невозможно намъ очистить сердце свое отъ страстныхъ помышлений, и прогнать изъ него мысленныхъ враговъ,—безъ частаго призванія имени Іисуса Христа»¹⁾.

Также и Варсануфій Великій говоритъ:

«Брать! страсти тѣ же скорби, и Господь не отдѣлилъ ихъ, но сказалъ: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя* (Ис. 49, 15). И потому въ отношеніи всякой страсти ничего нѣтъ полезнѣе, какъ призывать имя Божіе. Противорѣчить

¹⁾ Преп. Отца нашего Исихія. Слово душеполезное гл. 28-я, стр. 12-я. Изд. 3-е. С.-Петербургъ. 1872 г.

же прилично не всѣмъ, но только сильнымъ о Богѣ, которымъ повинуются бѣсы; если же кто изъ несильныхъ будетъ противорѣчить, бѣсы ругаются надъ нимъ, что находясь въ ихъ власти, онъ имъ же противорѣчитъ. Также и запрещать имъ—дѣло мужей великихъ, имѣющихъ надъ ними власть. Многіе ли изъ Святыхъ запрещали діаволу, подобно Михаилу Архангелу, который сдѣлалъ сіе потому, что имѣлъ власть. Намъ же немощнымъ остается только прибѣгать къ имени Іисусову; ибо страсти, какъ сказано, суть демоны—и исходятъ (отъ призванія сего имени) (Отв. 301-й).

(Отв. 421)... Сверхъ сего мы должны знать, что непрестанно призывать имя Божіе есть врачеваніе, убивающее не только страсти, но и самое дѣйствіе ихъ. Какъ врачъ изыскиваетъ (приличное) врачеваніе или пластырь на рану страждущаго, и они дѣйствуютъ, при чемъ больной и не знаетъ, какъ сіе (дѣлается): такъ точно и имя Божіе, будучи призываемо, убиваетъ всѣ страсти, хотя мы и не знаемъ, какъ сіе совершается.

(Отв. 422)... Случается же, что и враги, съ хитростію, даютъ сердцу на короткое время ощущать тишину, для того, чтобы прекратилось призваніе имени Божія; ибо имъ не безызвѣстно, что отъ призванія Его, они обезсиливаются. Зная сіе, не станемъ призывать въ помощь имя Божіе: ибо это

есть молитва, а Писаніе говоритъ: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 16). Непрестанное же не имѣетъ конца.

Когда среди упражненій въ псалмопѣніи, или при встрѣчѣ съ людьми, беспокоютъ меня помыслы, спросилъ одинъ братъ Св. Варсануфія Великаго, и я, не имѣя удобства призывать Бога устами, призову Его въ сердцѣ, или только вспомню Его: ужели недостаточно мнѣ сего въ помощь?

Отвѣтъ. Если во время псалмопѣнія, или когда бываешь съ людьми, случится тебѣ призвать Бога, не подумай будто безъ устнаго произношенія ты не призываешь Его; но помни, что Онъ сердцеѣдецъ и взираетъ на сердце, и призывай Его въ сердцѣ твоёмъ. Это и есть сказанное въ Писаніи: *затвори двери твоя и помолися Отцу твоему, иже втайнѣ* (Мате. 6, 6.). Затворимъ же уста и помолимся Ему въ сердцѣ, ибо кто затворяетъ уста и призываетъ Бога. или молится Ему въ сердцѣ своемъ, тотъ исполняетъ предписывающую сіе заповѣдь. Если же и не призовешь въ сердцѣ имени Божіяго, а только вспомнишь о Богѣ, то въ семъ еще больше быстроты (удобства) и достаточно въ помощь тебѣ. (Отв. 427).

....Что касается до того, какъ отвѣчать на внезапный вопросъ, то ничего нѣтъ быстрѣ ума; возведи его къ Богу, и Онъ подастъ тебѣ что отвѣчать безъ смущенія. (Отв. 261-й).

Вопросъ (716). Во время бесѣды съ кѣмъ либо хорошо ли призывать имя Божіе?

Отвѣтъ. И во время бесѣды, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ должно призывать имя Божіе. Писаніе говоритъ: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 16); ибо чрезъ сіе упраздняется всякое искушеніе.

Вопросъ (717). Какъ можетъ человекъ непрестанно молиться?

Отвѣтъ. Когда кто бываетъ на единѣ, то долженъ упражняться въ псалмопѣніи и молиться устами и сердцемъ; если же кто будетъ на торгу и вообще вмѣстѣ съ другими, то не слѣдуетъ молиться устами, но однимъ умомъ. При семъ надлежитъ соблюдать глаза, для избѣжанія разсѣянія помысловъ и сѣтей вражнихъ.

Такого рода частая или непрестанная по возможности молитва Іисусова во время нападенія страстныхъ помысловъ, обязательна и необходима для инока, желающаго достигнуть сердечной чистоты. Въ подобныхъ случаяхъ усердное призываніе имени Господа Іисуса Христа, соединенное съ самоукореніемъ, какъ огонь пожигаетъ и истребляетъ страстные помыслы и потомъ даетъ сердцу вождельные миръ и тишину.

Такая молитва Іисусова прилична инокамъ про-

ходящимъ дѣятельную жизнь и потому называется дѣятельною. Она ведетъ и къ дальнѣйшему преуспѣянію, какъ въ самой молитвѣ, такъ и въ прочихъ добродѣтеляхъ.

Одинъ современный намъ великій подвижникъ Св. горы Афонской¹⁾ на просьбу ученика своего, о дозволеніи заниматься внутренно творимою молитвою Иисусовою, отвѣчалъ изъ своего духовнаго опыта: «твори молитву (Иисусову) устами и она сама внутрь тебя войдетъ».

Художественная, внутренняя молитва Иисусова, о которой много написано въ Добротолюбіи (см. по Слав. переводу) требуетъ во первыхъ большой предварительной подготовки въ борьбѣ со страстями и очищеніи совѣсти²⁾, а во вторыхъ не можетъ и не должна быть проходима иначе, какъ подъ руководствомъ опытнаго духовнаго наставника, а дѣятельная молитва доступна всѣмъ и несомнѣнно приноситъ великую пользу душѣ, если только человекъ смиряется, и отнюдь не допуская помысловъ тщеславія и возношенія, всегда и всюду приползающихъ, для того чтобы осквернить доброе дѣло и сдѣлать

1) Хаджи—Георгій въ 1861 году.

2) Слово Преп. Симеона новаго Богослова о трехъ образахъ молитвы. Славян. Добротолюбіе часть 1-я листъ 86-й. 1840 г. Москва.

его противнымъ Богу, если говорю, не допуская въ сердце такихъ помысловъ, человекъ сознаетъ свою немощь и грѣховность и проситъ у Господа *только помилованія*.

Прекрасный примѣръ и образецъ того, какъ проходить такую молитву и очищать себя отъ страстей, предлагаетъ Старецъ схимонахъ Василій, о которомъ мы упоминали выше. Въ своемъ надсловіи на книгу Преп. Нила Сорскаго, старецъ этотъ пишетъ:

...Въ началѣ сказали мы о благоискусномъ охужденіи страстей умною молитвою и (исполненіемъ) заповѣдей (Евангельскихъ), потому и должны теперь яснѣе изобразить самое дѣйствіе сраженія ума со страстями.

Находить ли прираженіе (прилогъ) вражеское какою либо страстію или помысломъ злымъ, дѣлатель призываетъ на это Христа, и погибаетъ діаволь съ своимъ прираженіемъ. Палъ ли дѣлатель, по немощи своей, мыслию, или словомъ, или гнѣвомъ или пожеланіемъ плотскимъ:—молить Христа, исповѣдаясь и кааясь Ему. Объятъ ли бываетъ уныніемъ и печалью, стѣсняющими его умъ и сердце, берется за память о смерти, о гееннѣ, и о вездѣприсутствіи Божию и, потрудившись въ этомъ нѣсколько, призываетъ Христа. Потомъ, находя миръ послѣ войны, опять молить Христа—быть ему милостивымъ, въ грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ. И просто: въ часъ брани и мира душевнаго прибѣгаетъ ко Христу, и бываетъ

ему Христосъ все во всѣхъ,—и добрыхъ и злыхъ приключеніяхъ жизни.

Поступающій такъ не увлекается мнѣніемъ, что онъ совершаетъ нѣчто (великое), молясь или угождая Богу; ибо начало и конецъ его молитвы происходитъ только отъ страха мученій и покаянія во грѣхахъ. Иной смыслъ внѣшняго моленія и иной—этого внутренняго: При первомъ (человѣкъ) исполняя извѣстное число молитвъ уповаетъ на Бога; оставляя же оное, осуждаетъ себя, а при послѣднемъ, будучи ударяемъ своею совѣстію за ежечасные грѣхи, о которыхъ мы упомянули, и терпя нашествіе прираженій вражескихъ, молящійся всегда [воплетъ ко Христу, имѣя въ умѣ изреченіе: «хотя бы ты взошелъ на всю лѣствицу добродѣтелей, однако и тогда молись о прощеніи грѣховъ»¹⁾].—(См. Лѣств. Св. Іоанна сл. 28-е § 13).

«Надлежитъ же намъ и то знать, возлюбленные, пишетъ Св. Исаакъ Сиринъ, что всякая бесѣда, совершаемая въ тайнѣ, всякое попеченіе благой мысли о Богѣ, всякое размышленіе о духовномъ заключается въ предѣлахъ молитвы и называется именемъ молитвы и содержится въ этомъ имени: будешь ли разумѣть различныя чтенія, или голосъ устъ въ словословіи Богу, или заботливую печаль о Господѣ,

¹⁾ Нила Сорскаго. Москва. 1849. стр. XVI Надсловіе.

или тѣлесные поклоны, или псалмопѣніе въ стихословіи, или все прочее, изъ чего составляется весь чинъ подлинной молитвы, отъ которой рождается любовь Божія; потому что любовь отъ молитвы, а молитва—отъ пребыванія въ отшельничествѣ. (Сл. 39-е, стр 204)».

Итакъ и чтеніе духовное, по словамъ Св. Исаака Сирина, заключается въ предѣлахъ молитвы.

О ЧТЕНІИ.

«Въ то время когда умъ твой разсѣянъ, говоритъ тотъ же Святой Отець, болѣе молитвы занимайся чтеніемъ. Если можно, чтеніе предпочитай стоянію. Ибо чтеніе—источникъ чистой молитвы».

Для инока необходимо чтеніе Писаній Святыхъ Отцевъ подвижниковъ вѣры и благочестія и преимущественно тѣхъ писаній ихъ, въ которыхъ излагаются правила жизни иноческой.

Св. Епифаній Епископъ Кипрскій говоритъ:

«Приобрѣтеніе христіанскихъ книгъ для достаточныхъ необходимо. Ибо и самый взоръ на сіи книги останавливаетъ въ насъ стремленіе ко грѣху и побуждаетъ сильнѣе стремиться къ правотѣ.

Говорилъ также: чтеніе Писанія есть великая защита отъ грѣха.

Еще говорилъ: незнаніе Писанія есть великая стремнина и глубокая пропасть¹⁾».

Св. Ефремъ Сиринъ пишетъ:

«Блаженъ, кто бодрствуетъ въ молитвахъ, чтеніи и добрыхъ дѣлахъ: онъ просвѣтится и не уснетъ въ смерть²⁾.... Пожелаемъ же изучить и заповѣди Святаго Духа. Истолкователи несуществующей мудрости міра сего (*премудрость бо міра сего буйство есть у Бога*) прилежно занимаются чтеніемъ; не тѣмъ ли паче мы должны вникать въ словеса Божіи и изучать ихъ для спасенія душъ своихъ. И Духъ Святой ублажаетъ испытующихъ свидѣтельства Его, говоря: *блаженни испытующи свидѣнія Его, всѣмъ сердцемъ възвущатъ Его* (Пс. 118, 2) (Ефрема Сир. Ч. 2-я стр. 218).

«Испытывай Писаніе, говоритъ Преподобный Фалласій, и найдешь заповѣди; исполни сказанное (въ нихъ), и избавишься отъ страстей (4 сотн. гл. 54-я). —Сильнѣйшія орудія для безмолвствующаго съ терпѣніемъ суть: воздержаніе, любовь, молитва и чтеніе. (2 сотн. гл. 11-я)³⁾».

«Начало пути жизни, пишетъ Св. Исаакъ Сиринъ

1) Достоп. Сказанія стр. 70 и 71. Москва. 1845.

2) Ефрема Сирина. Ч. 2-я стр. 12-я. Москва. 1849.

3) Преп. Отца Фалласія главы о любви, воздержаніи и духовной жизни. Москва. 1855.

—поучаться всегда умомъ въ словесахъ Божіихъ и проводить жизнь въ нищетѣ (Сл. 1-е стр. 2-я).

Непрестанное изученіе Писанія—свѣтъ для души; потому что оно указываетъ душѣ полезныя напоминанія о томъ, чтобы остерегаться отъ страстей, пребывать въ любви къ Богу и въ чистотѣ молитвы, и также начертываетъ предъ нами мирный путь по слѣдамъ святыхъ. (Сл. 30-е стр. 165).

Страсти не могутъ возстать на душу и смутить подвижника, если.... сердце его не занимается житейскимъ.... а преимущественно, если будетъ онъ упражняться въ изученіи божественныхъ Писаній, то занимаясь изысканіемъ ихъ смысла, пребываетъ ни мало не тревожимъ страстями (Сл. 21 стр. 123).

Тѣлесный трудъ и поученіе въ божественныхъ Писаніяхъ охраняютъ чистоту.... Пока человекъ не приметъ Утѣшителя, потребны ему божественныя Писанія для того, чтобы памятованіе добраго напечатлѣвалось въ мысли его, и непрестаннымъ чтеніемъ обновлялось въ немъ стремленіе къ добру и охраняло душу его отъ тонкости грѣховныхъ путей (Сл. 58 стр. 382).

Постоянно упражняй себя въ размышленіи, читая божественныя Писанія, съ точнымъ ихъ разумѣніемъ, чтобы при праздности ума твоего, зрѣніе твое не осквернялось чуждыми сквернами непотребства (Сл. 2-е стр. 14-я).

Занимайся чтеніемъ въ безмолвіи, чтобы умъ твой всегда возводимъ былъ къ чудесамъ Божіимъ (Сл. 56. стр. 342).

Къ словамъ тайствъ, заключенныхъ въ божественномъ Писаніи, не приступай безъ молитвы и испрошенія помощи у Бога, но говори: «дай миѣ, Господи, принять ощущеніе заключающейся въ нихъ силы». Молитву почитай ключемъ къ истинному смыслу сказаннаго въ божественныхъ Писаніяхъ (Сл. 85-е стр. 495-я).

Часто, и не зная сытости, читай въ книгахъ учителей о Промыслѣ Божіемъ; потому что онѣ руководствуютъ къ усмотрѣнію порядка въ тваряхъ и дѣлахъ Божіихъ, укрѣпляютъ его собою, своею тонкостію приготовляютъ его къ приобрѣтенію свѣтозарныхъ мыслей, и дѣлаютъ, что въ чистотѣ идетъ онъ къ уразумѣнію тварей Божіихъ. Читай Евангеліе, завѣщанное Богомъ къ познанію цѣлой вселенной, чтобы приобрѣсти тебѣ напутствіе въ силѣ промысла Его о всякомъ родѣ, и чтобы умъ твой погрузился въ чудеса Божіи. Таковое чтеніе согласуется съ твоею цѣлію. Чтеніе же твое да будетъ въ невозмутимой ничѣмъ тишинѣ: и будь свободенъ отъ многопечетельности о тѣлѣ и отъ житейскаго мятежа, чтобы ощутить въ душѣ своей, при сладостномъ уразумѣніи, самый сладостный вкусъ, превосходящій всякое

ощущение, и чтобы душа ощущала это по пребыванию своему во тьме. (Сл. 56-е, стр. 346).

Во прологъ подь 16-мь числомъ Сентября мѣсяца написано:

Блаженный Иоаннъ Златоустъ говоритъ:

«Когда сядешь читать слова Божія, то прежде помолись Богу, чтобы Онъ отверзъ твои очи сердечныя. Дабы тебѣ не только читать написанное, но и исполнять, чтобы не во грѣхъ себѣ читать житія и слова святыхъ. А когда читаешь, то старайся не листы только перевертывать, но читай прилежно, (внимая) всею сердцемъ тому что читаешь; и если нужно, то не лѣнись и дважды и трижды и много разъ перечитать слова, чтобы понять смыслъ ихъ.

Когда же хочешь читать или послушать другаго читающаго, то помолись Богу, говоря такъ: Господи Иисусе Христе! Отверзи мои очи сердечныя, чтобы услышать мнѣ слово Твое и уразумѣть его и исполнять волю Твою; ибо пришлецъ я на землѣ; не скрой отъ меня заповѣдей Твоихъ, но открой очи мои да разумѣю чудеса отъ закона Твоего. Скажи мнѣ *безвѣстная и тайная премудрости Твоея*: ибо на Тебя уповаю Боже мой, что бы Ты просвѣтилъ мой умъ и смыслъ свѣтомъ познания Твоего,—не только читать написанное, но и исполнять оное. Дабы не во грѣхъ себѣ читать житія и слова святыхъ, но во

обновление и просвѣщение и освящение, во спасение души и во наследіе жизни вѣчной. Ибо ты просвѣщение лежащихъ во тьмѣ, и отъ Тебя происходитъ *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* (Іак. 1, 17)».

Святѣйшій Патріархъ Каллистъ Ксанѳопуль и Игнатій инокъ во книгѣ своей о безмолвіи и молитвѣ пишутъ¹⁾:

«Долженъ (инокъ) проводить время во молитвѣ... и чтеніи Священной Псалтыри, Божественнаго Апостола, Святаго Евангелія и писаній богомудрыхъ и святыхъ Отцевъ, особенно же главъ—о вниманіи, молитвѣ и трезвѣніи (духовномъ); также и прочихъ божественныхъ словъ Духа, съ прискорбнымъ сердечнымъ памятованіемъ о своихъ согрѣшеніяхъ, размышленіемъ о судѣ Божіемъ, о смерти, о мученіяхъ или наслажденіи вѣчными благами».

Св. Петръ Дамаскинъ во числѣ необходимыхъ 7-ми тѣлесныхъ дѣланій для инока поставляетъ шестымъ—чтеніе словъ и жизнеописаній Отцевъ; безъ всякаго вниманія къ чуждымъ или какимъ либо другимъ, особенно же еретическимъ ученіямъ, чтобы читающій могъ уразумѣть изъ Божественныхъ Писаній и изъ разсужденій Отцевъ, какъ побѣждать страсти и приобрѣтать добродѣтели, и чтобы умъ его напол-

¹⁾ См. Слав. Добротолубіе ч. 2-я листъ 97-й. Москва. 1840.

нился словами Духа Святаго и забылъ прежнія неприличныя слова и разумѣнія, которыя онъ слышалъ, будучи внѣ келліи, и чтобы чрезъ многое упражненіе въ молитвѣ и чтеніи пришелъ въ благія мысли: ибо молитвѣ помогаетъ чтеніе въ безмолвіи, и чтенію—чистая молитва, когда кто нелѣпно читаетъ или поетъ, хотя и не можетъ вполнѣ, какъ бы должно, познать силу произносимаго, отъ помраченія страстьми»¹⁾).

«Чтеніе, пишетъ далѣе тотъ же Св. Петръ Дамаскинъ, служитъ къ напоминанію тѣмъ, которые по опыту знаютъ сказанное, а незнающимъ—для наученія». Когда Господь, говоритъ Великій Василій, найдетъ сердце чистое отъ всѣхъ мірскихъ вещей и ученій, тогда на немъ, какъ на чистой дощечкѣ, написываетъ Свой ученія. Это говорю я для того, чтобы не читалъ кто либо неслужащаго къ угожденію Богу, и если когда либо прочитаетъ по невѣденію, то пусть подвизается скорѣе изгладить памятованіе о семъ духовнымъ чтеніемъ Божественныхъ Писаній и болѣе того, что служитъ ему къ спасенію души, смотря по устроенію какого онъ достигъ. Если онъ еще дѣятельный, то пусть читаетъ жизнеописанія и слова Святыхъ Отцевъ; если же благодатію возведенъ

¹⁾ Твор. Преп. Петра Дамаскина. Книга 1-я стр. 31-я. Москва. 1874.

въ духовное вѣденіе, то пусть читаетъ всѣ Божественныя Писанія, какъ могущій по слову Апостола, *изложить всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5), и охранять всякое преслушаніе и преступленіе дѣланіемъ и истиннымъ знаніемъ Божественныхъ заповѣдей и ученій Христовыхъ. Помимо же Божественныхъ Писаній да не читаетъ отнюдь чего либо. Какая надобность принимать духа нечистаго вмѣсто Святаго Духа? Ибо въ какомъ словѣ кто упражняется, того духъ и усвоиваетъ себѣ, хотя и не видится ему это дѣло противнымъ, какъ видятъ опытные. Итакъ, да будетъ чтеніе наше по Богу для того, чтобы умъ не скитался, ибо это есть начало спасенія».

✠ «Прошу васъ, пишетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, въ своихъ бесѣдахъ¹⁾, чаще приходите сюда (въ церковь), внимательно слушайте чтеніе Божественнаго Писанія, и не только когда бываете здѣсь, но и дома берите въ руки священныя книги и съ усердіемъ извлекайте изъ нихъ пользу для себя. Ибо великая происходитъ отъ нихъ польза: во первыхъ отъ чтенія ихъ образуется языкъ; потомъ и душа окрыляется и дѣлается возвышенною, будучи озаряема

¹⁾ См. Бесѣды на книгу Бытія. Ч. 2-я стр. 133-я. С. Петербургъ. 1852 г.

свѣтомъ Солнца правды, освобождаясь въ это самое время (чтенія) отъ нечистоты порочныхъ помысловъ, и наслаждаясь великимъ миромъ и спокойствіемъ. Что тѣлесная пища для поддержанія нашихъ силъ, тоже и чтеніе (Писанія) для души. Оно есть духовная пища, которая укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу сильною, твердою и мудрою, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротивъ, еще облегчая полетъ ея и вознося ее, такъ сказать, на самое небо. Не будемъ же, прошу, нерадѣть о такой пользѣ, но станемъ и дома заниматься внимательнымъ чтеніемъ Божественнаго Писанія, и пришедши сюда (въ церковь), не тратить время на пустые и бесполезные разговоры, но для чего пришли, на то обращать все наше вниманіе и слушать читаемое, чтобы выйдти отсюда съ какимъ нибудь приобрѣтеніемъ».

«Чтеніе Святыхъ Писаній, говоритъ Св. Іоаннъ Лѣтвичникъ, немало можетъ просвѣщать и собирать умъ; ибо они суть слова Духа Святаго и вразумляютъ читающихъ. Будучи дѣлателямъ, прочитывай дѣятельныя книги Отцевъ; ибо если ты чтное будешь обращать въ дѣло, то чтеніе прочаго будетъ для тебя излишнимъ. Трудами, а не однимъ только чтеніемъ книгъ, ищи просвѣщенія, которое заключается въ здравыхъ словахъ. Прежде полученія силы духовной, не читай книгъ, чуждыхъ правовѣрія, потому что онѣ

исполнены тьмы, и помрачаютъ умы немощныхъ».

Изъ приведенныхъ изреченій Св. Отцевъ подвижниковъ и многихъ другихъ подобныхъ ясно видимъ, что для инока внимательнаго къ себѣ и желающаго преуспѣть духовно, необходимо чтеніе Св. Писанія и твореній Св. Отцевъ, учителей внутренней жизни.

Если же кто либо спроситъ: какія же книги должно читать для полученія желаемыхъ духовныхъ познаній? Такому отвѣтимъ прежде всего словами Св. Писанія: *съ совѣтомъ* (опытнаго) *вся твори* а потомъ укажемъ на нѣкоторую постепенность въ чтеніи.

Послѣ книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта, монашескую азбуку составляютъ превосходныя, духовно сладостныя и всѣмъ доступныя писанія Св. Аввы Дорофея и Св. Іоанна Лѣтвичника. За ними слѣдуютъ книги Святыхъ: Теодора Студита, Ефрема Сирина, Нила Сорскаго, Варсануфія Великаго, Петра Дамаскина, Аввы Исаи отшельника, Макарія Великаго, Василия Великаго, Марка подвижника, Аввы Орисіа, Аввы Фалласія, Кассіана Римлянина, Симеона новаго богослова, Максима исповѣдника, Исаака Сирина, Славянское Добротолюбіе не все подъ рядъ, но статьи изъ него, по указанію опытнаго духовнаго Отца; также и Добротолюбіе, изданное въ Русскомъ переводѣ, творенія Св. Іоанна Златоуста, Св. Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, осо-

бенно наставленія послѣдняго данныя монахамъ.— Изъ книгъ историческаго содержанія: Четы-Минеи (Житія Святыхъ), Прологъ, Достопамятныя Сказанія о жизни Отцевъ, Древній Патерикъ, Лугъ Духовный, Лавсаикъ, Исторія Боголюбцевъ, Исторія православнаго монашества на Востокъ II. Казанскаго, Житія Св. женъ подвижницъ Арх. Черниг. Филарета, Исторія Церкви и въ частности Исторія Церкви Русской, Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви Филарета Арх. Черниговскаго и проч. Всѣ эти книги монаху читать полезно, а первые т. е. Св. Писаніе Новаго Завѣта и вышеназванныя книги духовно-нравственнаго содержанія необходимо для пользы души своей.

Въ заключеніе этой главы приведемъ изъ жизнеописанія блаженнаго старца Молдавскаго Архимандрита Паисія слова, которыя онъ говорилъ ученикамъ своимъ о чтеніи книгъ духовныхъ. Святою своею жизнію и кончиною праведника засвидѣтельствовалъ онъ истину словъ своихъ, почерпнутыхъ изъ опыта собственной дѣятельности и многолѣтнихъ трудовъ.

«Братія! если вы будете усиленно понуждать себя къ чтенію Отеческихъ книгъ, и поученіемъ въ нихъ всегда исправлять и разогрѣвать себя, по сказанному: *согрѣяся сердце мое во мнѣ и въ поученіи моемъ разгорится огонь* (Ис. 38, 4) и понуждать себя каждый день на прилежную молитву предъ Богомъ со

слезами и на исполненіе святыхъ Его заповѣдей, то подастся вамъ отъ Христа Бога теплое усердіе и ревность,.... итакъ, благодатію Христовою возжжется въ душахъ святая ревность. Съ продолженіемъ же времени и такого дѣланія, даются, по мѣрѣ дѣланія, слезы, плачь (т. е. внутреннее сѣтованіе) и малая нѣкая надежда, въ утѣшеніе души. Потомъ алчба и жажда правды, то есть разженное усердіе къ тому, чтобы направлять себя на всѣ заповѣди Божіи: на смиреніе, на терпѣніе, милосердіе и любовь ко всѣмъ, особенно же къ бѣдствующимъ душевно, къ больнымъ, злостраждущимъ и престарѣлымъ: что составляетъ плоды Духа, по слову божественнаго Апостола (Гал. 5, 22), также—носить немощь ближняго, полагать душу свою за брата и съ терпѣніемъ переносить случающіяся искушенія, то есть обиды, поношенія, укоризны, досажденія и отъ всей души прощать другъ другу всякія огорченія и обиды, также и любить враговъ, благословлять проклинающихъ васъ и молиться за обижающихъ васъ, что составляетъ верховныя заповѣди Христовы. вмѣстѣ со всѣмъ этимъ и—мужественно съ терпѣніемъ и благодареніемъ переносить постигающія васъ тѣлесныя и много-различныя искушенія: немощи, болѣзни, раны, лютыя и горькія злостраданія временныя, ради вѣчнаго спасенія души своей. Итакъ достигнете вы *въ мужа*

совершенно, въ мѣру духовнаго возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13).

Если же вы удалитесь отъ вниманія и чтенія отеческихъ книгъ, то лишитесь мира Христова и любви, то есть дѣланія заповѣдей Христовыхъ, и войдетъ въ васъ мятежъ, молва и неустройство, душевное смущеніе, колебаніе и безнадежіе, роптаніе другъ на друга и осужденіе, и за умноженіе этого изсякнетъ любовь многихъ.»

Итакъ, читай инокъ, желающій спастись, читай книги святыхъ Отцевъ, и понуждай себя на дѣланіе того, что они пишутъ. Прежде всего на смиреніе, т. е. на то, чтобы смирять (уничижать) себя мысленно и чувственно; ибо это главнѣйшее въ жизни христіанина, и самъ Господь заповѣдалъ намъ научиться отъ Него смиренію (Ев. Матѣ. 11, 28. 29), такое дѣланіе наиболѣе угодно Богу, а потомъ—требуется понуждать себя и на труды послушанія, какъ общаго монастырскаго или внѣшняго, такъ и келейнаго, внутренняго, т. е. вниманія себѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	3.
1. Вступленіе въ монастырь	5.
2. Жизнь въ монастырѣ.	25.
3. О послушаніи	27.
4. О Постѣ	61.
5. О бдѣніи	102.
6. О молитвѣ	111.
7. Церковная молитва	—
8. О келейной молитвѣ	139.
9. О чтеніи.	166.

